

- - [Охота на обаятельного дознавателя](#)
-

Аннотация к книге "Охота на обаятельного дознавателя"

Когда даже следствие не смогло выяснить, куда пропадают редкие животные из королевского питомника, пригласили меня, частного сыщика с нестандартным подходом. Я готова на всё, лишь бы поймать вора, ведь это шанс не только заручиться милостью короля, но и утереть нос главному дознавателю, единственному человеку, который смотрит на меня свысока!

Именно поэтому я решилась на спорную авантюру... сменила облик и начала охоту на преступника, чтобы поймать его с поличным. Кто же знал, что в итоге меня похитят, и я окажусь в доме этого самого дознавателя, да ещё и временно потеряю возможность вернуться в человеческий облик..

Охота на обаятельного дознавателя

Маргарита Дюжева

Глава 1

Честер Кьярри был не только королевским дознавателем и самым завидным холостяком Хотрема, от одной улыбки которого женщины теряли голову но и по совместительству — самым невыносимым типом из всех, кого я знала. По моей личной шкале невыносимых типов он находился где-то между высокомерным мерзавцем и редкостной сволочью. Хотя, за его ленивую полуулыбку можно накинуть пяток баллов и добавить эпитет «обаятельный».

Редкостная обаятельная сволочь.

К сожалению или к радости, мне его улыбок и томных взглядов никогда не перепало. Мест меня на дух не выносил. Стоило нам пересечься где-то в королевском дворце, на приеме или просто посреди улицы, как его лицо тут же становилось кислее перезрелой сливы, и демонстративный взгляд из разряда «что эта выскочка здесь делает» весьма бестактно намекал, что мне не рады.

Вот прямо как сейчас. Когда я вошла в кабинет Государя.

Несносный Кьярри глянул на меня по-волчьи ласково, потом с видом великомученика демонстративно отвернулся к окну, выходящему напрямиком на малый королевский пруд.

— Добрый день, — поздоровалась я. Удобный охотничий костюм из мягкой черной кожи не располагал к реверансам, поэтому просто склонила голову в глубоком почтительном поклоне.

Молодой монарх восседал за массивным дубовым столом, на котором царил образцовый порядок. Ничего лишнего. Бумаги слева, перо на резной подставке справа. По центру — бронзовая статуэтка совы. Вроде безделушка, а на деле сильнейший магический амулет, позволяющий выявлять недоброжелателей. Еще с десятков артефактов разной силы и назначения я обнаружила, мазнув быстрым взглядом по кабинету.

Король неторопливо постукивал пальцами по столу и переводил взгляд то на меня, преданно ожидающую распоряжений, то на

раздраженного Честера. Я молчала, только косилась в сторону окна, на широкую, напряженную спину, затянутую простым черным камзолом.

— Добрый день, эйла Фокс, — наконец произнес король Даймиан, — вас пригласили по одному весьма деликатному делу.

— Я слушаю.

— Слушает она, — тут же отозвался Кьярри, поворачиваясь от окна ко мне, — я все-таки считаю, что это большая ошибка привлекать к внутренним делам двора дилетанта.

— Спешу напомнить, что этот дилетант за прошедший год раскрыл три дела, которые оказались не по зубам вам и вашему отделу, господин дознаватель, — смиренно сказала я.

В ответ раздался отчетливый скрип зубов.

— Не говоря уже о десятках других успешных расследований, проведенных для частных лиц, которые обратились в мое Агентство.

— Ваше...агентство, — он пренебрежительно сморщился, — всего лишь сборище ведьм самоучек, возомнивших себя сыщиками.

— Как вам угодно, — я слегка склонила голову, обозначая поклон, — пусть будет так...если вам от этого легче.

Он задумчиво хмыкнул и мечтательно улыбнулся, очевидно представляя, как выкидывает меня в окно, а потом топит в пруду.

— Ну, же не ссорьтесь, — Даймиан поднялся из-за стола, — Мест, не будь так суров к Вивьен. Наше расследование действительно зашло в тупик. Нам нужен свежий взгляд, новые идеи, а контора эйлы Фокс как раз славится нестандартными методами работы.

— Уверяю, агентство частного сыска «Королевские Гончие» и я лично, сделаем все что в наших силах, чтобы помочь расследованию, — уверенно улыбнулась я.

Честер упрямо поджал губы.

Я ему не нравилась. Да и он мне тоже. Ни капли. Те искры, что при каждой встрече разбегались вокруг нас, не имели ничего общего с притяжением. Это была ненависть чистой воды. И мне было бы еще проще его ненавидеть, если бы каждый раз не бросало в жар от пронзительного взгляда. Королевский дознаватель, как всегда, заставлял меня нервничать.

— Не сомневаюсь, — Даймиан сдержанно кивнул, принимая мой ответ, — Честер, расскажи нашей новой помощнице в чем суть дела.

Кьярри еще раз смерил меня убийственным взглядом, подошел к низкому шкафчику со стеклянными дверцами и достал оттуда карту, свернутую в тугой рулон. Я терпеливо ждала, всем своим видом демонстрируя смирение и одновременно крайнюю заинтересованность.

— В королевском питомнике начали пропадать магические животные, — дознаватель разложил карту и отошел от стола. Передо мной раскинулся подробный план питомника, со всеми просеками, родниками и озерами. Я насчитала пяток красных меток в виде крестов и два десятка синих галочек.

— Кто-то решил завести себе экзотических домашних зверюшек? — удивилась я, ожидая от сегодняшней встречи чего угодно, но только не того, что мне придется разыскивать каких-то зверей.

— Мне показалось, или в вашем голосе проскочило разочарование? — раздался голос прямо у меня за спиной. Кьярри стоял совсем рядом, тяжелый пристальный взгляд давил на затылок. Я чувствовала аромат его одеколона: можжевельник и цитрус. Мое любимое сочетание.

— Никак нет, господин дознаватель, — аккуратно улыбнулась я, — но скрывать не буду. Вам удалось меня удивить.

— Может, хотите отказаться, пока не поздно? — вкрадчиво поинтересовался он, склоняясь ниже ко мне, так что я почувствовала теплое дыхание на своей шее.

Я повернулась к нему лицом. Скользнула взглядом по рукам, по широкой груди, по небритой физиономии. Трехдневная щетина ему чертовски шла...

— Ни за что, эйес Кьярри.

Я намеревалась распутать это дело, чего бы мне это не стоило. Все, что угодно, лишь бы утереть нос нахальному дознавателю, не желающему принимать меня всерьез.

1.2

— Так: девочки! Сосредоточимся. Нам во что бы то ни стало надо справиться с этим заданием. И утереть нос высокомерному Кьярри, — я бодро потеряла руки, настраиваясь на рабочий лад.

Стоило вспомнить глаза, цвета лесного меда, полные насмешки и презрения, как желание победить, обойти его в расследовании становилось просто невыносимым.

Мои дорогие помощницы тут же вострепнулись. Утирать носы всяким несносным гадам — их любимое занятие. Ведьмы, и этим все сказано.

Анита — виртуоз зельеварения. Из трех корешков и одного свиного хвостика она за полчаса могла сварить семь разных зелий. А какие у нее получались супы, мммм... Лидия — гуру бытовой магии. Она могла восстановить сломанное, совместить не совместимое, и из простой занавески сделать такое платье, что и королева позавидует. На ее совести было поддержание порядка в нашем доме. Стоит ли говорить, что он всегда сверкал идеальной чистотой?

— Как всегда, начинаем с обряда неразглашения, — торжественно объявила я и достала из верхнего ящика стола кусок пергамента. Быстрыми, уверенными движениями изобразила плетение сокрытия тайны. Моя личная разработка. Взломать нереально, как-то обойти и обмануть тоже. Абсолютная гарантия неразглашения.

Перед каждым делом мы с девочками проходили этот ритуал, чтобы ни одна из нас не разболтала тайну следствия посторонним. Не то чтобы я не доверяла своим помощницам, просто болтливая женская сущность сильна и непобедима. Сама не заметишь, как ляпнешь что-нибудь лишнее. И если рядом окажется кто-то умный и пронырливый типа вездесущего королевского дознавателя — вся операция может пойти псу под хвост.

Из того же ящика я извлекла черную бархатную коробочку, в которой хранилась редкая серебряная спица, передающаяся в нашей семье из поколения в поколение по материнской линии. Тонким, словно иголка острием, я уколола себя в безымянный палец и аккуратно приложила его к самому центру рисунка. Кровь тут же впиталась, красными узорами дорисовывая магическое плетение. Следом за мной пальцы укололи и помощницы. Их кровь была светлее моей и вместо причудливых завитков расплзлась простыми кляксами, которые медленно впитались в лист и исчезли.

Я взмахнула рукой, полнимая лист в воздух, и подожгла. Пламя было черным и холодным. Оно медленно пожирало пергамент оставляя после себя лишь золу, которую я просто сдула в стороны. Плетение полыхнуло в воздухе красным, прошло через нас троих и исчезло.

Теперь тайна запечатана и можно приступать к работе.

Я сняла с пальца тяжелое золотое кольцо с темным, таинственно поблескивающим опалом. Еще одна секретная разработка нашего агентства. Стоит невзначай, незаметно прикоснуться кольцом к какому-нибудь документу, и он тут же отпечатывается на энергетическом фоне, а дома можно вставить колечко в дубликатор и, вуаля, изображение на всю стену. Очень удобно. Сколько тайной информации было так скопировано...

Если бы верховный дознаватель узнал о наших проделках, то у Гончих были бы огромные проблемы. К счастью, он не знал. Секреты фирмы оставались секретами, потому что мы с девочками тщательно страховались от непредвиденных случаев.

— Эту карту мне любезно показал король Даймиан, — смиренно произнесла я, и помощницы понимающе переглянулись, — здесь отмечены главные события, произошедшие в королевском питомнике.

Я взяла со стола свою любимую ручку из слоновьей кости и несколько раз ее встряхнула. С каждым движением она становилась длиннее на десять сантиметров, пока не превратилась длинную указку.

— Вот здесь три месяца назад было убито четыре красных ракогана. Убийства очень похожи на ритуальные. Особое расположение...хм: останков, самая дешевая медная чаша для крови, обрывки загадочных рисунков на земле.

— Кому потребовалось убивать несчастных пушистиков?

— Отличный вопрос. Господин Дознаватель считает что злоумышленники нашли способ забирать магию у бедных зверюшек.

— Да там магии-то кот наплакал! — возмутилась Анита.

— Это у ракоганов. А что ты скажешь про вихрехвостых краповиков? — напомнила ей о крупных животных, способных одним взмахом хвоста вызвать самый настоящий смерч, — Или может льдинокрылые тиграны? Они дадут фору тренированному магу-ледовику. Нативная магия сильна и неиссякаема. Если кто-то научится ее забирать и использовать в своих целях, то начнутся большие неприятности.

— Были еще убийства? — хмуро спросила Лидия.

— Да, — я ткнула указкой в другое место на карте, — вот тут пару месяцев назад нашли трех лироклювов. Не знаю, кому потребовалась способность петь ангельским голосом, но факт остается фактом.

Единственное отличие, что в этот раз следы преступления пытались скрыть.

— Почему?

— Честер уверен, что первый раз — это была проба пера. Получится или нет — неизвестно. А теперь преступники достигли определенного успеха в своем темном деле, и поэтому хотят скрыть эти эксперименты от посторонних глаз.

— Только два случая? — Вика смотрела на карту, — а что означают синие галочки?

— Синими галочками отмечены места, в которых массово пропадали магические животные. Вот, например два месяца назад исчезла целая стая волчаков, — я тыкнула в одно место, — еще через несколько дней вот здесь пропали бершики.

— Кто-то решил, что убивать зверей в питомнике опасно, и стал их красть, чтобы проводить ритуалы в другом месте?

— Похоже на то. И наша с вами задача, девочки, найти этого мерзавца. Или мерзавцев. По словам дознавателя, они неумолимы, внезапны и дьявольски хитры, умудряются обходить все защитные барьеры и ловушки, не оставляя никаких следов. Кьярри — мужик умный, было бы ошибкой не принимать его слова всерьез,

— я раздраженно повела плечами, вспомнив этого умного мужика и то, как нелестно он отзывался о моей работе, — Именно по этому нам надо его обойти, и доказать, что мы умнее.

1.3

— Какие предложения? Организуем слежку? Только за кем? Запустим магический взгляд. Проведем допрос? Кого допрашивать? — зататорила приткая Анита.

— Я уверена, Кьярри использовал все стандартные методы. И допросы, и слежки, и все остальное. Нужно что-то новое. Что-то до чего этот негодяй своими закорючелыми мозгами ни за что бы не дошел, — я прошлась по кабинету, задумчиво подергала бахрому на шторе, переставила с места на место статуэтки из слоновой кости.

— Например? — Лидия рассеяно кусала пухлые губы, — запустим жуков-шпионов? Кинем контур на питомник, чтобы засечь всех, кто придет?

— Ты представляешь какая протяженность будет у этого контура? Даже если мы втроем все силы в него сольем, и то ничего не

получится! А если они воспользуются лентой перемещения? Это не контур нужен, а купол. Нам такое не по силам.

— Не по силам, — согласилась моя помощница и приуныла.

На мозговой штурм мы потратили весь оставшийся день, но, к сожалению, так и не нашли тот самый уникальный путь, который позволил бы нам отличиться перед королем и оставить далеко позади самодовольного Честера.

— Все, я больше не могу, — хлопнула ладонью по столу и поднялась, когда времени уже было далеко за полночь, — Расходимся. Утро вечера мудренее.

Девочки уныло поплелись по своим комнатам, а я прошла по дому, проверяя защитные обереги, подпитывая арки входов, и только после этого пошла спать.

Сон, как назло, не шел. Я возилась с боку на бок, комкая красные шелковые простыни, тяжело вздыхала и никак не могла отделаться от мыслей о работе. Что же делать? Как найти злоумышленников, если они придумали способ обходить королевскую стражу и защитные контуры? Как? Мне нужна подсказка.

Луна, до этого времени скрытая грозными ночными облаками, нагло заглянула в просвет между шторами, прочертив призрачную полосу до самой стены. Неведомой силой меня потянуло вперед. Я поднялась с постели, подошла к окну и взглянула на голубую полную луну. Она в ответ насмешливо смотрела на меня. Взгляд внутрь, взгляд изнутри...

— Взгляд изнутри, — прошептала я, — точно! Взгляд изнутри! Спасибо, родная!

Я подхватила с кресла атласный халат цвета спелого апельсина, накинула его на плечи и выскочила из комнаты.

— Взгляд изнутри, — повторяла как ненормальная, пока рылась в шкафу, перебирая старые книги, — изнутри. Ну, где же это! Где...

Коричневый, неприметный томик оказался в самом низу, зажатый между толстой энциклопедией гадов из Междумирья и тоненькой книжечкой, рассказывающей о том, как варить «зелья для снятия ворчливости». Честеру бы такого хлебнуть, чтобы не цеплялся почем зря.

— Вот оно! — радостно воскликнула я, схватила книгу и устремилась на кухню.

Мне срочно нужно кофе и что-нибудь сладкое! Три часа утра, сна ни одним глазу, зато идя пульсировала на кончиках пальцев. И я твердо знала, что это ОНО!

— Вивьен! — сквозь сон я почувствовала, как меня кто-то трясет за плечо.

С трудом приоткрыла один глаз и тут же зажмурилась от яркого света, льющегося сквозь широкие окна.

— Сколько времени? — голос со сна был сиплым, как будто простуженным. Над планом я просидела до семи утра, и теперь в голове от недосыпа шумело.

— Почти десять! Все в порядке? Почему ты здесь? — Лидия встревоженно всматривалась в мою помятую физиономию.

— Все отлично. Где Анита?

— На кухне. Готовит обед.

— Дайте мне пять минут чтобы придти в себя и собираемся здесь.

— Ты что-то придумала? — зеленые глаза помощницы тут же полыхнули заинтересованным огнем.

— Придумала, — промурлыкала я, потягиваясь словно довольная кошка.

— Что-то особенное?

— О, да! Дорогой Честер Кьярри захлебнется от зависти. Ему такое даже в голову придти не могло.

— Итак, девочки. План прост. Нам нужно взглянуть на ситуацию изнутри.

— Это как? — не поняла Анита.

— Да. Как? — поддакнула Лидия.

— В питомнике организовано дежурство, но злоумышленник все равно проникает на его территорию, минуя все патрули. Это значит что они как-то отслеживают перемещение гвардейцев. Скорее всего по ауре. Возможно, им удалось установить магические окуляры... А, может, в команде Кьярри есть предатель, который сливает информацию преступникам. Не знаю.

— И что это значит?

— Только то, что ауру надо замаскировать, а окуляры обмануть.

— Как? — две пары глаз настороженно уставились на меня. Я улыбалась и коварно потирала руки:

— Надо обернуться одним из обитателей питомника.

Девчонки загалдели:

— Ты что! Это же опасно!

— Это незаконно!

Я подняла кверху палец, призывая к тишине.

— Опасно? Ерунда! И не с таким справлялись! Незаконно? Хм...

Сделаем вид, что мы этого не знаем.

— И как ты хочешь это проверить?

— Анималистика нам в помощь, — пальчиком подтолкнула в их сторону невзрачную книжонку. — помните у нас был ознакомительный курс на последнем году обучения?

— Это был так сложно, — тут же закатила глаза Лидия, — это моя единственная тройка в дипломе.

— И моя, — сокрушенно покачала головой Анита.

Да что уж скрывать, и моя тоже.

— Значит, придется постараться, — уверенно кивнула я, — нас трое. Сил нам точно хватит. С главным плетением я почти разобралась. Остается только придумать, как его совместить с маскировкой ауры, и автоматизировать чары, чтобы не выполнять ритуал каждый раз. Работаем.

Лидия растерянно чесала макушку, Анита сосредоточенно кусала алые губы. Процесс пошел. У нас так всегда. Главное поставить цель, а уж путь к ее достижению найдется.

Глава 2

— У нее опять новое платье!

— Где она такие берет?

— И портниху свою прячет! Нахалка!

Я с улыбкой слушала, как за спиной первые модницы двора завистливо перемывали мне косточки.

Пока все кутались в пышные юбки и кружевные облака нежных цветов, я выбрала темно-лавандовое платье на корсете, с маленькими рукавами-фонариками и мягкой атласной юбкой в пол. На фоне остальных я выглядела словно дорогая статуэтка, попавшая в зефирное царство. По верхнему вырезу и подолу таинственно мерцала золотая вышивка — цветы и лианы переливались в такт каждому шагу, рисуя замысловатые узоры. Талию перехватывал широкий, расшитый бисером пояс, еще больше подчеркивающий фигуру.

Судя по восторженным взглядам мужчин и завистливым физиономиям женщин — наряд удался на славу. И никто из них даже не догадывался, что эту роскошь за два часа до бала смастерила Лидия... из новой накидки на кресло.

— Эйла Фокс, вы как всегда неотразимы! — с придыханием произнес молодой граф Террино, протягивая мне руку, — Позвольте пригласить вас на танец!

Сказать честно, я уже порядком натанцевалась за сегодняшний вечер. От кавалеров не было отбоя, и мне приходилось порхать от одного к другому с неизменной улыбкой на губах. Ну а как иначе? Надо налаживать связи, заводить влиятельных друзей, возможно кто-то из них потом обратится в мое агентство за помощью. Правда самых навязчивых приходилось отгонять, используя не только женскую хитрость, но и всякие ведьмовские штучки. То живот прихватит у настойчивого кавалера, то шнурки развяжутся...

Граф Террино был высок, гибок, как кипарис и совершенно уверен в своей неотразимости. Столько многообещающих и тщательно отработанных перед зеркалом улыбок я давно не получала, а блики на его неестественно белых зубах, заставляли щуриться, как от солнца.

— Не желает ли несравненная Вивьен, посетить в эти выходные мое поместье? Учтите, отказ не принимаю, — он в шутку погрозил пальцем.

Делать мне больше нечего! Я тут же начала прикидывать, как бы мне от него избавиться, но помощь пришла с весьма неожиданной стороны.

— Уверен, у нее есть более важные дела, чем кататься по деревням да селам, — ответил вместо меня главный дознаватель, как нельзя кстати появившийся рядом. Ни капли не смущаясь, он взял меня за руку и оттеснил молодого графа в сторону,

— позвольте?

При этом глянул так, что попробуй только не позволь — мигом окажешься в камере.

— Конечно, — Террино стиснул зубы, покрылся нервным румянцем и, отрывисто раскланявшись, скрылся в толпе.

— Не может быть! — я с восторгом приложила руку к сердцу, — сам королевский дознаватель решил пригласить меня на танец! Неслыханная удача!

— Не паясничаєте. Вам не ідеє! — руки Честера по-хазяйски устроились на мой таліі.

— Дольго же вы собірались, чтобы меня прігласить, — с удовольствием положила ладони на крепкие плечи, позволяя увлечь себя в неспешный танец.

— Я и не собірался. Просто проходил мимо...

— Хорошо, тогда я сделаю вид, что не замечала, как вы весь вечер не сводили с меня взгляда, — обворожительно улыбулась я, чем вызвала у него нервный тик.

Кьярри сердито нахмурился:

— Осознаете ли вы, моя дорогая эйла Фокс, что дело, порученное вам, намного сложнее того, к чему вы привыкли? Это не гулящих мужей разыскивать, да сглазы с приворотами лепить. Мне кажется, нет. Не осознаете! Потому что вместо того, чтобы все силы прикладывать к решению проблемы, вы как стрекоза порхаете на балу, — холодно произнес он, — Я не понимаю, какой толк от ветреной пигалицы в таком серьезном деле.

— Ветреной? — тут же возмутилась я и прервала наш танец.

— Конечно. За вами всегда увивается толпа ухаждёров, а вы крутите ими, как вам заблагорассудится, — Честер тоже встал, но руки с мой таліі не убрал.

— Осторожнее со словами, эйес Кьярри, а то я подумаю, что вы меня ревнуете. Мужчина надменно фыркнул, смерил меня уничижительным взглядом.

— Боюсь, Вивьен, вы последняя, кого бы я стал ревновать. Потому что вы даже близко не стоите рядом с тем идеалом женщины, которая мне нужна.

— Как грубо.

— Зато честно.

— Между прочим, я — дипломированная ведьма! С отличием закончила закрытую школу Ларейны, — в среде ведьм это считалось серьезным достижением, — И специализация у меня подходящая — поисковая. А еще, я — признанный мастер тонких плетений!

— Какая прелесть. Ведьма поисковичка, умеющая рисовать. Высшая квалификация. Все преступники города содрогнулись от ужаса, — снисходительно усмехнулся Честер.

Невыносимый тип!

Тем временем музыка сменилась, и он снова увлек меня в танец. Кьярри вел уверенно и спокойно. В его руках было так удобно и тепло, что даже не хотелось вырываться.

— Так что же придумали вы и ваши «Королевские гончие»? — подозрительно поинтересовался он спустя пару минут тишины.

— Ничего, — я скромно опустила взгляд.

— Врете!

— Вы что! Как можно?!

Не вру, а не договариваю. Не рассказывать же ему о том, что Анита уже третий день колдует над сложным зельем, скрывающим истинную сущность, а Лидия готовит кристалл розового варранта для привязки сверх сложного плетения?

— Не забываете, теперь вы работаете на нас и должны сообщать мне о каждом своем шаге, — медовые глаза опасно блеснули.

— Ничего подобного, — я кокетливо стряхнула с его плеча невидимую соринку, — король сказал, что я должна сообщать лично ему о всех результатах. Вы, господин главный дознаватель, здесь совершенно не при чем.

— Это подразумевалось! — возмутился Кьярри, — вы обязаны отчитываться передо мной!

— Ничего не знаю, — я пропела сладким голосом, и тут же почувствовала, как на шее мягко смыкаются невидимые тиски.

Так! Пора заканчивать наше общение, пока мы не начали ссориться и меряться силами на глазах у всего двора.

Улучив момент, когда Честер хмуро оглянулся на лихо кружащуюся рядом с нами пожилую пару, я пальцем вывела у него плече простейшее плетение ступора и влила туда капельку силу. Такую крохотную, что он попросту ее не почувствовал.

Мужчина тут же замер, стеклянным взглядом уставившись перед собой, а я тихонько выскользнула из его уютных объятий и спряталась за внушительной позолоченной колонной на другом конце зала.

Спустя миг Честер пришел в себя. Растерянно посмотрел на свои руки, нелепо обнимающие пустоту, беззвучно выругался и быстро оглянулся по сторонам, явно ища одну наглую ведьму, посмеявшую его заколдовать.

Что ж, на сегодня хватит. Пора убегать, пока гнев дознавателя не обрушился на меня в полную силу.

2.2

Зелье скрyтия настаивалось последние часы: кристалл варранта был почти готов, осталось сделать сущую мелочь. А именно — выбрать подходящую личину.

Я выложила на стол энциклопедию редких магических животных, сверху приложила линзу, транслирующую на стену все картинки из книги.

— Бери тиграна. Они такие сильные, ар-р-р, — Анита изобразила когтистую лапу.

— Нет! Вуалекрыла бери! Они красивые! — с придыханием восхищалась Лидия.

— Да. Красивые и сильные. А еще очень заметные и необычайно ценные, — я покачала головой, — нужно что-то простенькое, некрупное, неприметное. Какой-то распространенный зверек, не представляющий особой ценности. Чтобы никто на него не обратил внимания и уж тем более не позарился.

Мы взяли вазочку с наивкуснейшими конфетами от эйлы Хафф, графин с домашним лимонадом и, усевшись рядом на мягком диване цвета морской волны, начали листать картинки, наперебой предлагая варианты, смеясь и фантазируя на тему, как все пройдет.

— Вот! — воскликнула я, указывая на стену, — огненнохвостый моран. То, что надо!

С картинки на нас кокетливо смотрел некрупный зверек — размером с домашнюю кошку. Тельце у него было кошачье, покрытое плюшевой пятнистой шерстью, а мордочка досталась от ящерики. И хвост тоже, как у ящерицы — длинный, тонкий, закручивающийся в колечко. По спине в два ряда шли маленькие аккуратные чешуйчатые пластинки, на макушке торчали мягкие кошачьи ушки. И все это довершали лапки. Маленькие, с пятью растопыренными пальчиками, каждый из которых украшал крохотный изумрудный ноготок.

— Какой хорошенький, — умилилась Анита, — так и хочется потискать!

— Мордочка такая, будто улыбается, — ворковала Лидия.

Моран действительно был милым и безобидным, а самое главное в питомнике обитала целая стая таких зверюшек, так что никто не заметит появление еще одной весьма любопытной особи.

Мы свернули голубой ворсистый ковер, отодвинули стол, освобождая место посреди комнаты. Лидия достала из перетянутого кованными лентами сундука специальные свечи. Черные, с пеплом из вулкана Лаграсси, усиливающим любую магию. Потом принесла на шелковой подушечке созревший для магии кристалл варранта. Анита сбегала в подвальную лабораторию за зельем.

Я тем временем открыла книгу по анималистике и принялась чертить мелом на полу рисунок, поминутно сверяясь с исходной картинкой. Плетение было сложным. В нем складывались знаки, которые, казалось, вообще исключают друг друга: животная ярость против холодного сердца, инстинкт против рассудительности. Я провозилась с плетением не меньше часа. Сначала создала базу, потом вплела в нее признаки морана, сто раз все проверила. Сходила погулять на задний дворик, чтобы напитаться энергией солнца и, вернувшись обратно, перепроверила еще раз. Подправила несколько невнятных линий и только после этого начала вливать силы.

Девочки помогали — расставляли по периметру свечи, на каждый фитилек капали по две капли горькой лаванды, произносили слова-скрепы, для усиления контура.

Неподатливая сила капля за каплей срывалась с кончиков моих пальцев и вплеталась в лабиринт из белых линий. Плетение сопротивлялось, не пускало меня к сердцевине.

— Туго идет, — я недовольно покачала головой, — мне нужен айри-рес.

Анита тут же бросилась к тайнику, спрятанному под половицей, и достала оттуда черную бархатную коробочку, в которой хранился ритуальный нож.

Едва пальцы сжались на рукояти, как из глубины души поднялся азарт. Сразу захотелось что-нибудь порезать, а еще лучше кого-нибудь. Например дознавателя, с глазами цвета лесного меда. Пришлось больно ущипнуть себя за руку, чтобы отогнать наваждение. Ведьмам нельзя надолго давать айри-рес — сразу наружу выплескивалась темная сущность.

Закатав рукав на левой руке, я прижала лезвие к запястью и, едва поморщившись, надавила, делая аккуратный разрез. Десять крупных капель ведьминской крови упали на белый контур.

— Пожалуй хватит, — задумчиво произнесла я: наблюдая за тем: как по белым линиям побежали красные искры. Много крови вливать нельзя. Если переборщить, то рванет так, что полгорода заклятием накроет. Ходи потом, исправляй последствия, получай насмешки от Кьярри...

Не открывая взгляда от плетения, наливающегося силой, я протянула окровавленную руку помощнице. Ко всему привыкшая, Анита проворно достала из кармашка передника маленькую бутылочку с заживляющим эликсиром. Обработала рану и, приложив сверху теплую ладонь, добавила пару восстанавливающих заклятий.

— Спасибо, дорогая, — поблагодарила я, поднимаясь на ноги.

Процесс почти завершился. Белые линии стали голубыми и начали отрываться от пола. Медленно, мерцая и вибрируя, поднялись к потолку, ярко вспыхнули и полностью расправились. В самом центре засветилась фигурка морана в полный размер.

— Готово. Где зелье? — Протянула руку, и в раскрытую ладонь тут же лег изящный пузырек.

— Не забудь. Три глотка больших. На четвертом задержать дыхание, — по привычке инструктировала дотошная Анита.

— Знаю, — я открутила крышечку и поднесла флакончик к губам. Пахло грозой и морским прибоем. Первый глоток, и язык онемел, второй — по пищеводу прокатился раскаленный кусок лавы, третий — в животе забились ледяные змеи. На четвертом задержала дыхание, до тех пор, пока в ушах не зашумело и перед глазами наплыли красные пятна.

Проглотила и поморщилась, чмокая губами, как старая беззубая бабка.

— Какая гадость, — меня передернуло с ног до головы, — теперь кристалл.

Лидия протянула мне атласную подушечку, в центре которой скромно поблескивал варраит — бледно-розовый камень из жерла вулкана в Рагосии. Он обладал удивительным свойством дарить удачу тому, кто носил его при себе, но далеко не все знали, что он являлся уникальным резервуаром, для хранения магии. Еще одна секретная разработка королевских гончих.

Я осторожно взяла в руки невзрачный розоватый камушек. Первое прикосновение самое важное. Устанавливалась связь с камнем,

расправлялись энергетические потоки.

— Дозрел?

— Дозрел, — сомнений в этом не было. Я чувствовала настороженные колебания, идущие от камня. — ну что ж, девочки. Приступим.

Я расстегнула пояс, стащила через голову платье, оставшись в короткой нижней рубашке. Потом сняла и ее. Аккуратно сложила вещи, распустила волосы, отставила в сторону удобные домашние туфельки.

— Ох, что-то мне страшно, — выдохнула Лидия, — старухой ты у нас была, конопатым парнем была. И блондинкой, и рыжей...а вот заморской зверюшкой еще ни разу.

— В этом вся прелесть нашей работы, — совершенно нагая я прошла в центр комнаты и остановилась под переливающимся плетением, — всегда можно попробовать что-то новенькое.

2.3

Было прохладно, сквозняк лизал босые ступни, стелился по бедрам, поднимаясь все выше. Я стояла, поджав пальчики на ногах и прикрыв глаза, пытаюсь настроиться.

Розовый камень в ладони начал нагреваться.

— Пора, — сжала его плотнее, руки в стороны развела, голову запрокинула и призывно посмотрела на магическое плетение, открываясь ему на встречу.

Оно закрутилось чуть быстрее, задрожало, на миг замерло и просто упало на меня.

Наверное, я даже вскрикнула. В глазах ярким всполохом проскочило хитросплетение мерцающих линий, отпечаталось на подкорке, жгучим огнем растеклось по венам, чуть не спалив все внутренности. Оно прошло сквозь меня от макушки до пяток и обратно, а потом устремилось в камень, который я продолжала сжимать.

Магические тиски отступили так же резко, как и набросились. Я едва устояла на ногах. Меня трясло, снаружи было чертовски холодно, зато внутри бушевало пламя.

Вдох. Еще один. И еще. Шум в голове затих, сердце успокоилось

— Как ты? — на лицах помощниц отражалось искреннее волнение. Они переживали за меня, но не переступали защитный

контур, потому что во время ритуала ведьму нельзя трогать. Никогда.

— Все хорошо, — тряхнула головой, отгоняя остатки наваждения. Темные волосы тут же разметались по плечам, прикрывая мою наготу.

— Получилось?

— Сейчас проверим, — я сосредоточилась на своих ощущениях и мысленно призвала новое плетение. Камень отозвался моментально — стал нестерпимо горячим. Настолько, что хотела бросить, но не успела... ударилась животом об пол.

Да чтоб тебя.

Попробовала подняться и не смогла. Запуталась. В четырех лапах и хвосте...

— Получилось! — хором завопили девочки.

Я подняла лапку и с немым удивлением посмотрела на маленькие пальчики — тоненькие у основания, и чуть расширяющиеся к подушечкам. Изогнувшись, посмотрела на свой бок, покрытый гладкой плюшевой мехом, подняла кверху хвост, помахала им из стороны в сторону.

— Здорово, — сказала я.

Вернее думала, что скажу, но вместо это издала звонкое «кря».

Похоже, речь не сохранилась. Я не только выглядела как моран, но и говорила так же. Впрочем, этого стоило ожидать. Создатель плетения обещал полное перевоплощение.

— Вивьен, ты такая милая, так и хочется тебя затискать! — Лидия опустилась рядом со мной на колени и провела ладошкой по спине, — такая мягонькая. Такая хорошенькая.

Я и в человеческом обличив мягонькая и хорошенькая.

Присела, и разведя лапки в стороны осмотрела себя, насколько это было возможно. Кремовое пузо, розовые пятки. Кое-как ощупала морду, удивляясь новым рельефам.

О, Боги, какой у меня длинный нос.

Мне надо взглянуть на это поближе! А заодно и кое-что проверить.

Я юркнула мимо умиленных помощниц и выскочила из кабинета. Привычный дом казался непривычно большим и выглядел совсем иначе, чем с высоты человеческого роста. Стены, как горы, потолок высоко-высоко.

Я бежала, постепенно начиная чувствовать новое тело, понимая, как им нужно управлять. Прыжок и я уже на стене, бегу по гладким шелковым обоям. Какое чудо эти маленькие лапки! Вверх, вниз, по потолку. Это прекрасно. Я никогда еще не чувствовала себя такой ловкой и неуловимой. Звериная сущность видела ярче, слышала четче, улавливала сотни едва уловимых запахов.

Чистый восторг

Скатившись по периллам вниз, прыгнула, взмахнула хвостом. Он обвился вокруг резной люстры, и я словно на качелях улетела в другой конец холла. Перекувырнулась в воздухе, приземлившись точно на коврик перед дверью.

— Bravo! Вивьен, ты настоящий акробат! — девчонки со смехом бежали следом за мной.

Я склонила голову в шутовском поклоне, шаркнула лапкой, а потом подошла к зеркалу. Оттуда на меня смотрела полуящерка-полукошка, с кокетливыми глазками, мягкими ушками, красивой шерсткой. Да, такую зверюшку действительно хотелось потискать.

Ладно. Это все мелочи. Пора приступить к серьезным вещам.

Вот тут выяснился первый минус перевоплощения. Самостоятельно открыть входную дверь я не смогла — она была слишком тяжелой для крошки морана. На помощь пришла Анита. Она распахнула ее передо мной, выпуская наружу. Я тихонько скользнула на крыльцо, воровато осмотрелась сторонам — не смотрит ли кто?

К счастью, на пустынной улице не было ни одной живой души, и никто не заметил крошку морана выскочившего на крыльцо, повертевшегося вокруг своей оси и юркнувшего обратно в дом.

Система оповещения сработала. Отозвалась на мое проникновение тихим гудком.

— Посмотрим, — Лидия нажала крохотную кнопчку и в воздухе развернулась объемная картинка.

Система не уловила ни человеческой ауры, ни заклинания преобразования. Она не почувствовала никакого подвоха, равнодушно оповещая, что в дом проникло маленькое животное. Уровень опасности — нулевой.

— Работает, — воскликнули девчонки.

— Кря! — радостно согласилась я.

Все; хорошего понемножку. Пора снова становиться собой.

Я подошла к помощницам и требовательно крикнула. Лидия тут же достала из кармана кристалл, положила его передо мной на пол и отступила на пару шагов назад. Я прижала к нему лапку, потянула на себя пульсирующий внутри сгусток магии, который тут же покорно отозвался на мой зов, заструился, проникая внутрь под кожу.

В голове полыхнула яркая вспышка, и мир снова перевернулся. Я обнаружила себя на четвереньках, голую и растрепанную.

— Работает, — радостно завопили девочки, — ты лучшая ведьма на свете!

— Конечно работает — самодовольно отозвалась я, поднимаясь с пола. — все девочки, отдыхаем, настраиваемся на рабочий лад, и вечером отправляемся в питомник.

2.4

Дверь тихо скрипнула, и слуга осторожно скользнул в сумрачную комнату, сразу у порога согнувшись в услужливом поклоне

— Господин, все готово. Мы переделали плетение, приготовили резервуары...

— Как в прошлый раз?

— Нет-нет, — сухонький старичок в сером балахоне сжался еще сильнее, — я уверен, сегодня все получится. Мы настроили прибор на конкретное животное.

— На кого?

— На моранов.

— Зачем мне эти бесполезные твари? — холодный голос эхом отражался от стен.

— Для отладки системы. Их не жалко тратить...

В ответ тишина. Холодная, пронзительная, заставляющая обливаться холодным потом и вздрагивать от стука собственного сердца.

— Хорошо. Сколько тебе их нужно?

— Чем больше, тем лучше.

— Свяжись с нашим человеком. Он знает, что делать.

В питомник мы пришли поздно вечером, перед самым закрытием смотровой части. Лидия и Анита прогулочным шагом бродили по ухоженным тропкам, предназначенным для посетителей, и ждали удобного момента, а я сидела в сумке-обманушке. Снаружи она

выглядела, как крошечный ридикюль, в который едва поместится носовой платок, а изнутри была просторной и удобной.

Наконец, девочкам удалось найти место, где кроме нас не было ни единой живой души, и Лидия аккуратно вытряхнула меня на траву.

— Вивьен, будь осторожна, пожалуйста! — прошептала она, строго грозя мне пальцем, — особенно ночью. Найди какое-нибудь дупло и сиди в нем.

Я в питомник пришла расследование проводить, а не в дупле прятаться: — Кря!

— Если вдруг какая-то опасность — не геройствуй. Обращайся в человека. — проворчала Анита.

Кристалл варранта висел у меня на шее на тоненькой золотой цепочке. Лидия замаскировала его под обычный репейник, чтобы он не бросался в глаза посторонним и не привлекал внимания.

— Кря!

— Что кря? Лучше быть пойманной за незаконное перевоплощение, чем съеденной каким-нибудь хищником.

Паникерши. Никто меня не съест.

— Мы придем за тобой завтра утром. Встретимся здесь же. Поняла?

Я снисходительно посмотрела на своих помощниц. То, что я стала маленькой, хвостатой и бегаю на четырех лапах, совершенно не означает, что я растеряла все свои мозги.

— Если вдруг что-то...

Договорить она не успела.

— Что здесь происходит? — раздался голос стражника, умудрившегося незаметно подобраться к нам.

— Ничего! — девчонки вскочили, как ошпаренные, а я начала бочком отступать в сторону зарослей.

— Животных в питомнике запрещено трогать и кормить, — он грозно указал на табличку, выставленную неподалеку, — я вас сейчас оштрафую.

— Простите, — тут же начала канючить Анита, наивно хлопая длинными ресницами, — он просто такой хорошенький. Такой милый. Мы не удержались.

— Ничего не знаю. Штраф...

— Ну, пожалуйста. Неужели такой сильный мужчина будет обижать двух простых девушек? — Лидия взяла его под локоть, нежно заглядывая в глаза. С другой стороны на нем повисла моя вторая помощница.

Они нахваливали его на все лады, восхищались силой, умом и королевской выправкой. Стражник растерялся, обескураженный таким напором, а потом надулся и горделиво подбоченился, как петух перед курочками. М-да, еще не родился тот мужчина, который смог бы устоять перед двумя ведьмами, пустившими в ход все свое обаяние.

Пока они его обрабатывали и отвлекали внимание, я прошмыгнула между узловатыми корнями и скрылась под сенью деревьев.

Меня ждала непростая ночка посреди дикой природы. Нужно найти слабые места в защите, непонятные следы, отголоски чужого присутствия. Что угодно, выбивающееся из привычной действительности.

Перепрыгивая через кочки и ловко снуя между деревьями, я добежала до ближайшего ручья. Пусть в облике морана мне было недоступно колдовство и работа с плетениями, но поисковая магия никуда не делась, а лучше всего она работала рядом с водой.

Я села на сырую землю, прислушалась к внутренним ощущениям. Мало. Легла, растопырив лапки в разные стороны. Отклик стал сильнее, но все равно не хватало. Тогда зашла в ручей, плюхнулась посреди него, снова распластавшись, как морская звезда. Студеная вода плавно скользила вокруг меня, земля дышала, нехотя приоткрывая свои тайны.

...В трех километрах к востоку бабка-ведуныя незаконно рвала цветы Кассиопеи для приворотных зелий. Чуть дальше явно чувствовался перегиб энергетических линий — там ее закреп для ленты перемещений.

...На севере у реки странные колебания. Надо бы проверить. Может что-то важное, а, может, игрался кто-то из обитателей питомника.

... Если обратиться на запад, можно было уловить дрожащие обломки чужеродного вмешательства, там, где преступники разделались с лироклювами...

Внезапно по заливку полоснуло острым ощущением опасности. Не осознавая, что делаю, действуя на чистых инстинктах, я отскочила в сторону а на то место, где я только что сидела, обрушился черный медвежан. Хищник тут же снова бросился на меня с утробным рычанием, явно намереваясь поужинать.

И снова на выручку пришло чутье морана. Петляя и неожиданно меня направление, я бросилась к высокому дереву и пулей взлетела на самый верх. Туда, где тонкие хрупкие ветки не могли выдержать крупного голодного зверя, ринувшегося за мной. Он рычал, хлестал себя по бокам длинным черным хвостом, но добраться до меня не мог — сучки хрустели под его весом и с треском обламывались. Я же балансировала на тонкой веточке, для надежности обвив ее хвостом, и не сводила напряженного взгляда со своего преследователя.

Зверь недовольно урчал, давясь собственным бессилием, тянул ко мне когтистую лапу. На всякий случай я отодвинулась еще дальше, попутно прикидывая, получится ли у меня перепрыгнуть на соседнее дерево.

Медвежан сдался и не солоно хлебавши слез на землю, оттуда еще раз зло посмотрел своими темными глазами-плошками и бесшумно растворился в сумраке.

Я перевела дух и, проворно спустившись с дерева, поскакала на запад.

Глаза морана прекрасно видели в темноте, поэтому я бежала не останавливаясь, заранее обходя места, где чувствовала опасность. То по спине полз колючий взгляд притаившегося во тьме хищника, то в траве подстерегала голодная змея, то над головой с дерева на дерево, тихо шелестя крыльями, перелетал хмурый филин. Иногда мимо пробежал такой же моран, приветственно крикая и размахивая хвостом, иногда проскакивали мышки, ласки и прочая мелочь. Пару раз видела бурерогого зубастого оленя.

Мне удалось без происшествий добраться до нужного места. На маленькой, плотно вытоптанной полянке, сохранились обрывки обратных плетений. Я долго их рассматривала, пытаюсь восстановить картину целиком, но она не складывалась — слишком много людей здесь уже потопталось, ломая следы. Болван Кьярри! Не мог изолировать место преступления, чтобы сохранить побольше улик?! Теперь попробуй-ка разберись. Ничего не понятно.

Хотя...

Вот такие росчерки с двойными завитками на конце обычно применяют в ритуалах смещения крови, а такими примитивными скрепами пользуются исключительно для усиления вторичных колебаний. А и тем, и другим грешат колдуны из соседней Ривании. А еще они очень любят использовать в качестве якорей перемещения подлунные камни...

Поисковое чутье тут же развернулось на полную. Я прикрыла глаза, сосредоточилась и нащупала два десятка камней в радиусе пяти километров.

Забыв об усталости, я несколько часов сновала по лесу, проверяя камни. Почти все они спали, но на одном из них обнаружился едва уловимый отпечаток чужого воздействия. Камень был небольшим, но вполне мог помочь одиночному переходу. Уже что-то.

Продолжая поиски, я все дальше и дальше углублялась в лес, направляемая ведьмовским чутьем и азартом. Мне попались еще два подлунника с одиночными следами и обрывки плетений на коре вечного дуба. Они так замысловато вплетались в древесный рисунок, что я ни за что бы их не заметила, если бы специально не искала.

Похоже, кто-то пришел в питомник на своих двух, оставил ориентиры для дальнейших перемещений напрямую...

Воодушевленная своими догадками я ринулась дальше, но тут чуткий нос морана поймал тонкий, едва уловимый аромат. Я остановилась и принялась.

Запах был сладкий и одновременно свежий. От него рот наполнялся слюной, а сердечко заходило от предвкушения. Он был таким необычным и так сильно манил к себе, что удержаться не хватило сил.

С ветки на ветку, все быстрее и быстрее, нетерпеливо всматриваясь в просветы между деревьями. Выскочила на поляну и увидела мерцающий в воздухе голубой цветок, к которому со всех сторон сбегались мораны.

Он был великолепен. Восхитителен. Прекрасен. Это самое важное в жизни. Все остальное не имело смысла, главное оказаться к нему поближе.

Ведьмовская натура напряглась, чуя подвох, зато сущность морана трепетала и билась в экстазе. Я пыталась сопротивляться странному

влечению, но ничего не могла с собой сделать. Ползла на брюхе к цветку среди таких же ошалелых моранов, боясь упустить хотя бы один всполох мерцающих лепестков.

Это ловушка! Надо уходить! Бежать, пока не поздно!

Преодолевая себя, потянулась лапкой к груди, но нащупала лишь шерсть. Во время безумной погони за прекрасным запахом я потеряла варраит.

Вот тут мне стало не по себе.

Я уже четко видела магический обод вокруг цветка. Всеми силами упиралась, но продолжала ползти, тихо визгливо крикая то ли от страха, то ли от щенячьего восторга.

Дрожа всем телом и едва дыша, я вползла внутрь круга. Шаг, еще, шаг. Уже не протолкнуться среди других моранов, прущих к проклятому цветку.

Вдруг земля вздыбилась. Нас подхватило вверх магической сетью, сдавило, лишая возможности сопротивляться, тряхнуло, оглушило воздушным ударом.

— Ну вот и попались, — раздался насмешливый голос.

Едва удерживаясь в сознании, я увидела, как две высокие темные фигуры выходят из тени.

Глава 3

Перемещение далось мне с трудом. Мало того; нас так и тащили в одной связке, словно картошку в мешке, так еще и звериная натура оказалась не готова к тому, что ее протиснут через пространственный коридор. Меня мутило, перед глазамиплыли цветные пятна, а проклятое тело не желало слушаться. Рядом маялось еще два десятка таких же бедолаг моранов. Одни вяло шевелили лапами, в тщетной попытке убежать, другие просто обессиленно лежали друг на друге, вывалив на бок языки.

Похитители перенеслись из королевского питомника в лесную чащобу. Вокруг стояла мертвая тишина, со всех сторон плотной стеной подступали могучие сосны, такие высокие, что своими косматыми лапами перекрывали небеса.

На ладони одного из преступников с легким щелчком зажегся крошечный голубой огонек. Он поднялся в воздух, озарив тусклым призрачным светом совсем небольшой пятачок и поплыл над их головами, когда они начали углубляться дальше в лес.

Сколько продолжалось это мрачное путешествие — не известно. Я то и дело проваливалась в беспамятство, приходя в себя только когда сеть встряхивало, или когда чья-то пятка шлепала мне по носу, поэтому не заметила, как перед нами из темноты выросла крошечная лесная сторожка.

Первый разбойник со скрипом распахнул покосившуюся дверь, с силой налегая на нее плечом, второй занес внутрь ворованную ношу.

— Свет организуй. Не видно ни черта, — проворчал он, — я пока загон поставлю.

Металлический скрежет прошелся по нервам, словно ржавый нож. Мораны слабо запищали, протестуя против грубого обращения, но, конечно, же их никто не собирался слушать.

Сеть подняли, перевернули и просто высыпали все ее содержимое, то есть нас, в старую кривую клетку. Я больно стукнулась носом о доски, обиженно крикнула и попыталась встать, но на меня сверху свалился другой моран, придавливая к полу.

В этот момент в избушке зажегся свет. Щурясь до слез, я отпихнула от себя соплеменника и оглянулась по сторонам, пытаюсь хоть как-то оценить масштабы катастрофы.

Избушка была крошечной. У одной стены притаился закопчённый камин, у другой — полки, заваленные барахлом, кособокий стол и табуретка.

Рядом с нами, на корточках сидел один из похитителей и скептически рассматривал улов. Молодой мужчина с выразительными ярко-зелеными глазами.

Зачем негодяю такие красивые глаза?

— Ума не приложу, кому эти недотепы могли понадобиться?

— Да не все ли равно. Наше дело — их поймать, — раздался голос, от которого у меня шерсть дыбом стала. Не может быть! Это наверняка какая-то ошибка! Просто похожие бархатистые перекаты

Но когда второй похититель вернулся из темного угла, и я убедилась, что никакой ошибки нет. Это действительно был Честер Къярри.

Он стоял над нами, снисходительно поглядывая сверху. Все такой же высокий, сильный, затянутый во все темное. От его появления сердце привычно споткнулась в груди.

Да как же так-то...

— Хвосты им надо погасить, — произнес он, — А то, как начнут размахивать — проблем не оберёшься. Давай, Раш, блокируй их пока, а я остальное приготовлю.

Раш? Это случайно не Рендолл Раш? Известный контрабандист, которого вечно разыскивает королевская стража? Почему он вместе с Кьярри?

Вопросов с каждым мигом становилось все больше и больше.

Тем временем негодяй изобразил пальцами в воздухе непонятное плетение — линии изогнутые, резкие, без скрепов, но зато непрерывным касанием. Дунул на него, заливая лиловым светом и небрежно швырнул на клетку.

Тут же в голове закрипело, затрещало, зазвенело. Я испуганно прижалась к полу а остальные мораны начали шипеть и сворачиваться в тугие клубки. Их шерсть из не приметно пятнистой становилась изумрудно-зеленой, на шее распушались ярко- оранжевые воротнички. Всего несколько секунд, и вокруг меня оказалось несколько десятков взлохмаченных колобков, с торчащими кверху огненными хвостами.

Как они это сделали? Я изумленно хлопнула глазами и обернулась на Раша. Он хмуро смотрел на меня и ждал. Проклятье!

Попробовала свернуться в клубок — не вышло, наружу торчали розовые пятки. Спрятала пятки — вылез нос. Засунула нос — покатила вперед и стукнулась о прутья решетки. При этом сколько я не пыжилась — шерсть не меняла свой цвет, а хвост и не думал загораться.

Вот она, моя единственная тройка за время обучения! Я забыла главный принцип анималистики: при выборе объекта перевоплощения необходимо досконально изучить его повадки, чтобы быть готовым к возможным осложнениям, вызванным звериной натурой.

Прочитай я статью в энциклопедии до самого конца, наверняка узнала бы, что это за цветок, который лишает способности трезво мыслить, да и про хвост бы многое прояснилось. Но увы и ах. Я выбрала морана просто потому, что он миленький.

Троешница! Позорище!

— С этим мораном что-то явно не так.

— С каким? — Кьярри подошел, взял меня за шкурку и начал бесцеремонно осматривать.

Провел по шерсти туда-сюда, перевернул кверху брюхом и подул. Помял лапы, оттянул веки проверяя глаза, заглянул заглянул в пасть, в уши...под хвост. Я в это время только изумленно таращилась на него и беспомощно моргала.

— Странно, — встряхнул и развернул мордой к себе. — она выглядит абсолютно здоровой,

— Может бракованная? — Раш бессовестно подергал меня за хвост

— Да нет. Смотри, какая гладкая, ровная, блестящая, — Честер покрутил меня туда-сюда, — Наверное, просто тупенькая. Мораны и так не отличаются высоким интеллектом, недаром их ловят на блестящую ерунду, а эта, видать, даже среди своих полный бездарь.

Я не бездарь! Я контуженная!

А тебе, Честер Кьярри, конец! Вот выберусь из этой передраги и с превеликим удовольствием донесу королю о том, что его главный дознаватель на самом деле гнусный предатель, якшающийся с контрабандистами и лично принимающий участие в похищении зверей из питомника. Посмотрим, как ты тогда запоешь, морда наглая!

Пока что эта наглая морда не догадывалась, какой пренеприятный сюрприз поджидает ее в недалеком будущем, и продолжала трясти мое бедное тельце.

— Что с ней делать? Выкинем? — Раш кивнул на дверь, — толку от нее все равно никакого.

— Зачем выкидывать? Себе возьму.

— На кой черт тебе это бестолковое чучело?

— Забавная. Пусть по дому ползает.

— Она сразу сбежит, — хмыкнул контрабандист, — если, конечно, додумается до побега.

— От королевского дознавателя еще никто не сбегал, — категорично отозвался Кьярри и запихал меня в маленький деревянный ящик.

Крышка со щелчком захлопнулась. Я оказалась в западне и единственной связью с внешним миром осталось маленькое зарешеченное окошечко, сквозь которое был виден грязный, затянутый паутиной угол.

Родовое поместье Къярри раскинулось на берегу Сумрачной реки, неспешно несущей свои воды среди густых лесов и широких полей. Ухоженный парк окружал двухэтажный старинный особняк, выложенный из белого камня, вдоль идеально ровных дорожек росли идеально подстриженные кусты жасмина, в пруду, похожем на гигантскую запятую, неспешно плавали белоснежные лебеди. От резных высоких ворот до самого дома вела широкая аллея, по обе стороны которой горделиво возвышались стройные кипарисы.

...Всего этого я и не увидела. Потому что сидела в тесном деревянном ящике с крошечным окошечком, перетянутым решеткой. В тюрьме.

Мои попытки вырваться — ни к чему не привели. Верховный дознаватель оказался глух к воплям обиженной ведьмы. Наверное, потому что язык моранов в школе не изучал. Бездарь!

Ладно. Сейчас приедем в поместье, и я найду способ улизнуть. Я прислушалась. Снаружи доносилась звонкая переступь копыт, недовольное ржание лошадей и радостные птичьи трели. Внутри было тихо. Лишь изредка раздавался шелест переворачиваемых страниц. Дознаватель читал книгу. Мерзавец!

Я и раньше его недолюбливала, но сейчас... Сейчас моя ненависть расцвела пышным цветом и бурлила в крови. Будь моя воля, я бы его прямо сейчас задушила! Книгу бы отняла и по темной макушке настучала!

Наконец, карета начала замедляться, а потом и вовсе остановилась, под бодрый оклик кучера:

— Тпру!!! Стоять, окаянные.

— Ну что, чудовище бестолковое, приехали, — с усмешкой произнес Честер, заглядывая своим наглым карим глазом в окошечко.

— Сам ты чудовище, — крикнула я.

Он не проникся, взял ящик на руки и выбрался из экипажа.

— Осторожнее, ты! Тиран криворукий! — завопила я, когда Къярри небрежно перехватил ящик из одной руки в другую.

В окошечко было видно только сочное голубое небо, украшенное курчавыми завитками облаков, и мужскую руку, сжимающую ручку моей клетки. Укусить бы... да не дотягиваюсь.

Оставалось полагаться только на слух. Вот под его ногами зашелестела мраморная крошка, которой отсыпана аллея. Вот

послышались твердые шаги на каменных ступенях. С едва уловимым скрипом распахнулась дверь...

— Папа! — раздался радостный девчачий вопль и стремительно приближающийся топот.

Это что ребенок???

Я прижалась к дну клетки. Мне не нравятся дети! Они шумные, грубые, бестолковые. Им вечно что-то надо, и они лезут, куда их не просят.

— Привет, Кнопка, — в голосе Честера, обычно твердом как сталь, прорезались совсем другие нотки. Ласковые. Он поставил клетку на пол, и я смогла увидеть, как суровый мужчина, подхватил на руки девочку, лет шести. Она обняла его шею и поцеловала в щеку, а он как дурак улыбался. Я не знала, что у королевского дознавателя может быть такое идиотски-счастливое лицо.

— Как прошел день? — поинтересовался папаша.

— Здорово. Я играла, гуляла. Ела суп! — тут же начала тараторить малышка, перечисляя все, чем она сегодня занималась, — только эйла Мадина меня ругала, за то, что я плохо справилась с заданиями.

— Ничего страшно, Лилу. Ты сегодня как подготовься, а завтра ее как удивишь.

— Привет, пап, — раздался еще один голос, явно принадлежащий великовозрастной девице.

— Здравствуй, Вини.

— Пап, ну сколько можно! Мне не нравится, когда меня называют Винни! Я — Ванесса, — капризно ответила девушка.

— Это для кого-то другого ты Ванесса, а я как звал тебя с детства Винни, так и буду звать, — наигранно строго припечатал Кьярри.

— Здорово, бать! — новый голос. В этот раз явно мужской.

Да сколько их там, этих отпрысков Кьярри? Вот же плодовитый, сукин сын.

Я совсем забыла, что Честер Кьярри рано женился и рано овдовел. О том, что у него есть дети, тоже слышала краем уха, но никогда не предавала этому печальному факту значения, наивно полагая, что меня это никогда не коснется. И на тебе, пожалуйста.

— Эдвард? — глава семейства удивился, — я думал, ты в университете.

— Нет, — пренебрежительно бросил парень, — там летний курс для желающих. Я на такое не подписывался.

— Дождешься, я отправлю тебя в военную академию, — в этот раз голос Честера был по-настоящему строгий, — там тобой займутся...

— Папа, а что это за ящик? — встряла мелкая девчонка.

— А это, дорогая моя, сюрприз.

— Для меня?

— Для всех вас, — дознаватель поднял мой ящик с пола и понес его к столу.

Поставил, открыл крышку и запустил внутрь руку. Я прижалась к стенке, но мерзавец схватил меня и выставил на всеобщее обозрение.

— Какая прелесть, — восхитилась малышка, радостно хлопая в ладоши.

— Фууу, у нее морда как у ящерицы, — сморщилась Винни.

— Хм. Она съедобная? — поинтересовался Эдвард, потянув меня за хвост.

Надо бежать! Пока это проклятое семейство Кьярри не решило попробовать меня на вкус. Попятилась, хвост поджала и, воспользовавшись моментом, юркнула со стола вниз. Со всех ног, то есть лап, бросилась к распахнутой двери.

— Пап! Она убегает! — завопила противная девчонка.

— Не переживай, не убежит, — спокойно отозвался Честер, и в тот же миг меня придавило невидимой рукой к полу.

Проклятый дознаватель! Заклинание обездвиживания применил, как к преступнику! Я попыталась встать — не смогла, попробовала ползти — никак. Обратилась к своим ведьмовским силам — пусто.

Честер неторопливо подошел ко мне и поднял за шкуру.

— Отпусти меня немедленно! Мерзавец! Я буду жаловаться королю! — я махала лапами пытаюсь дотянуться до ненавистой, усмехающейся физиономии.

— Как она смешно крикает! — рассмеялась Вيني, — как маленькая уточка.

— Я тебе покажу уточку! Я вам всем покажу! — я продолжала лютовать и вырываться.

— Не боишься, что она тебя тяпнет? — с сомнением спросил парень, — уж больно она буйная.

— Она кусается? — Лилу тут же отступила назад.

— Кусаюсь! — орала я во все мораново горло, — загрызу посреди ночи и опомниться не успеете.

— Нет, конечно, — Честер снисходительно улыбнулся, — у нее и зубов то почти нет. В природе они питаются мягкими личинками, червяками и ягодами.

В подтверждение своих слов подставил палец мне к морде. Ну я и тяпнула его. Вцепилась изо всех сил, и головой трясла, в тщетной попытке отхватить кусок побольше.

Честер снисходительно наблюдал за моими потугами.

А я вдруг подумала... Неизвестно, что он этим пальцем делал, а я его в рот тащу! Может, он в носу своем дознавательском ковырялся.

Тут же выплюнула, высунула язык и попробовала протереть его лапками, но не дотянулась — висеть, когда тебя держат за шкуру очень неудобно.

— Вот видите? — он показал руку остальным, — ничего нет Там действительно ничего не было. Палец даже не покраснел.

— Оо, — протянула я и разочарованно опустила лапы.

Почему я не выбрала тиграна? Или какого-нибудь другого хищника? Почему мой выбор остановился на безобидном маленьком моране?!

— По-моему, она хочет сбежать. — предположила Винни, заметив, как печально я смотрю на дверь.

— Не сбежит. Мы ей ошейник наденем. — Честер щелкнул пальцами и воздухе появился крошечный кожаный ошейник. Точная копия того, что особо опасным каторжникам надевали, чтобы они с приисков не могли убежать.

Нет! Нет! Нет! Я вырывалась, как могла, но силы были не равны. Кожаный ободок оказался на моей шее и с тихим щелчком захлопнулся.

— Ну вот и все. Никуда она не денется, — меня поставили на пол.

Недолго думая, я снова метнулась к двери, но отлетела в сторону, едва занеся лапу над порогом.

3.3

Дом не выпускал меня! С трудом преодолевая панику я начала ощупывать лапками дверной проем, пытаюсь найти хоть какую-нибудь лазейку. Но ее не было!

Проклятый дознаватель!

— Ура! Пусенька остается с нами!

— Пусенька? — удивился Честер.

— Да. Я ее так назвала. Только что. Пуся. Пусенька. Пусенция!

— Ладно. Пусть будет Пусенькой.

Проклятье! Какая я вам Пусенькая? Я Вивьен Фокс! Потомственная ведьма! Хозяйка сыскного агентства...Я...

Лилу схватила меня поперек туловища и прижала к себе.

— Она такая миленькая! Такая хорошенькая! Я ее так люблю!

Я шлепала ее лапками по лицу, вертелась как могла, но битву все равно проиграла. Была прижата к пухлым девчачьим щекам и безжалостно обцелована.

— Фу, Лилу, — Ванесса сморщила точеный нос, — она же валялась неизвестно где! Может у нее блохи! Или глисты! А ты ее целуешь.

Глисты? Это у вас всех тут глисты! Вот верну человечье обличив — такую порчу нашла на все ваше проклятое семейство, что месяц с горшков не слезете!

— Да. Надо бы ее помыть. — согласился глава этого дьявольского семейства, задумчиво потирая щеку, — готовьте таз.

Эдвард только глаза закатил и недовольно протянул:

— Делать мне больше нечего, как всяких плешивых зверюшек мыть. Без меня, — и ушел.

Винни тем временем принесла большой жестяной таз и налила туда воды.

Я к такой экзекуции была не готова, поэтому вывернулась из рук ребенка и бросилась под шкаф. Лилу за мной. Опустилась на колени и попыталась дотянуться, ласково приговаривая:

— Пусечка, иди сюда!

Я ругалась во весь голос. Громко и некрасиво. Сыпала плохими словами, как старый моряк, но со стороны это звучало жалким испуганным криком.

На помощь мелкой пришла старшая дочь. У этой заразы руки были подлиннее, поэтому ей почти удалось схватить меня за хвост. Я снова увернулась, выскочила из-под шкафа и по стене взметнулась до самого потолка. Здесь им точно до меня не дотянуться.

— Па-а-ап, — протянула гадкая девчонка, — помоги.

Я настороженно глянула на Честера Кьярри. Он смотрел на то, как его дочери тиранят бедную зверюшку, и улыбался. Ему было весело. По-моему, он даже был счастлив.

Отравлю! Нет, найшу заклинание вечного икания! Или сделаю так, чтобы волосы на ушах выросли!

Не сходя с места, он протянул руку в моем направлении, и тотчас я почувствовала, как невидимая веревка обвивается вокруг моего тела и мягко, но настойчиво отдирает от стены. Пока меня по воздуху транспортировали к столу, на котором уже поджидал таз, я изо всех сил размахивала всеми конечностями пытаюсь то ли улететь, то ли уплыть от своих мучителей.

— Попалась, — Честер подхватил меня под живот.

Какие у него сильные руки! И в данной ситуации это совсем не комплимент!

— Давайте Пусеньку купать! — Лилу захлопала в ладоши.

Пусенька была категорически против, но кто станет слушать бедного невнятно кричащего морана? Меня бесцеремонно посадили в воду по самую шею и начали тереть мылом, настолько вонючим, что слезились глаза.

— Это от блох? — серьезно поинтересовалась Лилу, натирая мой несчастный хвост

— Да. Лошадей таким моем, чтобы паразитов не подцепили...

Я обессиленно повисла в руках мучителей, признавая поражение по всем фронтам.

Меня мыли, полоскали, терли, делали на голове шапку из пены, а я только сидела и уныло жмурилась, когда едкое мыло попадало в рот или в глаза.

Терпела и думала только об одном.

Я. Ненавижу. Честера. Кьярри.

И все его семейство доморощенных живодеров.

Наконец, меня достали из таза, как-то совсем уж бесцеремонно отжали, стряхнули и поставили на старое полотенце. Я стояла, скрючившись и дрожа всем телом, переводила обиженный взгляд с одной ненавистной физиономии на другую.

— Почему она не отряхивается? — удивилась Ванесса, — все животные после воды отряхиваются.

Угу. А что делать, если я не умею отряхиваться?

— И не вылизывается, — грустно добавила самая младшая Кьярри.

Вот еще только волосни во рту мне не хватало!

— Просто она бестолковая, — недовольно покачал головой их папаша и, взяв полотенце, начал меня вытирать, — я сразу заметил, что она какая-то странная.

Вытирал он меня бесцеремонно, по-мужски, трясая из стороны в сторону, переворачивая, как заблагорассудится. Я даже кричать от возмущения перестала.

Дальше было еще хуже.

— Нам нужно определить ей место в доме, — серьезно произнес Честер, по-прежнему не выпуская меня из рук, — несите лежанку, которая от старого кота осталась. И лоток. И миски. Где-то в кладовке были старые. Собачьи.

Его дочери засуетились, забегали по дому, и через десять минут для меня было организовано место в углу коридора: круглая лежанка, в длинных рыжих волосах прежнего хозяина; две миски, в одну из которых мне налили воды, вторую пока оставили пустой. И лоток. Красивый, Розовый. Полный опилок.

Они это серьезно?

Оказалось, да. Потому что Честер поднес меня к лотку и посадил в него, не позволяя выскочить наружу.

— Гадить только сюда! — произнес строго и погрозил мне пальцем. — Если найду дома хоть одну кучку или лужу, тебе конец.

— Думаешь, она понимает что ты от нее требуешь? — Винни хмуро, не скрывая сомнения, смотрела на меня.

— Пусть только попробует не понять. Я ее носом натыкаю. И им же по полу все разотру, — невозмутимо ответил королевский дознаватель.

У меня от обиды аж губы затряслись. Какой позор...

3.4

— Пуся, пойдем играть! — Лилу снова меня схватила и поволокла куда-то вглубь дома, — Я тебе надену платье. Чепец. Ты будешь моей подружкой. Мы будем веселиться с тобой весь день.

Спасите меня кто-нибудь. Пожалуйста... Я не хочу быть ничьей подружкой, и куклой, на которую будут натягивать чепец, тоже не желаю становиться, а уж про веселье вообще молчу.

Мне удалось выкрутиться из ее рук и снова убежать под шкаф, откуда я обреченно следила за приближением маленького монстра.

— Пап, — девочка обиженно засопела, — она не хочет со мной играть! Скажи ей.

— Лилу, подожди, — отец подхватил ее на руки и отнес на диван. — послушай меня очень внимательно.

— Хорошо, — девочка села, сложила руки на коленях и преданно посмотрела на Честера.

— У нее сейчас нет настроения с тобой играть.

— Почему?

— Я ее только принес. Новая обстановка, новый дом, новые люди...

— Ей не нравится наш дом? — искренне изумилась девочка, — и мы ей не нравимся?

— Ну... — Кьярри замялся, бросил в сторону моего укрытия немного смущенный взгляд, — не то, что бы не нравимся... Просто... Э...

Взрослый мужчина никак не мог подобрать нужные слова, чтобы объяснить ребенку всю суть проблемы. Уж он то прекрасно понимал, что бедная зверюшка в ужасе и совершенно не испытывает дружеских чувств к своим тюремщикам.

— Просто ей нужно время чтобы привыкнуть, — выкрутился он, — так что не дави на нее. Не дергай. Попробуй подружиться.

Не надо со мной дружить! Снимите с меня ошейник и выпустите из этого проклятого дома. Дальше я сама разберусь.

— Я очень хочу с ней дружить.

— Уверен, и она с тобой хочет, — Честер потер переносицу, пытаясь скрыть иронию, — просто дай ей время.

— Сколько?

— Столько сколько потребуется. Если хочешь, чтобы она быстрее привыкала — не пугай ее, не мучай. Лучше угости чем-нибудь вкусненьким.

Лилу посидела, подумала, сосредоточенно кусая губы, потом кивнула:

— Хорошо.

— Ну и умница, — папаша потрепал ее по щеке, — а сейчас беги на улицу. Поиграй во что-нибудь.

Вскоре гостиная опустела: Ванесса убежала на встречу с подружками, непоседливая Лилу ускакала во двор гулять, а Къярри, довольный тем, что порадовал свой выводок спиногрызов и провел тонкую педагогическую работу, с чувством выполненного долга отправился к себе комнату.

Я осталась одна, но вылезать из-под шкафа не спешила. Бедное сердечко грохотало так сильно, что не получалось сосредоточиться и просчитать варианты действий. Ведьма внутри меня лютовала, злилась, требовала жестокой расправы над обидчиками, а маленький моран трясся от страха и был готов наделать кучек и лужиц по всему дому. Останавливало лишь то, что Къярри точно не шутил, когда говорил, что носом натывает.

Мне стоило большого труда успокоиться и найти внутренний баланс. Пригасила возмущение, затолкала поглубже обиду и аккуратно выглянула из-под шкафа.

Итак... Первая и главная задача — это найти выход из западни. Не может быть такого, чтобы Честер перекрыл все лазейки. Наверняка, есть способ выбраться!

Для начала надо осмотреться и узнать, где и что в этом проклятом доме располагается.

Из гостиной я прокралась в широкий холл. Резная лестница поднималась на второй этаж: справа кабинет Честера: слева просторная столовая; из которой можно попасть на кухню. На первом этаже так же нашлись комнаты для прислуги, просторная библиотека с книжными шкафами до самого потолка, уютная каминная и выход на террасу, от которого меня точно так же откинуло.

Припадая на лапки и посекундно оглядываясь, я забралась на второй этаж. Здесь меня ждал длинный, широкий коридор, в который выходили двери жилых комнат. Настороженно принохиваясь, я прошла возле каждой из них.

В одной пахло розовыми духами. Здесь жила Ванесса. Из второй настойчиво веяло шоколадом и карамелью — закуток маленькой Лилу. Из комнаты Эдварда несло модным среди молодежи морским одеколоном из лавки Сентидо. Логово Честера Къярри я, как всегда, нашла по терпкому аромату можжевельника и горького апельсина.

— Пуся!!! — раздался девчачий вопль, когда, приседая от волнения, я кралась в комнату дознавателя, — я тебя повсюду ищу.

Я бросилась бежать, но лапы заскользили на гладком мраморном полу и момент был упущен. Лилу удалось меня поймать. Она прижала меня к себе и потащила вниз по лестнице, ласково приговаривая:

— Я тебе такой подарок приготовила! Тебе понравится!

Не надо мне подарков! Просто оставь меня в покое, гадкая ты девчонка!

Спустя минуту я снова оказалась возле своей лежанки, мисок и лотка.

— Смотри, сколько вкуснятины я для тебя нашла, — она поволокла меня к миске.

А там... Шевелились и перекатывались червячки. Розовые дождевые, белые толстые личинки короедов и еще какие-то узловатые коричневые.

— Ешь! — скомандовал счастливый ребенок, посадив меня перед миской.

Я брезгливо сморщилась и попятилась. Вот только червяков мне для полной радости и не хватало! Однако уйти не удалось, Лилу во чтобы то ни стало решила меня осчастливить. Снова подтащила к миске и ткнула носом прямо во всю эту копошащуюся мерзость.

— Ну что же ты. Кушай!

Я задергалась, забрыкалась и, отскочив в сторону, начала кашлять, давиться, тереть морду лапами, пытаюсь избавиться от гадкого ощущения.

— Тебе не понравилось? — разочарованно протянула девочка, — а я так старалась.

Не сводя с нее ошалелого взгляда, я начала пятиться и в очередной раз забилась под спасительный шкаф.

Пожалуй, дальнейшее исследование дома оставлю до вечера, когда все обитатели заснут и перестанут пытаться подружиться со мной или накормить всякой гадостью.

Глава 4

— Пап! Она так ничего и не ест! — пожаловалась Лилу отцу, когда они вечером обосновались в гостиной. Девчонка с куклами и альбомом для рисования, а Честер с газетой.

— Оставь ее в покое, — меланхолично отозвался мужчина, перелистывая страницу, — захочет — поест.

— А если она с голоду помрет?

— Не помрет. Это животное. Оно голодным не останется.

— Сам ты животное, — обиженно крикнула я, бросив печальный взгляд в сторону миски.

Гадкие червяки исчезли. Домработницу эйлу Варну чуть инфаркт не хватил, когда она увидела, как живописно они расползлись во все стороны: по полу, по стенам, а один даже умудрился забраться на ножку стула, оставив за собой склизкий след. Она стонала, сокрушенно охала, собирая их в банку, и громко ругалась. Почему-то не на несносную хозяйскую дочь, а на меня. Можно подумать, я сама себе их наловила.

Вместо червяков в миске появился мелко рубленный фарш...

Я стойко выдержала нападки маленькой Лилу, весь вечер порывающейся добраться до меня, несмотря на слова отца. Девчонка настойчиво пыталась выманить меня из-под шкафа, а я в ответ лишь огрызалась и сердито крикала, забиваясь еще глубже. Больше всего мне хотелось, чтобы это семейство наконец разошлось по своим комнатам, и не мешалась у меня под ногами, когда я буду искать выход из западни, в которой оказалась из-за махинаций королевского дознавателя.

Около девяти вечера Лилу начала зевать.

— Иди-ка ты спать, дорогая, — проворчал Честер, наблюдая за тем, как она устало пристраивается на краю дивана.

— Ты мне считаешь?

— Считаю. Давай, уноси свои игрушки и чисти зубы. Я сейчас приду.

Девчонка, зевая и сонно хмурясь, сложила карандаши, сунула куклу подмышку и поплелась прочь из гостиной. Вскоре следом за ней ушел и отец. Однако выскакивать и сломя голову метаться по дому я не торопилась.

Эйла Варна пришла в гостиную и начала неспешно натирать полы, попутно поправляла покрывала на креслах, шторы, протирала пыль на каминной полке.

Решив, что гостиную можно осмотреть потом, в более спокойной обстановке, я незаметно прошмыгнула у нее за спиной и первым делом направилась вниз по лестнице, в подвал.

Там тоже было чисто и уютно. Пара кладовых, запертых на тяжелые замки, зал для тренировок, лаборатория. Кто-то из семьи

Кьярри всерьез увлекался зельями: на полках хранились многочисленные книги, в шкафах за стеклянными дверцами реактивы, колбы и баночки с порошками, в одном из углов висели сухие пучки трав.

Так же внизу обнаружилось несколько маленьких пустующих помещений, склад всякого барахла и винный погреб.

Я облазила каждый закуток, каждую комнату, в попытке вырваться на волю, но увы и ах. Все окна были намертво запечатаны магическими плетениями от воров, и проклятый ошейник не давал через них пройти. Я даже попробовала пролезть в черный лаз, которым пользовались кошки, но стоило мне только просунуть туда голову, как невидимые путы натягивались и затаскивали обратно в дом.

Ох, уж этот Честер Кьярри. Ох уж эти его дознавательские замашки. По всем фронтам обложил, негодяй.

Оставив в покое подвал, я поднялась на второй этаж, снова проскочив мимо неторопливой домработницы, пока она тихо напевала себе под нос, любовно развешивая вещи хозяина в прихожей.

На втором этаже пришлось быть осторожнее: Честер все еще не спал. Дверь в его комнату была приоткрыта, и мне удалось незаметно заглянуть внутрь. Главный королевский предатель вольготно устроился на кровати и неспешно листал страницы книги.

Дома он был совсем не таким как на службе. Спокойный, расслабленный, без жесткой складочки между бровей, без снисходительной улыбки и взгляда свысока. Даже уютный какой-то. Внезапно я поймала себя на мысли, что мне хочется забраться к нему под бочок, положить голову на крепкое мужское плечо и, блаженно улыбаясь, заснуть.

Что за бред?! Я попятилась и снова выскочила в коридор. К черту, Кьярри вместе с его крепкими мужскими плечами. Потом эту комнату обследую. Завтра, когда он уйдет на работу, а, может, к тому времени меня уже и не будет в этом проклятом доме.

Лилу спала, Ванесса тоже была занята чтением книги, а Эдварда дома до сих пор не было, поэтому мне удалось без приключений проверить все оставшиеся комнаты на втором этаже. К сожалению, и тут меня ждало разочарование — через окна второго этажа тоже не удалось выбраться.

Оставался чердак. Так было жарко, темно и пыльно. Пока я бродила от одного маленького окошечка к другому нацепляла на себя грозди паутины, обчихалась и пару раз едва не угодила в коварные мышеловки.

С каждым проверенным окном, с каждой обследованной щелью настроение у меня ухудшалось. Выхода не было. Сколько бы я не толкала лапками невидимую преграду, сколько бы не пыталась протиснуться в едва заметные отверстия под самой крышей — все бесполезно. Ошейник намертво привязал меня к этому дому.

Не солоно хлебавши, я спустилась обратно на первый этаж. Эйла Варна ушла убираться в библиотеку, и мне, наконец, удалось тщательно обследовать гостиную.

— Это уже даже не смешно, — проворчала я, когда закончила исследовать последнее окно в гостиной. Результата по-прежнему не было.

Неисследованными оказались только комната Честера да кухня, запертая на ночь. Шансы быстро выбраться из этого ада таяли на глазах.

Я немного посидела в широком кресле, подумала, пытаюсь понять, что упускаю. Потом попила из своей миски, брезгливо посматривая в сторону заветренного фарша, а затем решительно отправилась проверять дом по второму кругу.

Должен быть выход! Должен!

Выхода не было...

Я всю ночь не смыкала глаз — бегала по дому в поисках лазейки и попытках снять проклятый ошейник. Мягкий, невесомый, но чертовски прочный. Как я только над ним не билась. И лапками тянула — это вообще пустое занятие, и за гвоздь пыталась зацепить и перетереть — чуть не повесилась. Даже к свечке прикладывалась. Без толку. Только шерсть подпалила.

К утру нарисовалась еще одна внушительная проблема. Я была голодна. Последний раз мне довелось ужинать дома, в компании Лидии и Аниты. Два дня назад.

Щуплое тельце морана быстро исчерпало все свои запасы. Живот подвело и кололо, а в миске по-прежнему лежал лишь заветренный фарш. Такую гадость я категорически отказывалась есть и рано утром, как только открылась дверь на кухню, поспешила за едой. Надо пробраться к морозильникам и утащить чего-нибудь вкусного.

На кухне во всю кипела работа. Возле плиты ловко сновала внушительная повариха в накрахмаленном белоснежно переднике, и с красными натруженными руками, а в углу, склонившись над тазом, кропотливо чистил картошку щуплый поваренок. Здесь же обнаружилась и домработница. Она сидела за столом и неторопливо потягивала кофе.

— Представляешь, Линка то залетела от садовника, и теперь хочет за него замуж, а он сопротивляется.

Кто такая Линка и зачем она залетела от садовника меня интересовало мало, а вот свежий хлеб, накрытый полотенцем, и целый шматок копченой лопатки, лежащий на краю стола, приводили меня в крайнее волнение.

Если тихонько забраться по ящичку и стащить его...

— Мя-а-а-у, — раздался протяжный возмущенный возглас откуда-то сверху.

Со шкафа на меня смотрел толстый полосатый кот. Зло смотрел, завистливо. Наверное, сам на мясо посягал и увидел во мне конкурента.

— Киса! — крикнула я, когда он спрыгнул со шкафа и, выгнув спину, стал приближаться ко мне. Глаза как плошки, шерсть дыбом, из глубины нарастает утробный рев. Подошел этот комок шерсти ко мне, да как зашипел, и лапой махнул, едва по носу не задев.

Тут я поняла, что это для человека кошка — забавный питомец, а для морана вполне серьезный хищник. Уши прижала, начала пятиться и налетела на башню из кастрюль. Они с грохотом разлетелись по полу, а самая большая из них перевернулась и накрыла меня с головой. На шум тут же, громко топая, прибежала повариха.

— Васька, ты что там творишь, ирод окаянный!

Ирод вскинул хвост трубой и тихо мяукнул, заискивающе прижавшись боком к ноге поварихи.

— А это что за зверь? — удивилась та, заметив, как я выглядываю из-под кастрюли.

— Это хозяин вчера принес какое-то чучело, — эйла Варна встала из-за стола и подошла к нам, — рыщет гадина по всему дому. Пакостит.

— Э, нет, на моей кухне ты хозяйничать не будешь, — повариха тут же схватилась за метлу, — а ну-ка пошла отсюда! Я ведь не посмотрю, что хозяйская игрушка. Мигом в супе сварю.

И метлой меня по попе.

— Кыш! — снова замахнулась.

Я в одну сторону — там кошка дугой выгнулась и шипит, в другую — домработница полотенцем машет, а спереди грозно повариха надвигается.

Пришлось хвост поджать и сбежать, сердито крякая на своих обидчиков.

Поход на кухню закончился полным провалом. Я была голодная, несчастная, получила метлой по задку, и уже была готова на все, лишь бы эти мучения прекратились. Даже признаться во всем проклятому Честеру.

Однако сидеть спокойно на месте, предаваясь обидам и жалея себя, не в моем характере, поэтому я отправилась в столовую.

На большом овальном столе накрывали к завтраку: расставляли тарелки, кружки, раскладывали приборы. Потом с кухни принесли поднос со сладостями, кофейник, мягкий хлеб и расписной горшочек с кашей.

Каша пахла умопомрачительно. Я жадно водила носом, принюхиваясь к аппетитному аромату и облизываясь. Мне бы немножко. Хоть ложечку...

Когда прислуга ушла из столовой, унося с собой пустую посуду, я аккуратно выглянула из-под стола. Из коридора уже доносились голоса семейства Кьярри, дружно бредущих на совместный завтрак. От голода шумело в голове, и я ни о чем другом не могла думать.

Сейчас или никогда!

Запрыгнула на стул, потом по скатерти забралась на стол. Изысканная посуда, начищенные до блеска столовые приборы, салфетки на ажурной подставке. Очень красиво, но мне было не до красоты.

Я выбрала самую большую тарелку, стоящую во главе стола и, со всех ног, бросилась к ней.

Еда!!!

Уткнулась носом в кашу и начала жадно, не жуя, глотать, блаженно жмурясь и трясясь всем тельцем, от макушки до пяток. Даже крякать начала от удовольствия.

О, Луна! Как же вкусно! Это самая лучшая каша в моей жизни!

Я не могла остановиться и была готова залезть в нее всеми лапами. И вообще, забраться целиком, и никогда больше не вылезать!

Но не тут-то было!

Я так увлеклась едой, что не заметила, как хозяин со своим выводком подошел к столу. Жесткая ладонь привычно сомкнулась на моем загривке и подняла в воздух. У меня даже не было сил сопротивляться. Болталась, свесив лапки, и блаженно облизывалась. Оно того стоило!

— Надо же, — усмехнулся Честер, — мы ждали, что она будет червяков и фарш уплетать, а ей кашу подавай. Какой-то неправильный моран.

Как ни странно, но мужчина совершенно не рассердился за то, что я залезла в его тарелку. Напротив, он довольно улыбался, и даже почесал меня по раздутому животику.

— Эйла Варна, — позвал он домохозяйку и та, словно только этого и ждала, тут же оказалась рядом, — кормите ее теперь тем же, что даете нам на завтрак.

— Как скажите, — она угодливо склонила голову,

— И помойте ее, а то своими грязными лапами весь дом перепачкает, — Кьярри передал меня в руки женщины, и уже через пару минут я оказалась в тазу с теплой водой.

Меня отмыли, вытерли и снова выпустили в гостиную. После бессонной, полной разочарования ночи и сытного завтрака мне очень хотелось спать. Я немного постояла, повздыхала, подумала о том, что надо бы искать путь спасения, а потом махнула на все лапой и отправилась под свой любимый шкаф.

Это был самый отвратительный день в моей жизни. Когда на каждом шагу, на каждом повороте поджидал провал. Я еще раз прошла по дому, теша себя надеждой, что ночью в потемках что-то

пропустила и выход все-таки есть. Даже в комнату Честера, наконец, смогла забраться. Эффекта никакого. Его окна, как и все остальные, не выпускали меня наружу. Так же удалось пробежаться по кухне, проверить черный выход и дымоходы. Тоже бесполезно. Этот дом действительно превратился в мою тюрьму.

Тогда я попыталась обратиться к своим ведьмовским силам, но и здесь меня ждал провал. Магия не откликнулась, даже простейшее плетение вызвать не удалось, не говоря уже о чем-то серьезном.

Хорошо мы с девочками постарались. Качественно подготовились. Маскировка выше всяких похвал. Только теперь из-за нее мне грозило навсегда остаться комнатной зверюшкой у Честера Кьярри в этом проклятом доме. Сколько мораны живут? Лет пять-семь? Если я не найду выход, то это будут последние годы моей ничемной жизни.

Следующим пунктом плана по спасению самой себе стало зеркало связи. Если бы мне только удалось пробраться в кабинет и активировать зеркало Честера! Тогда бы я смогла связаться с девочками, и они бы вытащили меня из этой передрыги!

Подходящего момента пришлось ждать долго. Кьярри, как назло, вернулся с работы пораньше и засел в кабинете, перебирая бумаги. Вдобавок, из летней школы вернулась Лилу и снова попыталась втянуть меня в свои игры. Мне пришлось туго: и от пиявки мелкой уворачиваться, и за Честером присматривать. Да еще и Эдвард сегодня дома остался, и при возможности старался пихнуть меня ногой, если попадалась на пути. Гадкий парень!

— Пап! Пойдем ужинать, — позвала девочка, бесцеремонно ворвавшись к отцу.

— Иду, — он отложил в сторону красивое темно-серое перо, — я как раз закончил. Кстати, сегодня, вечером должен зайти Стефан...

— Ура, дядя Стеф придет! — завопила малышка, и запрыгала, как дикий козленок, — подарок принесет.

— Насчет подарка я не уверен...

— Конечно принесет, — убежденно сказала Лилу, — он всегда приходит с подарками.

— Балует он тебя, — проворчал грозный отец и пошел следом за дочерью, которая уже ускакала в столовую.

Дядя Стеф? Вот только еще одного Кьярри мне не хватало.

Дверь осталась приоткрытой, и я без труда проскользнула с просторный кабинет Честера. Здесь было сумрачно и солидно, очень по-дознательски. Шкафы с бумагами, книги, большой стол из красного дерева, на котором стояло зеркало вызова в строгой бронзовой оправе.

Я проворно забралась на тяжелое кожаное кресло, потом перескочила на стол и бросилась к зеркалу. Приложила к нему лапку, настраиваясь на нужного человека и...ничего не произошло. Я приложила еще раз, пытаюсь связаться с домом, но снова в пустую. Зеркало предназначалось для людей и не реагировало на прикосновение морана.

— Да что такое! — в сердцах шлепнула по нему лапой и повалила на стол.

Хорошо, хоть не разбила! Но на шум появился Честер. Я едва успела улизнуть под шкаф, как он ворвался в кабинет и ястребиным взором огляделся по сторонам.

Пока дознаватель ставил зеркало и поправлял документы, мне удалось выбраться в коридор и благополучно убежать в гостиную.

Как же вырваться из этой западни? Пока на мне этот проклятый ошейник я не смогу покинуть дом!

Я решительно потопала к зеркалу и начала рассматривать ошейник, поворачивая его из стороны в сторону. Ни стыка не видать, ни застежки. Гладкая кожаная полоса, которую не разорвать.

Грустно крикнув, я с тоской посмотрела туда, где сидел Честер. Похоже, пора смириться с тем, что это дело я провалила и признаться ему во всем. Представляю, как он будет смеяться надо мной и говорить «я так и знал, что от этой пигалицы не будет прока».

Мне было очень обидно и совершенно не хотелось признавать поражение, но оставаться маленьким беспомощным мораном хотелось еще меньше, поэтому я решила на признание.

Только как это сделать? Языка моранов он не знает. Придется писать письмо. Просто и без прикрас: Я-Вивьен. А дальше пусть, что хочет, то и делает. Хочет — сам расколдовывает, хочет — везет домой. Мне все равно.

Преисполненная мрачной решимости я вытолкала из-под дивана альбом, который забыла Лилу, оттуда же выкатила карандаш.

И вот тут начались проблемы.

Карандаш оказался слишком толстым для лапки морана. Я его и так, и эдак, и все в пустую. Он чиркал по листу, падал, откатывался. Я снова его хватала, снова пыталась писать и снова с тем же результатом.

Даже букву «я» не удалось накарябать, не то, что все остальное.

Я пробовала левой лапой, правой, обеими. Даже ртом. Никакого результата. В том нагромождении бледных черточек, что у меня получилось, при всем желании невозможно было рассмотреть хоть какую-то букву.

— Ну же, давай! — шипела я на свои неуклюжие лапы. — что может быть проще! Я Вивьен! И все! Пиши давай!

— Что ты там раскрякалась? — проворчал Эдвард, оторвавшись от книги.

— Иди ты к черту! — в сердцах рывкнула я, опять стараясь провести карандашом по листу. И снова он выехал из неуклюжих морановых лап.

Тут меня прорвало. От обиды, от усталости, от страха я заревела. Совсем некрасиво, не по-ведьмински.

Сидела на полу и горько вопила, вслух высказывая все что думаю и о дознавателе, и об этом деле, и о питомнике, и обо всем остальном.

— Цыц! — раздраженно цыкнул Эдвард, которому мои вопли мешали читать, — сейчас получишь!

Я ревела пуще прежнего.

— Ну почему у меня такие маленькие лапки? Такие маленькие пальчики! — надрывалась я во весь голос, — я хочу домой. Хочу в свое тело.

— Она меня бесит! — процедил сквозь зубы, обращаясь к отцу, — ты не мог принести что-то не такое шумное!

— Не обращай внимания, — меланхолично отозвался Кьярри.

Ему-то хорошо.

Сидит у камина, читает газету, листает страницы НОРМАЛЬНЫМИ пальцами, а не маленькими зелеными пампушками, а несчастная королевская гончая сидит на полу и горько рыдает. Магии нет! Дом не выпускает! Даже дураку Кьярри не получается написать!

И тут, в довершение ко всему мне прилетела тапка. С размаху и прямо по макушке, так что я от неожиданности уткнулась носом в пол.

Это Эдвард запустил в меня, устав слушать вопли несчастного морана.

— Ну, наконец-то! Заткнулась, — улыбнулся поганец и снова погрузился в чтение.

А я лежала на полу и глотала горькие слезы.

Вот за что мне все это? Я просто хотела распутать дело и проявить себя перед королем.

Честер молча поднялся с кресла и направился ко мне, попутно отвесив смачный подзатыльник сыну.

— За что? — обиженно возмутился тот, — она меня раздражала.

— Так нельзя, — дознаватель подошел и взял меня на руки, — ей просто страшно и одиноко. Вот и плачет.

— Плачет она, — проворчал Эдвард, — надо же какая трагедия.

— Ну что, морда? Тяжко? — Честер развернул меня к себе и почесал за ухом. Я продолжала жалобно попискивать. Почему-то от его жалости стало совсем грустно.

— Что ты с ней возишься? Выкини и все.

— Я тебя сейчас выкину, — грозно припечатал Кьярри, и посмотрел на своего нахального отпрыска так, что тот заткнулся. Стиснул зубы так сильно, что на юношеских щеках пятнами проступил злой румянец. Честер перехватил меня поудобнее и вернулся в кресло. — Эх ты, лапы-то какие холодные. Просто лед!

И прежде, чем я успела хотя бы крикнуть, запихал меня к себе за пазуху.

О. Мой. Бог...

Это что? Волосатая грудь верховного дознавателя?! А это...это сосок?!

Я даже реветь перестала. Забарахталась, пытаюсь выбраться на волю, но безуспешно. Он просто прижал меня сильнее.

— Сиди уж там, не дергайся, пока я добрый, — и ручищей своей придавил так, что я носом уткнулась в густую поросль, — грейся.

Докрякалась...

Глава 5

— Сколько можно ждать? — глухой голос прозвучал тихо, но от этого не менее угрожающе.

— Простите, мы делаем все, что возможно. Но нужно больше материала, — слуга трусливо приседал и подобострастно улыбался, всем своим видам демонстрируя щенячью преданность.

— Еще больше?

— Д...да. Разного. Нам надо прощупать все магические каналы, настроить их...

— Сколько можно настраивать?! Ты обещал, что все будет готово за месяц.

— Извините, — старик испуганно сжался, — непредвиденные обстоятельства. Все оказалось не так-то просто.

— Довольно. Ты знаешь с кем связаться. Пусть достанет графики патрулей и схемы защитных переходов.

— Да. Конечно, — очередной вежливый поклон до самого пола, и слуга шмыгнул за дверь.

Пока все модницы и красавицы двора воевали друг с другом за внимание Честера Кьярри, мне удалось добраться до самого ценного — до дознавательского тела. Грудь у него была выдающаяся. Широкая, рельефная. И живот тоже выдающийся, с ярко выраженными порожками пресса. Смуглая кожа, к которой хотелось прикоснуться пусть даже и морановскими непутевыми лапками. Что я, собственно говоря, и сделала: облапала его, как могла.

А как он пах! Тот самый мужской запах, от которого голова кругом и по венам истома. Ведьма во мне ликовала и млела от восторга.

Я согрелась, успокоилась, но вылезать на спешила. Напротив, распласталась у него на груди, всеми лапами обхватила и блаженно прикрыла глаза, слушая размеренные удары сильного сердца. Хо-ро-шо! Ради такого даже можно было потерпеть все эти мучения.

— А вот и Стеф пожаловал, — задумчиво произнес Кьярри, когда раздался гулкий звонок во входную дверь, — иди открой.

— А что сразу я? — возмутился Эдвард.

— Ну не я же, — пожал плечами дознаватель. Я сползла ниже, недовольно крякнула и снова забралась на кустистую мужскую грудь. Сегодня я отсюда никуда не пойду!

— У нас слуги есть! Пусть отрабатывают.

— Встал и пошел встречать своего дядю! — стальным голосом произнес глава семейства, не отрываясь от газеты.

Наглому юнцу не оставалось ничего иного, кроме как подчиниться. Он с чувством откинул книгу в сторону, вскочил на ноги и ушел.

— Ура. Дядя Стеф приехал, — прозвенел радостный вопль Лилу через пару минут.

— Привет, кнопка, — раздался незнакомый голос, — смотри, что я тебе привез.

Шорох бумажных пакетов, сдавленный писк, визг, восторг и топот детских ног вверх по лестнице — мелкая потащила добычу в свою комнату. Эдвард явно затаил обиду на сурового отца, поэтому в гостиную больше не вернулся, зато туда ворвался новый персонаж. В просвет между пуговицами мне удалось рассмотреть молодого высокого мужчину, чем-то неуловимо похожего на Кьярри.

— Кто-то настолько обленился, что даже не может встать с кресла, чтобы поприветствовать собственного младшего брата? — усмехнулся он, подойдя ближе.

Мужчины обменялись крепким рукопожатием, и еще один Кьярри пристроился на соседнем кресле. Я исподтишка наблюдала за тем, как он блаженно вытянул длинные ноги, откинулся на спинку, устало потер лицо рукам.

— Как прошла неделя? — поинтересовался Честер, все так же листая газету.

— Не спрашивай. Хочу в отпуск. На месяц, а еще лучше на год, — отмахнулся Стеф, — надоели мне все эти игры.

— Сам вызвался. Никто не заставлял.

Младший из братьев Кьярри досадливо крякнул.

— Я был молод, глуп и отважен.

— Ты и сейчас не особо умен.

— Спасибо. Спасибо, дорогой брат. Чтобы я без тебя делал.

Я продолжала его рассматривать, находя все больше и больше сходства со старшим братом. Вроде разные, но порода одна — сильные мужчины с крепким стержнем внутри. Он не бросается в глаза, не выпячивается специально, его чувствуешь, кожей, женским сердцем, ведьмовским чутьем.

— Что ты опять принес Лилу? — Честер, наконец, отложил газету и посмотрел на брата.

— Куклу.

— Зря ты ее балуешь. Скоро сядет на шею и ноги свесит.

— Не тебе меня учить, как с племянниками общаться. Что хочу, то и дарю, — тут Стеф заметил мои телодвижения и нахмурился, — что у тебя там?

— Где?

— Под рубашкой.

— Ах, это, — Кьярри расстегнул верхнюю пуговицу, отогнул ворот и приподнял меня, показывая брату.

— Моран, — хмыкнул тот, — ты нашел себе зверюшку по душе.

— Жалко стало, — Честер почесал меня за ухом, как домашнюю кошку.

Стеф тоже ко мне лапу свою потянул, в ответ я зубами щелкнула и юркнула обратно под рубашку.

— Осваивается?

— С переменным успехом. То не жрет ничего, то вопит на весь дом.

— А дети как?

— Лилу, конечно, в восторге. Назвала ее Пусей. Ванесса спокойно отнеслась, а Эдвард шпыняет бедолагу.

— Он сегодня хмурый.

— Он обнаглевший. Дождется, я все-таки отправлю его в академию.

— Суров папаша-то, ой суров.

— Да я такой, — самодовольно улыбнулся Честер.

Вот позер!

— Только бедных зверюшек жалеешь.

— А как ее не жалеть? Маленькая, беспомощная, бестолковая, как пробка.

Ах, так! Бестолковая, как пробка, значит? Я тебе сейчас мигом газон прорежу, раз такой умный.

Схватила зубами пучок волос, да дернула изо всех сил.

— Ёп..., — он дернулся и рывком достал меня из-за пазухи.

— Тяпнула?

— Нет. Клок волос выдрала, поганка! — он держал меня за шкуру и сердито смотрел на то, как я отплевываюсь от его кудрей.

— Гнездо решила свить, — засмеялся Стефан, — дай-ка сюда. Хоть потискаю.

Я замахала лапами, пытаюсь убежать от второго Кьярри, но тот бесцеремонно забрал меня из рук брата и, взяв под лапы, покрутил туда-сюда, рассматривая со всех сторон.

Мне в ответ оставалось только рассматривать его самого. Молодой, бойкий, пахнет тоже вкусно, а еще у него чертовски красивые глаза. Зеленые с темной каемочкой

Я даже залюбовалась, но внутри зазвенел тревожный колокольчик.

— Ладно, — он опустил меня на пол, — беги отсюда, жужелица.

Бежать я и не подумала. Вместо этого бесцеремонно залезла обратно к нему на колени, встала на задние лапки, уперлась передними в широченные плечи и снова заглянула в глаза.

— Ты ей понравился, — насмешливо подметил Честер, — можешь забрать себе.

— Я, конечно, польщен, — меня опять подхватили и поставили на пол, — но как-нибудь обойдусь без такого сомнительного счастья.

Я снова не ушла. Запрыгнула на пуфик, стоящий между двумя креслами, и продолжила рассматривать гостя, потому что поняла, что не так с его глазами. Они мне уже встречались. Вот только где и когда?

Не обращая на меня никакого внимания, мужчины разговаривали на свои мужские темы, а я все присматривалась, принюхивалась, пытаюсь разобраться что к чему.

Я его точно где-то раньше видела. Вот только где?

Перед глазами полыхнула картинка: старая избушка, хлам по углам, загон в котором кишат мораны... И молодой контрабандист, рассматривающий нас с неприкрытым интересом.

Я аж подскочила от своей догадки. Рендолл Раш! Неуловимый Рендолл Раш.

Это точно он! Но как это возможно?

Контрабандист выглядел совершенно иначе. Другой нос, подбородок, овал лица. Тот был немного пониже и не такой крепкий. И я точно помню, что на нем не было никакой ауры изменения. Загадка...

Присмотрелась еще раз к Стефану, пытаюсь выловить подлог или маскировку. Нет. Все чисто. Никакой смены личины, переноса ауры или еще чего-то в этом роде. Стефан Кьярри — это Стефан Кьярри. В этом не было ни малейшего сомнения. Но как быть с Рендаллом?

В другой ситуации я бы засомневалась, подумала, что мне показалось, но только не сейчас. Можно обмануть глаза, можно обмануть слух, но чутье ведьмы никак не провести. И оно сейчас настойчиво твердило, что неуловимый контрабандист и брат верховного дознавателя — это один и тот же человек.

Братья Кьярри...Какие-то тайные дела и планы...Пропаж животных из питомника... Намеки и недоговорки в их диалоге, будто говорят об одном, но на самом деле подразумевают другое...

Что-то не сходится. Явная нестыковка между входными данными и результатом.

То ли Честер в край обнаглел, что в открытую якшается с контрабандистами. То ли контрабандист, вовсе не контрабандист, а... А кто? Кто-то работающий на две стороны? Может, поэтому королевский дознаватель и не мог поймать неуловимого Рендолла? Потому что и не должен был этого делать?

Что-то подсказывало, что от меня многое утаили, когда отправляли на это дело.

Мой поисковый дар тут же принял охотничью стойку. Здесь явно полно секретов, и я во что бы то ни стало должна их узнать! Надо вывести на чистую воду дознавателя! Разобраться в его тайнах и распутать это дело.

Похоже, я все-таки не прогадала, выбрав морана. Побег и паника отменяются. Работаем.

Для начала мне надо разобраться, чем живет Честер Кьярри. Сунуть нос во все его дела, залезть в каждую щель.

— Как дела у Синтии? Ты все еще с ней? — из коварных планов меня выдернул небрежный вопрос Стефана.

Так! Синтия? Какая Синтия? Уж не эйла ли Девери? Я подозрительно уставилась на Честера. Даже поднялась на все четыре лапы, в ожидании его ответа.

...Прямо как ревнивая жена.

— Да, — невозмутимо ответил тот, и меня тут же накрыла жгучая волна раздражения. Я помнила эту Синтию, несколько раз

пересекались на балах, да торжественных приемах. Маленькая, глазастая, жадная, противная, бестолковая, некрасивая...

Ну так и есть! Ревную.

— Женится что ли собрался?

Что?! Жениться? Я снова подскочила на месте и возмущенно крякнула. Какое, к чертовой бабушке, жениться???

— Не знаю. Он неплохая, — задумчиво произнес он.

В голове мигом родилось два десятка идей, как не допустить эту свадьбу. Начиная от сглаза, заканчивая похищением дознавателя, и пленением его в подвале собственного дома.

— Неплохая, но..? — Стеф поднял одну бровь.

Честер ничего не ответил, только раздраженно повел плечами, будто подумал о чем-то не очень приятном и крайне его раздражающем.

А я распереживалась не на шутку. Жениться! В голове просто не укладывалось. Я привыкла к тому, что все его считают завидным женихом, несмотря на три хвоста от первого брака, но никогда и мысли не допускала, что он решит опять с кем-то связать свою судьбу.

Ну уж нет. Никаких свадеб! Надо же какой! Мерзавец! На груди значит меня пригрел, а жениться собрался на другой? Не бывать этому!

От возмущения начала кружиться на одном месте и ругаться вслух.

— Что ты опять раскрякалась? — он похлопал себя по колену, приглашая забраться к нему.

Фыркнула и обиженно отвернулась. Гад!!

— Иди сюда, — позвал снова, и от его голоса мурашки по загривку.

Все равно гад, но обаятельный! Этого у него не отнять. Я вспомнила тепло крепкого тела, запах от которого хотело блаженно урчать, и сдалась. Тяжело вздохнула и все-таки забралась к нему на руки.

— Смотри-ка совсем ручная стала, — как-то по-глупому умилился Стеф.

— Я ж говорю. Бестолковая, как пробка. Приручается проще хомяка.

Мерзавец! Мало того, что не пойми с кем путается, так еще и обзывается! Так просто я этого не оставляю!

Воспользовалась моментом, пока он самодовольно улыбался, я прыгнула к нему на грудь, вырвала еще один пучок волос и ловко соскочила на пол, увернувшись от загребущих лап.

— Ах ты, зараза! — он попробовал ухватить меня за хвост, но я уши прижала и пулей выскочила из гостиной в холл, под громкий смех младшего из братьев Кьярри.

Я юркнула под лестницу, забилась в самый угол и замерла, мечтая слиться со стеной. К счастью, никто не стал орать, как потерпевший, никто за мной не побежал, не приволок обратно невидимым арканом. Честер Кьярри выше того, чтобы устраивать разборки несмышленому морану.

Я сердито сплюнула волосы на пол, для надежности лапкой вытерла рот и ядовито крикнула.

Ну, все, господин дознаватель. Сезон охоты можно считать открытым. С этого момента я с тебя глаз не спущу!

Боевое настроение вернулось. Еще недавно меня скручивало от тоски и желания сбежать, а сейчас я равнодушно посмотрела на входную дверь, еще раз сердито крикнула и побрела вглубь дома, твердо решив докопаться до всех тайн этого гадкого семейства.

Жениться он собрался... Как бы ни так! Я этого гадкого дознавателя так просто не отдам! Никому!

Глава 6

Из разговора братьев я больше не подчерпнула ничего важного. К ним пришла Лилу с новой куклой, забралась на руки к своему дяде и весь вечер не слезала. Даже заснула у него на коленях. Стефан отнес ее в спальню и засобирался домой, ссылаясь на чрезмерную усталость. Остаться на ночь в особняке Кьярри он отказался, потому что отсюда долго добираться до города, а у него завтра рано утром была назначена важная встреча.

Честер ушел к себе, дом затих, а я приступила к осмотру. В этот раз я не металась как потерпевшая, и не крикала, истошно требуя, чтобы меня выпустили на волю, а наоборот, подошла к делу серьезно и обстоятельно. Заглянула в каждый закуток, сунула свой любопытный нос в каждую щель, твердо вознамерившись найти тайны Кьярри. Но то ли плохо искала, то ли королевский дознаватель был не на столько

глуп чтобы разбрасывать компромат, где попало. Мне ничего не удалось найти.

Ничего. Времени у меня предостаточно. Найду. Ему от меня не скрыться.

Следующие дни я занималась тем же самым — сновала по всему дому. Расследованию немного мешали обитатели поместья. Честер решил, что теперь я его ручная зверюшка и норовил усадить к себе на колени. Лилу вечно пыталась меня поймать, нарядить в платья и повязать платок на голову. Пару раз ей это удавалось, и я лишь в последний момент успевала улизнуть — иначе она бы мне еще и соску в рот затолкала. Ванесса относилась ко мне равнодушно и почти не мешала, зато Эдвард меня окончательно невзлюбил и при каждом удобном случае пытался шугнуть, а то и отвесить злой пендаль. Эх, была бы я ведьмой, мигом бы с него спесь сбила, но я была в теле жалкого морана, поэтому приходилось поджимать хвост и спасаться бегством.

Слуги тоже вносили свою лепту. Домработница вечно ворчала, что я грязная и неаккуратная, норовила посадить меня в таз с водой и хорошенько отмыть. Кухарка с удовольствием гоняла меня метлой, стоило только показаться на пороге кухни, да и местный кот тоже жару добавлял, но я все равно умудрялась пробираться на вражескую территорию и совать во все свой длинный нос.

В общем, спустя пару дней я знала каждый лаз в этом огромном доме, каждое укромное местечко. И совсем скоро эти знания мне оченьгодились.

В пятницу вечером дом пустовал. Прислугу отпустили по домам, Честер вместе с маленькой дочерью уехал к брату на все выходные, а Ванесса убежала к подружкам. Но только я успела порадоваться, что дом полностью в моем распоряжении, и никто не будет мне мешать, как раздался звук подъезжающих экипажей, громкие голоса и смех.

Дверь распахнулась, и в холл ввалилась шумная компания во главе с Эдвардом. Четверо парней и три девицы. Все разгоряченные, хмельные, веселые.

Этого только не хватало!!!

Парень решил воспользоваться отсутствием отца и пригласил к себе гостей. На всякий случай, я снова спряталась под любимым

шкафом и оттуда наблюдала за внезапным вторжением юных аристократов.

Они облюбовали гостиную. Кто-то развалился на диванах, кто в наглую ходил по комнате и заглядывал в шкафы, а довольный как кот «хозяин» сидел в широком кресле с таким видом, будто на это все он сам заработал.

Представляю, как будет рад Честер, если они тут все разворотят...

— Ух, ты! Пятнадцатилетний Вермутти! — восхитился один из парней, — мой отец говорил, что одна такая бутылка стоит полторы тысячи!

— У нас таких в винном складе видимо невидимо, — небрежно отозвался Эдвард.

Вот щенок хвастливый!

— Тогда давайте эту выпьем! — тут же загалдели остальные.

Он на секунду замялся, а потом нагло расправил плечи и кивнул:

— Конечно. Лира, крошка, достань бокалы вон там, — он указал на тот шкаф, где было мое убежище.

Я забила в самый угол и оттуда наблюдала, как девица проворно подскочила и так резко дернула за ручки, так что посуда внутри зазвенела. Взяла один стакан, второй, третий...а четвертый уронила на пол. Хрустальный фужер с жалобным звоном разбился.

Коза криворукая! Это же королевский набор, с золотым гербом!

Лира небрежно зашвырнула осколки ногой под шкаф:

— Подумаешь. Стаканом больше, стаканом меньше! Да, ребята?

Почему-то они рассмеялись, и Эдвард громче всех, а я начала злиться. Разве можно так неуважительно относиться к своему дому? К очень красивому, между прочим, дому! Палец о палец не ударил, а все туда же! Хозяин хренов.

Компания веселилась, а я, наоборот, все больше и больше выходила из себя. Когда одна из девок прямо с ногами забралась на велюровый диван и начала прыгать, мое терпение полностью выгорело. Я зло фыркнула и выбралась из-под шкафа, намереваясь убраться подальше от этих дармоедов. Куда-нибудь на второй этаж, где тихо и спокойно...

— Какая прелесть! — внезапно завопила Лира, — моран!

Они все развернулись ко мне лицом, а я присела и начала пятиться.

— Да, — самодовольно улыбнулся Эдвард, — вот на днях завел.

Завел? Завел?! Это твой папаша меня притащил! И я очень надеюсь, что этот самый папаша тебе такого леща вломит, когда узнает, что ты тут творишь.

— У меня у дядьки тоже есть моран, — тут же встрял полный парень, — покрупнее этого.

— Это самка, — авторитетно заявил Эдвард, потягивая золотисто-зеленый напиток.

— Я хочу ее потискать! — Лира захлопала в ладоши и стала меня подзывать, — цып-цып-цып.

— Иди сюда, — Эдвард повелительно похлопал себя по колену.

Я брезгливо крикнула и начала отступать пока не откнулась задом во внушительную напольную вазу.

— Эдди, ну пожалуйста, — начала ныть наглая девка, — принеси мне ее.

Вот зараза.

Меня изнутри словно кольнуло дурным предчувствием. Подчинясь ведьмовской интуиции, я отскочила в сторону, а ваза, стоявшая за мной, дернулась вперед и упала, тоже разлетевшись на осколки.

Эдвард явно насмотрелся, как его отец ловко управляет с ментальными арканами, и решил выпендриться перед друзьями. Вот только наглый молокосос не обладал ни отцовским мастерством, ни меткостью.

— Дрянь, — зло прошипел он, глядя на меня, — ты все равно ко мне приползешь. Я тебя на рукавицы пущу.

Снова ментальный захват и снова мне удалось уклониться.

Авторитет парня оказался под угрозой из-за маленького бестолкового морана. Да еще девка эта продолжала глазами хлопать да канючить «поймай, да поймай». В общем, не выдержал парнишка. Вскочил на ноги и ринулся за мной:

— Иди сюда, тварь!

Наплевав на ведьмовское достоинство, я со всех ног бросилась прочь, а следом за мной донесся крик и топот — вся компания, радостно улюлюкая бросилась в погоню.

Я скатилась вниз по лестнице в подвал, юркнула через узкий кошачий лаз в кладовку, обежала ее по кругу и выскочила в коридор с другой стороны, тут же юркнув за старый комод. Пока они ломились за закрытую дверь, я по стене поднялась до вытяжного отверстия, протиснулась в трубу и через десять секунд уже выбралась на втором этаже.

Расслабляться было рано. Эти молокососы хоть умом и не блистали, но кто-то из них вполне мог управиться с чарами призыва, поэтому мне нужно было спрятаться. И лучше, чем комната Ванессы я ничего не придумала. Юркнула под кровать, по ножке забралась к днищу и втиснулась в узкое отверстие — тайник Винни, где она хранила письма от кавалеров, всякие романтические мелочи и девичьи секретки. Здесь было так узко, что не развернуться, но зато и не выскочишь так просто, по первому велению.

Вскоре голоса преследователей поднялись на второй этаж.

— Она должна быть где-то здесь! — рычал Эдвард все себя от ярости.

Захлопали двери. Он врывался в каждую из комнат и действительно пытался найти меня чарами призыва, громко ругаясь после каждого провала. Я вжалась еще глубже, лапами изо всех сил уперлась и стала ждать.

Наконец, преследователи зашли в комнату Ванессы, и тут же во все стороны раскатились волны призыва. Неумелые, грубые, небрежные. Но я все равно ощутила жгучую потребность выбраться из своего укрытия. Глаза зажмурила, кончик хвоста больно закусил и попыталась сконцентрироваться на себе, своем внутреннем мире.

Я ведьма...Сильная, гордая...Не престало мне выпрыгивать по первому зову какого-то молокососа...

Потом мысли переключались на то, что я сделаю с этим самым молокососом, когда верну свой истинный облик. Надо бы хворостину подлиннее взять, да и отходить его хорошенько по хребту, чтобы знал свое место. Но это как-то не красиво, не по ведьмовски. Поэтому просто нашла сглаз. Покроется он у меня бородавками размером с кулак, и целый год из дома никуда не высунется!

К счастью, Эдвард не отличался терпением, и пока я себе развлекала кровожадными мыслями, чары призыва исчезли.

— Нет ее здесь, — раздался разочарованный голос одного из парней, — может, на улицу выскочила?

— Скорее всего, — согласился Эдвард, хотя прекрасно знал, что благодаря Честеру я не могла переступить порог дома, — где-нибудь в парке носится. Плевать.

Позер. Какой все-таки позер этот сын Кьярри! Отцу надо было больше внимания уделять его воспитанию, а то преступников ловит, а дома порядок навести не может. То же мне королевский дознаватель.

— Я так хотела ее погладить, — опять заныла противная девка, вызывая стойкое желание сглазить и ее тоже.

— Как-нибудь в другой раз.

— Я хочу сейчас, — она топнула ногой.

— Ну видишь, нет ее, — Эдвард пытался говорить миролюбиво, но я слышала, что он злился. Конечно же не на эту смазливую куклу, а на меня, за то что я посмела испортить ему вечер, — отец на следующей неделе опять сваливает. Обещаю, я специально заранее поймаю этот плешивый комок меха.

— Тогда.., — протянула она, — в следующий раз... ты мне ее подаришь!

— Что? — опешил он, — нет!

— Ну, пожалуйста, — начала канючить Лира, — тебе же она все равно не нравится. А я посажу ее в большую клетку, буду кормить вкусняшками.

— Нет...

— Я обижусь, — манипуляторша не сдавалась, — и не буду с тобой общаться. Никогда!

Эдварду, видать, очень хотелось с ней общаться, потому что он сменил возмущенный тон на откровенно заискивающий:

— Понимаешь, сестрёнка младшая без нее никак. Если я отдам кому-нибудь морана, она очень сильно расстроится. Будет плакать.

Надо же, какой заботливый старший брат. О сестренке думает. Охотно верю...

— Так что, если ты обидишься, я пойму. Но извини, не могу так поступить с малышкой Лилу, — скорбно закончил свою покаянную речь.

Ли́ра помолчала, попыхтела, а потом недовольно согласилась:

— Ладно. Ты прав. Не надо обижать ребенка.

— Идемте вниз, — встряла в разговор другая девушка, — у нас там бутылка великолепного Вермутти, а мы носимся по дому за какой-то крысой.

— И то верно.

Веселая компания отправилась в гостиную, но кое-кто в комнате Ванессы все же остался. Эдвард и его толстый приятель Рон.

— Слышь, Эд, — шепотом произнес толстяк, — я придумал план, как легко получить денег.

— Какой?

— Я завтра возьму у дяди морана и, пока твоего папаши нет дома, принесу его сюда.

— Зачем? Мне одного чучела хватает! — возмутился Эдвард.

— Да погоди ты! У тебя самка, у меня самец! Понимаешь к чему я клоню? — заговорщически продолжал Рон, — мы их посадим в одной комнате. Он ее быстренько оприходует, и она нам щенков наделает. Ну или кто там у них рождается. Одного подаришь Лире, одного я возьму, мало ли пригодится, а остальных продадим. Уверен, спрос на этих уродцев будет большой.

Я еле сдержалась, чтобы не начать ругаться во весь голос. Заводчики, мать их! Юные предприниматели!

— Хм, отличная идея, — задумчиво хмыкнул отпрыск Къярри, — Отец только к вечеру появится, времени нам хватит!

Довольные своей затеей друзья вышли из комнаты Ванессы, громко захлопнув за собой дверь, а я как сидела под кроватью, так с места и не сдвинулась, пребывая в праведном гневе.

Так меня еще ни разу в жизни не подставляли.

Утро для меня началось рано. Я проснулась, когда гости начали собираться домой и при этом шумели, как торговцы на рынке.

Внизу пару раз что-то упало, что-то разбилось, зазвучал полусонный хриплый смех, а потом все стихло. Дом снова опустел. Кряхтя и охая, я совсем неграциозно вывалилась из своего тайника. Ночь, проведенная в неудобном узком лазе, не добавила хорошего

настроения. Кое-как потянулась, разминая затёкшие мышцы, зевнула, совсем по-морановски почесала за ухом и отправилась вниз, смотреть, чем обернулся ночной дебош золотой молодежи.

Гостиная была в руинах. Добавилось еще две пустые бутылки из-под Вермутти и не менее дорого шампанского из Сумрачных земель. Кроме той вазы, что разбилась еще при мне, на полу валялись осколки графина и еще нескольких фужеров из королевского сервиза. На диване явственно проступали сырые пятна, капли вина и отпечаток чьего-то ботинка.

Что за свиньи!

Даже мне неприятно на это смотреть, хотя поместье Кьярри было для меня всего-навсего тюрьмой. Хотелось взять тряпку, щетку и навести порядок.

— Кря! — сказала я громко и разочарованно, искренне негодуя по поводу разгрома.

— Щелк, — сказала в ответ невидимая ловушка и накрыла меня стальной сеткой, едва не придавив хвост.

Сначала я замерла в полнейшем шоке, потом недоверчиво потрогала лапкой решетку, а потом начала метаться, ища выход.

Сколько бы я не билась — клетка не поддавалась, стояла как влитая. Морановских сил не хватало чтобы сдвинуть ее в сторону и опрокинуть, а ведьмовские чары мне были не подвластны. Тоже мне ведьма! На пустом месте прокололась! Попалась, как простой моран! Стыд и срам! Позор!

Оставалось только смириться и ждать своей судьбы.

Судьба пришла примерно через час. До меня донеслись голоса из холла, а за тем на пороге появились Эдвард и Рон.

— Оп-па, — радостно воскликнул толстяк, заприметив клетку, со мной внутри, — попалась.

— Конечно, попалась, — Эдвард в два шага оказался рядом, запустил ко мне руку и пребольно схватил за шкурку, — гадина. Небось пожрать выползла.

— Где будем свадьбу устраивать?

Только тут я обратила внимания на коробку в руках Рона. Из нее доносилось недовольное сопение и шелест. Никак «жениха» привезли?

— Пойдем в библиотеку. Там можно их выпустить и дверь закрыть, чтобы никуда не сбежали, — Эдвард нес меня, как мешок с мусором.

Он продолжал меня держать и в гостиной, пока его приятель ставил коробку на пол и открывал крышку.

— Все, отпускай.

Я тут же плюхнулась на пол и отскочила в угол, пристально наблюдая за недругами.

Коробка пошевелилась, перевернулась и оттуда выкатился взлохмаченный моран. В дороге его видать укачало, потому что он мотался из стороны в сторону и тряс головой.

— Сеня! Что ты стоишь? — прикрикнул на него Рон, — смотри, какую дамочку мы тебе приготовили.

Дамочка была в шоке и всеми конечностями против такого знакомства, но кто ее спрашивал?

Моран тем временем пришел в себя, принялся, покрутился, осматриваясь по сторонам, а потом заметил меня. Пасть розовую открыл и радостно крикнул, приветствуя собрата. Я только еще больше попятилась, не спуская с него настороженно взгляда. Сеня важно надул грудь и вышагивая, словно барин, направился ко мне.

Обнюхал мне морду, зачем-то потрогал лапой и требовательно фыркнул, дескать давай красивая, разворачивайся, любить тебя буду. Для пущей наглядности и привлекательности пустил струйку слюны до самого пола.

Хорош жених. Просто красавец.

Когда я не отреагировала на его мужественный призыв, он попытался ухватить меня за загривок и вытащить из угла, за что получил увесистый тычок прямо в нос. Я хоть и не человек пока, но постоять за себя могу!

Моран остановился, удивленно тряхнул головой и посмотрел на меня совсем уж влюбленным взглядом. Вот, дурак!

— По-моему все у них хорошо, — Рон жадно потер руки, в предвкушении легкой наживы, — сейчас будут делать детей.

Я зло крикнула, прошмыгнула мимо кавалера и бросилась бежать.

— Куда! — зарычал Эдвард и хлестанул невидимым арканом. Как всегда, промахнулся и вместо меня придавил к полу незадачливого

кавалера, который бежал следом за мной и трубно ворчал «быд-быд-быд-быд». Наверное, это была песнь любви.

— Ты его прибьешь! — заорал толстяк и бросился к своему морану, — с меня дядька шкуру тогда спустит.

Я воспользовалась бедламом и юркнула под шкаф, туда, где открывался вентиляционный проход.

— Стоять, дрянь! — вопил Эд. Ему вторил непутевый приятель, а освобожденный из пут моран бросился за мной, ласково тархтя и крякая.

От парней отвязаться не составило проблем. Они понятия не имели о том, куду вели все эти проходы, а я уже все облазила вдоль и поперек и ориентировалась в поместье, как у себя дома, а вот от жениха отделаться никак не удавалась. Я в узкий лаз — он за мной, я по стене — он следом, я бегом — он в затылок дышит.

После утомительного забега мы с ним оказались на кухне. Я заскочила на идеально чистый стол, а Сема ходил внизу, что-то бубнил и продолжал восторженно пускать слюни.

— Иди отсюда, — крякнула я, — подобру-поздорову.

Он ни черта не понял тонких намеков и попробовал заскочить на стол. За это я ему тут же нашлапала лапами по морде и столкнула вниз.

Все, надо с этим заканчивать. Притомил блаженный.

Я осмотрелась, прикинула, что из подручного материала можно использовать для устранения навязчивого кавалера, и начала действовать.

Перескочила на другой стол, подтолкнула носом к краю яблоко и приветливо крякнула, подзывая Семку. Он как дурак, ринулся ко мне и остановился как раз там, где нужно. Я толкнула яблоко, оно сбило коврик, а тот в свою очередь упал на кастрюлю и опрокинул ее прямо на морана. Грохот стоял жуткий!

Чтобы это чудило не выбралось, я, кряхтя от натуги, дотолкала до края мешочек с мукой и тоже сбросила вниз. Он упал, конечно, порвался, и в воздух взвилось белое облако.

Прочихавшись и проморгавшись, я осторожно посмотрела вниз. Кастрюля неуверенно ездил по полу, натыкалась на ящики, беспомощно крутилась на месте.

Попался голубчик.

Я победно махнула хвостом и уже хотела было скрыться в потайных ходах, но взгляд сам зацепился за черный вход.

...А там стоял Честер и, привалившись плечо к косяку, с интересом наблюдал за происходящим.

Я как стояла, так и присела, тихонько крикнув. Явился! Гад!

За дверью послышался топот и злые крики. Дверь распахнулась, с грохотом ударив по стене, и в комнату ворвались юные предприниматели.

— Вот она, мерзавка! — рявкнул Эдвард, со всех ног бросаясь ко мне.

— Что она сделала с моим мораном? — подвывал Рон.

Я уши испугано прижала и спряталась за пучком сушёной вербены.

Они были так поглощены расправой надо мной, что не замечали старшего Кьярри, а он хмуро продолжал наблюдать за своим сыном и его придурковатым приятелем.

— Она его поломала! Ты посмотри, — Рон достал из-под кастрюли своего морана и тряс им словно тряпичной куклой. Зверь выглядел ошалевшим, свесил на бок язык и икал.

— А ну вылезай! Я сейчас с тебя шкуру спущу! — Эрвард отшвырнул в сторону пучок сухой травы, и уставился на меня лютым взглядом, — одни неприятности от тебя...

Наверное, он бы меня прямо там и придушил, если бы ее папаша не надумал, наконец, вмешаться.

— Значит так ты проводишь время, когда остаешься один дома?

Парни испуганно подскочили, а толстый Рон даже взвизгнул, как девчонка.

— Пап... — взгляд у парня нервно забегал по сторонам, — ты рано вернулся. Где Лилу.

— Осталась у Стефа, — Честер не купился на приторно радостную улыбку сына, — объясни мне, почему я оставил тебя за старшего, а вернулся вот к такому хаосу?

Ты еще гостиную не видал! Молокосос не успел замести следы и теперь у отца были все шансы насладиться полной картиной ночного

разгула.

— Это...это все она! — зло рявкнул Эд и обличающе указал на меня, — эта крыса драная. Везде лезет, пакостит.

Я была настолько возмущена, что даже крикнуть не могла, только глазами хлопала и сопела.

— Я так и подумал, — Кьярри бесцеремонно забрал морана у Рона из рук.

— Откуда он у тебя?

— Дя-дя дал, — перед королевским дознавателем толстяк заметно оробел и начал заикаться.

— Я его конфискую.

— Но...он..., — мне показалось, что Рон сейчас свалится в глубоком обмороке, — мне надо его вернуть.

— Если твой дядя захочет получить зверя обратно, я жду его во дворце. В рабочие часы. Понятно?

— Д-да.

— А теперь проваливай. Веселье окончено, — Честер холодно кивнул в сторону выхода, и через миг от гостя и след простыл.

На кухне остались мы трое.

— Это все она! — сердито повторил Эдвард, посмотрев на меня с такой лютой злобой, что даже не по себе стало.

— Мне все равно кто. Ты сейчас возьмешь щетку, тряпку, ведро и отмоешь всю кухню.

— С какой стати?! — на юношеских щеках заиграл злой румянец.

— Ты допустил в своем доме такой бедлам, и теперь ждешь, что за тобой кто-то будет убирать? Нет, дорогой мой, это так не работает.

— Да сколько можно! — вспыхнул Эдвард, — чтобы я не сделал, ты вечно недоволен.

— Может, потому что постоянно творишь какую-то ерунду? Зачем ты притащил еще одного морана?

Парень покраснел.

— Не слышу ответа, — сталь, звенящая в голосе дознавателя, намекала, что не стоит сейчас врать и провоцировать на разбор полетов.

— Мы хотели, чтобы они друг друга полюбили и сделали маленьких моранов.

Кьярри устало потер переносицу.

— Я даже спрашивать не хочу, зачем тебе это понадобилось.

— Я хотел их продать, — задиристо ответил парень — Надо мной уже потешаются! Сын верховного дознавателя, а вечно, как нищий, лишней копейки нет...

— Нищий? — глаза Честера холодно блеснули, — Ты голодный? Раздетый? Побираешься у церкви?

— Нет...но...

— Ты не покупаешь себе все, что захочешь? Не учишься в самом престижном университете?

— Учусь...но...

— Что, но? — Кьярри смотрел на сына сверху вниз.

— Ты не даешь мне доступа к нашим семейным счетам! Я ими не распоряжаюсь!

— Ммм, распоряжаться счетами, значит, захотел.

— Да! Я уже достаточно взрослый.

— Открою тебе страшную тайну сын, взрослыми становятся не тогда, когда начинают бездумно тратить, а когда начинают что-то соображать и зарабатывать. Когда желание позаботиться о семье перевешивает нелепые прихоти и стремление покрасоваться перед другими.

В этот момент я его зауважала по-настоящему. Молодец, мужик.

— Можно подумать, в моем возрасте ты не гулял.

— В твоем возрасте у меня уже был ты.

— Ты не позволяешь мне ничего самостоятельно решать!

— Без проблем. Сегодня у тебя есть шанс проявить самостоятельность и решить, как все это отмывать, — Честер обвел помещение широким жестом, — приступай. Потом проверю.

Он поудобнее перехватил безвольно висящего Сеню, забрал меня со стола и ушел с кухни, оставив юнца пылать от гнева и возмущения. Я ничуть не сомневалась, что Эдвард не посмеет послушаться, потому что слово королевского дознавателя — закон. И он без труда и сожаления пообломает норов распоясавшемуся пацану, даже несмотря на то, что это его собственный сын.

— Мать честная, — выдохнул Честер, оказавшись в гостиной, — здесь, что резвилось стадо единорогов?

— Стадо дураков, — крикнула я и вырвалась у него из рук.

Метнулась под шкаф — вытолкала осколки фужера, юркнула под диван — выкатила пустые бутылки из-под дорогого вина.

— Вот! Смотри, что они натворили! — причитала во весь голос, — Диван испачкали. Штору оборвали, посуду перебили, вазу расколотили. Вели себя как пещерные люди! Гоняли меня по всему дому! Притащили лохматого обормота! А ты в это время где-то шляется!!!

— Я ничего не понял, но очень проникся, — усмехнулся Кьярри, потрепав меня по загривку. — Хм, а ты не настолько глупа, как кажешься на первый взгляд.

Это был комплимент? Если да, то очень неудачный.

— Эдвард! — он гаркнул так, что я подпрыгнула, — Гостиную не забудь в порядок привести!

В ответ с кухни донесся грохот и приглушенная брань.

Как бы меня Честер ни бесил, я не могла не признать, что он молодец. Твердый мужик, со стержнем.

Глава 7

Мстительная ведьма во мне млела и ликовала из-за того, что наглец получил по заслугам и теперь расплачивается за свое ночное хвастовство и беспредел. Я бы была еще счастливее, если бы Честер еще и ремнем его отходил, но он предпочитал действовать другими методами.

Эпопея с уборкой длилась весь день.

Эдвард делал все небрежно, спустя рукава, не забывая ворчать и ругаться, а его непробиваемый отец приходил на поле боя, проводил пальцем по разводам на полу, или на столе и холодно приказывал переделать. И так раз за разом, пока кухня не начала блестеть. Парень тер, мыл, чистил и попутно бросал на меня лютые взгляды, полные ненависти.

В гостиной ему пришлось еще хуже, потому что Честер устроился в кресле с газетой, и небрежно бросал фразы из разряда «плохо», «переделывай», «еще раз». В добавок ко всем неприятностям за бутылки Вермутти и разбитые фужеры он вычел из содержания сына, чем довел беднягу Эдварда до тряски.

Все-таки королевский дознаватель знал толк в пытках. После такого трудового дня, наглый сынок сто раз подумает, прежде чем звать гостей в следующий раз.

Вечером Стефан привез малышку Лилу. Девчонка тащила с собой большого плюшевого ослика и сверкала, как начищенный пятак, а ее дядя получил очередной грозный взгляд от родителя. Впрочем, взгляды старшего брата Стефана волновали мало. Он их попросту игнорировал.

В этот раз мужчины Кьярри обосновались в кабинете, и естественно я побежала за ними.

— Как продвигаются поиски?

— Никак, — Честер нервно дернул плечами, — я всю ночь провел на ногах.

— И ничего не нашел?

— Ничего. Вообще ни одного хвоста, ни единой зацепки. Следы обрываются в доме, а дальше глухо.

Похоже, у Честера Кьярри появилось новое дело, и он не знал с какой стороны к нему подступиться. Я подобралась поближе к братьям, притаилась под столом и стала слушать.

— Что сказали ее помощницы?

— Глупо хлопали глазами и в один голос утверждали, что ничего не знают, — раздраженно ответил Честер.

— Веришь?

— Нет, конечно. Это же ведьмы. Сами забили тревогу, но помощи от них — ноль.

Не меня ли разыскивает господин верховный дознаватель? Сгорая от любопытства, я высунулась из своего убежища и подошла еще ближе.

— От них за километр ложью несло. Да и все следы указывали на то, что она вошла в дом, но не выходила из него.

— И ты не разобрался что к чему?

— Разбирался. Обоих мерзавок проверил на вранье. В полную силу печать дознавателя использовал. И пусто. Знаю, что в глаза врут, а вывести на чистую воду не могу.

Ха! Что твои печати против моего фирменного плетения для сокрытия тайн? Детский лепет! Я горделиво надулась и крикнула, одарив его победным взглядом.

— Ты что тут делаешь? А ну-ка кыш отсюда! — шугнул меня Честер.

Как бы ни так. Никуда я не пойду, раз меня обсуждают!

Наоборот, забралась на пустой стул и переводила любопытный взгляд с одного брата на другого.

— Самое главное, вижу, что обе напуганы до невозможности, переживают, и все равно твердят, что ничего не знают.

— Дом проверил?

— Конечно. Нахалки что-то пытались возразить, но я удерживающим заклинанием усадил обеих на диван и пошел проверять ведьмино логово.

— Дай угадаю, — хмыкнул Стефан, — ничего не нашел?

— Кроме красного кружевного белья? Ничего.

Ах ты, гад! По вещам моим лазил? Перехватал все своими гадкими лапами?

— Горячая штучка?

О да! Не то что ваша эйла Девери!

— Легкомысленная и бестолковая, — сердито припечатал Честер, — ума не больше, чем у морана. Я говорил королю, что не надо ее привлекать к этому делу, что ничего хорошего не получится. И вот итог. Я вынужден носиться по всему городу, разыскивая эту вертихвостку, которая словно сквозь землю провалилась.

— Мне кажется, или ты волнуешься за нее больше, чем сердишься?

— Конечно, волнуюсь. Меня холодный пот прошиб, когда сказали, что Вивьен пропала. Всех на ноги поднял, сам лично все проверил, — тихо произнес Къярри, — только я боюсь, что она влезала куда-нибудь со своими нестандартными методами. Ведь просил же докладывать о каждом шаге! Упрямая...зараза.

Вид у него был по-настоящему расстроенный. Будто ему действительно не все равно, не плевать. Неужели дознаватель и правда за меня переживал? Приятно. Даже в груди потеплело.

— Думаешь, с ней могло что-то случиться?

— Конечно, случилось. Это же Вивьен. И я ума не приложу с какого бока начинать ее поиски. Ее ищут лучшие ищейки, мне каждые полчаса присылают отчеты. Но это как игры вслепую, наощупь. Она может быть где угодно.

Например, под самым носом в облике морана...

— Ладно хоть жива, здорова. Я на нее перед операцией навесил пару контролирующих заклятий.

— А слежку?

— А от слежки она избавилась почти сразу. Ведьма пронырливая. На меня же ее и перекинула. Теперь, как бы я ее не искал, меня в собственный дом приводит.

И кто здесь бестолковый?

Еще раз самодовольно усмехнулась, гордая тем, как здорово мы с девочками все провернули, раз даже вездесущий дознаватель не смог разглядеть во мне нынешней ведьму и авантюристку Вивьен Фокс. Хотя в чем-то я его обошла.

Вечером, когда дом затих и все отправились спать, я сидела под своим любимым шкафом и никак не могла удобно устроиться. Мне было и тесно, и жестко, и неудобно, и вообще никак. Я перебралась на диван, потом на кресло, потом на пуфик — неудобно и все тут. И рада бы заснуть, да никак.

Сходила попила, послонялась по дому, посмотрела в окно. В результате оказалась на втором этаже. Заглянула к Лилу — та спала без задних ног, прижимая к себе новую игрушку; в комнате Ванессы — тишина, пустота. Девушка все еще гостила в городе у подруги. Мимо логова Эдварда я кралась цыпочках, потому что он не спал — из-под двери пробивался тусклый свет.

Миновав комнаты детей, я добралась до логова Честера. Бесшумно шмыгнула внутрь, подкралась кровати и по резной ножке забралась на нее.

Кьярри спал на животе, обхватив руками подушку и едва слышно посапывал. Аккуратно переставляя лапки и замирая после каждого шага, я подобралась ближе к изголовью. Потом бочком, потихоньку протиснулась под одеяло, стараясь его лишний раз не шевелить, и примостилась на подушке.

Блаженство. Прохладный шелк куда приятнее, чем жесткий пол под шкафом.

...Главное утром сбежать до того, как он проснется, иначе можно очень сильно получить.

— Ах ты, зараза лохматая! — взревел Честер утром, когда выяснилось, что я не только не смогла сбежать вовремя, но и ночью умудрилась забраться к нему на макушку, и спала, бессовестно свесив хвост ему на лицо.

Собственно говоря, за этот хвост меня и поймали, и выдворили за пределы комнаты, пообещав сделать чучело. Я не прониклась. Фыркнула сердито и побрела вниз, завтракать.

После выходных кухарка вернулась на свое рабочее место, и теперь в доме вкусно пахло свежей выпечкой и апельсиновым джемом. На огне стояли разнокалиберные кастрюли и во всю шла подготовка овощей к обеду.

— Что-то у меня все не на своих местах лежит, — сокрушалась она, растеряно осматривая кухню, — целый мешочек муки исчез, и вербена куда-то запропастились...

Я хотела посоветовать обратиться с этим вопросом к старшему из отпрысков Кьярри, но передумала. Что толку крикать зря? Все равно ничего не поймет.

Честер сразу, как только встал, отправился в свой кабинет, принимать отчеты от ищеек по зеркалу связи. Меня он не пустил, небрежно отпихнув ногой и захлопнув дверь перед самым носом, а когда я попыталась пробраться в его логово потайным путем, обнаружилось что дознаватель накинул купол непроницаемости, сквозь который и не пройдешь, и ничего не услышишь. Было очень обидно. Однако я немного успокоилась и повеселела, когда Честер вышел наружу в откровенно расстроенных чувствах.

Видать не нашли меня его ищейки. Какая досада. Но на самом деле приятно было из-за того, что он обо мне переживал.

За завтраком он был молчалив и задумчив, и даже неугомонной Лилу не удалось его растормошить. В результате она ушла в свою комнату, готовиться к занятиям, а глава семейства снова удалился в кабинет, куда мне хода не было.

Я заскучала. Побродила по дому, зачем-то еще раз спустилась в лабораторию в подвале и проверила ящики с реактивами. Снова не нашла ничего необычного, запрещенного, имеющего отношение к его темным делам. Хотя, если честно, я уже и в наличии самих темных дел начала сомневаться. Не вязался у меня образ королевского дознавателя

с главным злодеем. Что-то не так со всей этой историей с похищением зверей. Что-то не сходится.

И, как назло, ни одной зацепки. Сколько бы я не бродила по дому, сколько бы ни присматривалась, ни принюхивалась, но ничего не могла найти. Мне бы покопаться в ящиках его стола, но они заговорены так, что кроме хозяина никто внутрь заглянуть не может, а этот гад, когда работает никого к себе не пускает, даже безобидного морана!

Больше искать негде. Разве что еще раз его комнату проверить...

Пользуясь тем, что дверь была приоткрыта, я прошмыгнула в комнату Честера, юркнула под стол, и оттуда попыталась рассмотреть боевую обстановку. Королевский дознаватель все еще сидел у себя в кабинете, а значит мне никто не должен был помешать.

Я заглянул в прикроватную тумбочку, но ничего там не обнаружила кроме пары книг и пакета с конфетами. Кто-то, оказывается, любит сладенькое! Порылась в шкафу, стараясь не комкать вещи, чтобы он не догадался об обыске. Тоже ничего интересного. Разве что магический пропуск под шкафом нашла. Наверное, он из кармана выпал, когда Честер переодевался. Больше ничего.

Думай ведьма. Думай. Ты же прирожденный поисковик! Не бывает так, чтобы не было следов. Не бывает! Может, стоит...

Тут я услышала шаги возле самой двери и едва успела спрятаться под кроватью, как на пороге появился Кьярри. Принесла нелегкая!

Я забилась в самый угол и наблюдала из своего убежища за тем, как он ходил из стороны в сторону. То книги уберет, то рубашку на стул повесит.

— Вот ты где! А я тебя ищу, — громко сказал он, а я испуганно подпрыгнула, решив, что это слова предназначены мне.

К счастью, он просто заметил свой пропуск, валявшийся на полу. Я облегченно выдохнула, но как выяснилось рано.

Честер подошел к кровати и попытался ногой нащупать тапки. Одна-то была близко, а вот вторая отлетела далеко, почти до середины. Испугавшись, что Кьярри сейчас полезет под кровать и обнаружит меня, я бросилась к тапке, схватила ее и принесла к краю.

Докатилась. Тапочки уже ему в зубах ношу. Осталось только хвостиком научиться вилять.

Тем временем он прошел в ванную комнату. Спустя пару мгновений оттуда послышался невыразительный скрип откручивающегося крана и звук льющейся воды.

Я высунула нос из-под покрывала, прикидывая, успею ли добежать до двери, прежде чем Честер вернется в комнату, но тут раздался крик Лилу:

— Пап! Мне помощь нужна. Папа!!! Пап!

— Да, иду я, иду, — насмешливо ворчал мужчина, и мне снова пришлось прятаться.

Когда он вышел из комнаты, я выбралась из своего убежища, прислушалась, а потом побежала в ванную комнату, потому что там побывать мне еще не довелось.

Она была просторной и светлой. Возле большого окна, выходящего на реку, стояла широкая металлическая ванна на резных ножках.

Я заскочила на столик, едва не повалив все стоявшие там бутылки, и сунула любопытный нос в ванну. Воды уже набралось больше чем на половину, белоснежная ароматная пена поднималась кудрявыми шапками, вкусно пахло свежескошенной травой.

Как давно я не принимала в ванну! Не лежала, прикрыв глаза от удовольствия, в горячей воде, разметав руки по бортикам и балдея от каждого мига.

С сомнением покосилась на дверь, потом обратно на пену. А почему бы и нет?

Что мешает искупаться прямо сейчас? Заодно шерсти в воду накидаю, чтобы ему жизнь сказкой не казалась.

Улыбнулась, припала на передние лапки и как прыгнула. Прямо в середину замка из белоснежной пены, подняв кучу брызг.

...Кто бы еще предупредил, что мораны не умеют плавать.

Я начала опускаться на дно и сколько бы не молотила лапами, не могла подняться на поверхность и сделать вдох. Легкие горели, в ушах шумело, но я продолжала бороться, скользя пальцами по гладкой поверхности.

Похоже, это конец. Самая нелепая смерть из всех возможных. На моем надгробье напишут: здесь лежит самая позорная ведьма на свете.

Когда сознание уже начало уплывать, я почувствовала, как всколыхнулась водная толща, и чья-то сильная рука схватила меня за шкуру, рывком вынимая на поверхность.

Я захрипела, закашлялась и обессиленно повисла. Жалкая, мокрая, несчастная.

Кьярри поднял меня повыше:

— Что ж ты бестолковая-то такая?

И не поспоришь. Действительно бестолковая, раз не удосужилась изучить всю информацию относительно объекта перевоплощение.

— Ох, горе луковое, — он взял мягкое белое полотенце, обмотал меня, вытер кое-как и посадил на лавочку, — все. Сиди сохни и никуда не лезь.

Я грустно крякнула.

Честер спустил воду из ванной, и начал ее набирать снова. В этот раз без пены.

Я скрутилась комочком, обиженно опустила на себя край полотенца и просто лежала, жалея себя и тяжело вздыхая. А он...он начал раздеваться.

Когда Честер расстегнул рубашку и бросил ее в корзину для грязного белья, я заинтересовано высунула нос из своего убежища. Когда он избавился от брюк, я уже выглядывала по плечи. А вот когда он стянул белье, у меня даже сил крякать не осталось. Я просто сидела и смотрела на него с открытым ртом.

Передо мной стоял образец мужской красоты. Причем абсолютно голый.

Это я удачно зашла...

Какие у него плечи! А какая спина? Плоский живот с полоской темных волос, спускающейся вниз, мускулистые бедра, крепка задница, за которую так и хочется хорошенько куснуть. Да и все остальное тоже на высоте. Хорош! Ой хорош!

Сегодня явно мой день! Когда еще доведется посмотреть на голенького королевского дознавателя?

А он еще, как нарочно, подошел ближе и начал что-то искать на полке, расположенной аккуратно над моей головой. Интересно, если я ему сделаю кусь у меня будут шансы убежать и спрятаться? Вряд ли. Убьет на месте.

Тут Честер посмотрел на меня, потом на то место, которое я столь увлеченно рассматривала, потом снова на меня. Нахмурился.

— Иди-ка ты отсюда, — бесцеремонно взял меня вместе с полотенцем и выкинул за дверь, — а то мало ли, тяпнешь еще...

Я еще немного потопталась возле двери в ванную, которую Честер предусмотрительно закрыл на защелку, чтобы один не в меру любопытный моран не пялился на его голую задницу, услышала плеск воды и довольное бухтение.

Гад!

Ловить здесь больше было нечего, бесплатное представление закончилось, так что я побрела прочь из комнаты, мысленно прокручивая то, что сейчас увидела.

Ну хорош, ой хоро-о-о-ош! К эпитету «обаятельный», добавилось еще пару прозвищ, которые было стыдно произносить вслух.

От мыслей о прекрасных дознавательских телесах меня отвлекли тихие горькие всхлипы, доносящиеся из детской.

Что она опять там хнычет? Сколько можно?! Чуть что — сразу в слезы. Игрушку потеряла — слезы, споткнулась — слезы, обиделась — слезы. Размазня!

Намереваясь проскочить мимо девчонки, я прыгнула на стену, прошлепала до самого потолка, чтобы обойти дверной проем поверху, и в этот момент раздался особо грустный всхлип.

Я аккуратно свесилась и заглянула в комнату.

Лилу сидела за столом и горько рыдала, уткнувшись в ладошки. Плакса! Опять печаль на пустом месте накрыла?

Я раздраженно махнула хвостом и поползла дальше, думая, как бы мне пробраться на кухню незамеченной и утащить чего-нибудь вкусного, а то каша по утрам уже порядком приелась. Однако каждый шаг все больше отдавался тяжестью в груди. Уже добравшись до лестницы, я все-таки остановилась и снова прислушалась.

Девочка по-прежнему плакала.

Терпеть не могу нытиков! Фу!

Спустилась до середины лестницы и остановилась, чувствуя себя как-то странно. Внутри, под ребрами шевелилось что-то непонятное,

смутно напоминающее совесть.

Этого только не хватало! Пусть сама разбирается со своими нелепыми проблемками! Спустилась еще на несколько ступенек и досадливо крикнула, чувствуя, что проигрываю в борьбе с этой самой совестью.

Некрасиво ругаясь, я развернулась и сердито пошлепала обратно, чтобы хоть одним глазом взглянуть на суть проблемы.

Лилу не замечала ни того, как я вошла в комнату, ни того, как закарабкалась к ней на стол.

— Хватит стонать! — рявкнула на нее.

Младшенькая Кьярри отняла руки от лица, и мне открылась несчастная, зареванная физиономия. Нос и брови у девочки некрасиво покраснели, из больших светлых глаз градом катились крупные слезы. Малышка дрожала и трясущимися руками растирала соленую влагу по щекам.

Каменное ведьмовское сердце все-таки дрогнуло. Мне стало ее настолько жаль, что я подошла ближе и ободряюще прикоснулась к худенькому плечу.

— Я тоже тебя люблю, — всхлипнула она, икая от слез.

Хм, а кто говорит про любовь? Я просто пожалела.

— Эйла Родуш задала мне такое сложное задание. Я никогда с ним не справлюсь, — она начала жалобно рассказывать свою печальную историю, — Тогда она нажалуется папе. Она всегда на меня жалуется... Папа снова меня будет ругать и не купит пони.

Пони, говоришь, не купит? Ну-ну. Я ему не куплю.

Развернулась к листочку, исписанному крупными детскими каракулями. Так. Что у нас тут? Арифметика? Задачи?

К моему удивлению, это были плетения. Не рановато ли? Никакого дара у Лилу еще не проснулось, но ее, как и остальных детей аристократов понемногу готовили в разных направлениях, но плетения? Зачем?

Потом я прочитала задание и возмутилась еще больше. Да кто придумал такое для шестилетки?! Зачем ребенку задавать то, что она заведомо не может решить? Что бы комплексы развить? Что это за методика такая? Она ведь даже смысла отдельных линий и завитков не понимает!

Э, нет. Так дело не пойдет.

По заданию нужно было найти ошибки и удалить их. Я нашла одну неправильную линию, перевернутую арку компенсации и лишнюю точку ослабления. Элементарно. Для меня, которая уже построила тысячи плетений, а для маленькой девочки — непосильная задача.

— Кря! — сказала громко и топнула лапкой, привлекая к себе ее внимание. Убедившись, что Лилу смотрит на меня, я ткнула куцым пальцем в первую неточность и еще раз крякнула.

Мелкая перестала плакать и удивленно захлопала глазами.

— Ты хочешь мне помочь? — прошептала она, воровато оглядываясь на дверь.

— Да, — по-мораньи.

Помочь, а заодно поставить на место странную училку и жадного папашу. Одна ребенка почему зря травмирует, заведомо сложными заданиями, а второй, скряга несносный, совсем распоясался, пони купить не может.

— Ты уверена, что ошибка здесь? — спросил ребенок с нескрываемым восхищением.

Я самодовольно фыркнула и кивнула. Дождалась, когда она стерла первую неточность и указала на вторую, потом на третью.

— Теперь так? — благоговейно прошептала она.

Я еще раз все проверила: углы, схождения, переходы и изгибы. Все было правильно. Не придерешься.

— Хорошо, Пусенька. Сейчас я перерисую, и когда придет эйла Родуш покажу ей.

Покажи, а заодно скажи, что она глупая гусыня.

— Ты только не выдавай меня, хорошо? А то меня ругать будут.

Не переживай, мелкая, ведьмы умеют хранить секреты.

Эйла Родуш была суровой учительницей лет пятидесяти. Дородная, в строгом сером платье, с тугим кренделем на голове и ястребиным взглядом, от которого у учеников начиналась паника и непроизвольное подергивание глаза. Неудивительно, что Лилу ее так боялась.

Едва она переступила через порог комнаты, как девочка вытянулась по струнке:

— Здравствуйте, эйла Ромуш, — произнесла она громко, будто на параде.

— Добрый день, Лилу, — без единой эмоции ответила учительница.

Я тоже проскользнула в комнату, и теперь наблюдала за всем происходящим, высунув нос из-под кровати.

— Я сделала задание, — мелкая попыталась улыбнуться, но вышло криво, косо и некрасиво. Она сама поняла это и, смутившись, подвинула на край стола лист с исправленным плетением.

Эйла Ромуш, неспешно копалась в своей бездонной сумке. Сначала достала очки, потом красный карандаш, потом пухлый блокнот. У меня было такое чувство, что она специально время тянула, чтобы заставить ученицу понервничать.

Очень захотелось подкрасться и укусить ее за ногу.

Наконец, все эти показательные приготовления закончились. Учительница еще раз строго посмотрела на присмирившую девочку и взяла лист:

— Посмотрим, что ты тут натворила.

По мере того, как ее взгляд бегал по листу, тонкие, подведенные черным брови удивленно ползли кверху. Что, тетя, не ожидала? Я злорадно фыркнула.

— Ну...что я могу сказать, — протянула эйла Ромуш, посмотрев поверх очков, — ужасно. Такой плохой работы я еще никогда не видела. Одни ошибки.

Что?! Я аж подскочила. Какие к чертовой матери ошибки?

— Но... — Лилу начала беспомощно заикаться, — но...

— Признавайся, тебе кто подсказывал? Какой-то бестолковый помощник?

Девочка жалобно шмыгнула носом. Сейчас она подумает, что доверить морану было глупой затеей. Почему-то мне было не все равно.

Я высунулась из-под кровати и громко, сердито крикнула.

Эйла Ромуш обернулась и посмотрела на меня, как на досадное недоразумение:

— Это еще что за зверь?

— Не обращайтесь внимания. Она у нас вместо кошки, — в комнату вошел Кьярри. Топнул ногой, шугнув меня обратно под кровать, — добрый день, Дебора. Как жизнь? Как ученики? Как ваша школа? Процветает?

— Прекрасно, — женщина будто помолодела лет на десять. Приосанилась, заулыбалась. Аж смотреть противно.

Но если честно, мне было плевать. Я больше волновалась из-за Лилу, и из-за того, что она обо мне подумает, поэтому протиснулась под стол и аккуратно тронула ее лапкой.

Девчонка опустила взгляд и обиженно поджала губы.

Я покачала головой, пытаюсь ей сказать, чтобы она не верила, словам учителя. Все правильно. Нет никаких ошибок.

— Ты меня обманула, — прошипела девочка.

Я снова покачала головой и кивнула на учительницу. Лилу нахмурилась еще больше. Посмотрела на эйлу Ромуш, щебечущую с ее отцом, и снова на меня. Я погладила ее, пытаюсь взглядом показать, что не обманывала, что все сделала правильно.

— Как дела у моей дочери? — спросил Честер после того, как завершил светскую беседу.

Учительница перестала улыбаться и сделала скорбное лицо:

— К сожалению плохо, — показала лист, перечеркнутый красным карандашом, — никакого прогресса. Одни ошибки.

Кьярри глянул в лист и нахмурился. Похоже, этот болван был совсем не силен в плетениях, потому что вопросов у него не возникло. То же мне дознаватель!!!

Меня начало потряхивать от злости.

— Вот смотрите, — с дотошным видом начала пояснять эйла Родуш, хотя ее об этом никто и не просил, — вот здесь она убрала перегиб силы, а тут пропустила точку соприкосновения.

Чего???

Она в своем уме вообще? Если сделать то, о чем она говорит, то плетение просто рассыплется. Что это за бред?

— Лилу, что это такое? — строго спросил отец.

— Это правильно решение, — тихо сказала девочка.

— Что?

— Решение правильное! — упрямо повторила Лилу.

Она все-таки поверила мне. Не знаю почему, но для меня это было важно. Я снова коснулась ее лапкой, пытаюсь хоть как-то поддержать.

— Кто тебе это сказал?

— Никто. Я сама все сделала.

— Тогда объясни, почему ты провела именно такие исправления.

Этого мелкая сделать, конечно, не могла. Для нее это пока было просто нелепое нагромождение линий.

— Вот видите, — всплеснула руками учительница, — она совершенно не готовится. Вместо того, чтобы повторять пройденный материал, занимается не пойми чем.

— Я готовилась, — пропищала девчонка дрожащим голосом.

— Не ври!

— Лилу! Как тебе не стыдно, — отец хмурился все больше и больше.

Я начинала злиться. По-настоящему, от души.

Какого черта он позволяет отчитывать свою дочь? Какого черта он вообще веришь этой тетке, а не своей Лилу?

Она попыталась еще что-то сказать, оправдаться, но что могла маленькая девочка, против двух взрослых? Ничего.

— Я считаю, вам нужно серьезно задуматься о ее будущем, если, конечно хотите, чтобы она чего-то достигла, — со скорбным видом вздохнула эйла Родуш.

— Я надеюсь, в вашей школе дела у нее пойдут лучше.

Снова тяжкий вздох.

— Не знаю... Боюсь что-то обещать. Ее одноклассники пришли к нам рано, в пять лет. И сейчас уже ушли далеко вперед по всем областям. Ей будет сложно.

— С ней занимались сильные педагоги, — в некотором недоумении ответил Честер.

— Поверьте мне, уважаемый эйес Кьярри, — произнесла она с видом оскорбленной добродетели, — образование, которое дают эти проходимцы — надомники, полная чепуха. Только в школе можно чему-то научиться по-настоящему. Я, конечно, поговорю с директрисой и попытаюсь ее убедить, что Лилу нам подходит, но...много времени потрачено в пустую.

— Скажите ей, что я готов всячески поддержать вашу школу.

— Спасибо, — она скромно опустила глаза, — я попробую вам помочь, но ничего не гарантирую.

Ах, вот оно что... помочь она попробует...

Честер разуй глаза! Она специально все это делает, чтобы ты раскошелелся!!! Вымогательница!

— Самая большая проблема — вступительные испытания...Я очень сомневаюсь, что у девочки получится их достойно сдать.

— Позанимайтесь с ней дополнительно, — тут же потребовал Кьярри, — я доплачу. Вам. Лично.

— Ох, не знаю... У меня такой плотный график, — эйла Родуш продолжала набивать себе цену.

— Я компенсирую ваше время.

Вот, дурак.

Я хлопнула себя лапой по морде и, сокрушённо качая головой, подняла глаза к потолку. Преступников ловит, заговоры на раз два раскрывает, а на происки матерой училки повелся.

Ой, дура-а-ак!

После ухода учительницы Лилу все-таки досталось. Честер ее не ругал, но разговаривал очень строго и серьезно, будто находился на работе со своими подчиненными. Мне даже неудобно стало. Я замаялась, занервничала и ушла из комнаты, оставив их наедине.

А что я могла сделать? Ничего! Я — просто моран, который только и умеет, что крякать и хвостом размахивать, и понятия не имела, как объяснить дознавателю, что он неправ.

Весь оставшийся день на душе было тошно. Из-за папаши, который дальше своего носа не видел, из-за ушедшей училки, которая издевалась над ребенком, в надежде на выгоду.

Как-то грустно все это. Неправильно.

Этим вечером дома собрались все. И Ванесса с шальным взглядом и пылающими щеками — не иначе как влюбилась, и хмурый Эд, которого передернуло при моем появлении. Парень все не мог мне простить, что ему пришлось убираться. Лилу была молчалива и походила на маленькую взъерошенную синицу, Честер тоже выглядел

озабоченным и каждые пять минут бегал в кабинет, в надежде получить новости.

Я по привычке сидела под шкафом и слушала, о чем они говорили за ужином, а мыслями все возвращалась к сегодняшнему происшествию с учителем.

Я ведь потом в комнату вернулась и еще раз все перепроверила. Засомневалась, глупая, в своих знаниях. А зря. Все было идеально, а крошка Лилу на удивление аккуратно перерисовала плетение. Так что последние сомнения отпали. Эйла Родуш специально валила дочку Честера, чтобы папаша платил.

Ну а что? У него денег много, пусть платит. Никто не против. Но почему ребенок должен из-за этого страдать? Не то что бы я сильно прониклась, просто такая вопиющая несправедливость резала по живому. Даже жалко стало, что не могу стать человеком прямо сейчас. Уж я бы этого горе-педагога так разнесла, что камня на камне от ее репутации не осталось бы. Но увы и ах. Пока я — моран.

Я поставила себе галочку — когда верну нормальный облик, хорошенько промою мозги Честеру о том, что детьми надо заниматься, а не просто так верить посторонним, будь они хоть трижды уважаемый людьми, и школу эту прекрасную навещу...

После ужина все разбрелись кто куда. Эдвард снова закрылся у себя в комнате, Ванесса ушла гулять в парк, Лилу устроилась с книгой гостиной и грустно рассматривала картинки, потому что никто не захотел ей читать, а папаня в очередной раз скрылся в кабинете. Я же занялась тем, что пыталась нащупать стыковочную грань защитного полога и по ней протиснуться внутрь. Пока не получалось, но я не оставляла попыток, потому что была уверена, если, где и есть зацепка, то только в вечно запертом столе королевского дознавателя.

Пора уже получать какие-то результаты для расследования и сваливать из этого дома, подальше от его обитателей, пока их проблемы не стали мне слишком близки.

Честер снова вышел из кабинета мрачный, словно грозовая туча. Поиски ведьмы стояли на месте, хотя я уверена, что он, как большой черный паук, дергал за ниточки активируя все ресурсы. Но вряд кому-то из его ищеек придет в голову отправиться в питомник и искать

искать потерянный кристалл варраита. До этого могли бы додуматься мои девчонки, но они понятия не имели, где я и что со мной, а я пока понятия не имела, как с ними связаться.

— Давайка спать, дорогая, — произнёс Кьярри, бросив быстрый взгляд на настенные часы, — уже поздно.

— Хорошо, — девочка зевнула и с надеждой спросила, — а теперь ты мне считаешь?

— Конечно, иди умывайся, — кивнул он, пролистывая какой-то отчет.

Спустя пятнадцать минут она снова заглянула в гостиную:

— Пап, ну, когда ты придёшь?

Девочка уже была в длинной сорочке с распущенными кудряшками, сонная.

— Иди, ложись. Мне надо доделать.

— Но как же книга?

— Скоро приду, — как-то раздражено отозвался он.

Мелкая сникла, посмотрела на отца долгим бесконечно грустным взглядом и уныло поплелась прочь.

В этот момент у меня внутри что-то сломалось. Я внезапно поняла, что это просто маленький, одинокий ребёнок. Отец вечно в работе, Ванесса в том возрасте, когда подружки и мальчики интереснее мелкой приставучей сестры, а Эдварду вообще ни до чего нет дела. И матери у нее нет, которая бы просто пожалела и обняла.

В груди заболело.

Я смотрела на Честела и очень хотела заорать — брось свои дурацкие бумаги, иди за дочерью. Работы много, а она у тебя одна! Ладно не одна, целых трое, но сути это не меняет. Выбери ее, пока она в этом еще нуждается.

Мыслей моих он не прочитал, ментальных посылов не уловил, поэтому я раздраженно прыгнула к нему на колени, прямо поверх папки, надеясь отвлечь его от работы. К сожалению, это не помогло. Он просто спихнул меня на пол, как приставучую кошку, и продолжил заниматься своим делом.

Я походила вокруг него, покрякала, потопталась ему по ногам, подергала за штанину. Все напрасно. Тогда махнула лапой, и сама пошла к Лилу.

Она сидела на кровати, с книгой на коленях, и ждала, когда горепапаша оторвется от своих очень важных дел и придет к ней читать. Что-то подсказывало, что ждать ей придется очень долго... И вряд ли дождется, судя по тому, какой толщины папка лежала на коленях у Честера.

А...черт с ним.

Запрыгнула к ней на кровать.

— Привет, Пуся, — горько произнесла девочка.

Я подошла к ней, лапой подвинула к себе книгу, фыркнула и начала читать.

— В некотором царстве, в некотором государстве, жила была принцесса...

Звучало это конечно не так красиво:

— Кря-кря-кря кря-кря, кря-кря-кря кря-кря кря... — и дальше в том же духе.

— Ты решила мне почитать? — удивилась девочка.

Я кивнула. И продолжила

— И был у этой принцессы золотой дракон...— прокрякала я.

Лилу засмеялась.

— Как здорово у тебя получается.

Ну так! У меня всегда все здорово получается! Я же ведьма.

— Знаешь, читай до конца. Я эту сказку наизусть знаю, так что пойму, о чем речь.

Ну я и читала. Громко, выразительно, изображая то несчастную принцессу, то злого колдуна, то лесных гномов.

Девочка радовалась. Хмурая складочка между бровей исчезла и глаза перестали блестеть от едва сдерживаемых слез. Ей понравилось. Настолько, что она не удержалась, схватила меня в охапку и прижала к себе. Я сначала принялась отбиваться, крякать, а потом остановилась и с обреченным видом позволила себя тискать.

— Завтра считаешь? — с надеждой спросила Лилу, видать решив, что чтение от морана получить легче, чем от собственного отца.

— Почитаю, — крякнула я.

— А после завтра?

— И после завтра, — снова крикнула, уже твердо для себя решив, что пока я живу в этом доме Лилу без вечерней сказки не останется.

— Спасибо, — девочка широко зевнула, прикрываясь ладошкой, — а теперь давай ложиться. Спать пора.

Она положила книгу на стол, взбила подушку и погасила лампу, а я улеглась рядом с ней поверх одеяла и аккуратно прикоснулась лапкой.

Лилу заснула быстро. Всего за пару минут, а я все лежала и смотрела на нее, не понимая отчего так в груди давит и печет.

Вскоре на лестнице послышались шаги, и в комнату зашел Честер:

— Я пришел... — начал было он и осекся, увидев, что дочь уже спит.

Мужчина как-то сник. Привалился плечом к косяку, потер ладонью лицо, грустно и устало вздохнул. Я наблюдала сквозь неплотно сомкнутые веки за тем, как он подходит ближе, поправляет одеяло и нежно гладит дочь по кудрявой макушке, а потом уходит, тихо прикрыв за собой дверь.

Почему-то стало за них больно, даже всплакнуть захотелось, но вместо этого я пододвинулась ближе к Лилу, а потом и вовсе забралась к ей под руку, уткнувшись носом в худенькое плечико, и прикрыла глаза.

Глава 8

Я копалась под лестницей, где хранились старые книги и какие-то бумаги, в надежде найти что-нибудь интересное. Желательно компромат на Честера. Пикантный. И тут услышала осторожное шлепанье детских ног по ступенькам.

Лилу? В пять утра? Внезапно. Ладно мне не спится, а она то, чего вскочила?

Я аккуратно выглянула наружу и увидела, как девочка крадется, то и дело замирая и воровато оглядываясь назад.

...Любопытно.

Я забралась по стенке до самого потолка, и тихой тенью последовала за девочкой, ломая голову над тем, что это за игра такая. Оказалось, Лилу кралась на кухню. Высунув от усердия язык, она приоткрыла тяжелую дверь и через узкую щелочку шмыгнула внутрь. Я следом за ней.

Окна кухни выходили на север, поэтому здесь еще царствовал полумрак и рассветные лучи не пробивались сквозь плоские плотные шторы. Я-то все видела хорошо, а вот Лилу приходилось пробираться почти наощупь. Она кое-как нашла светильник и зажгла его, тут же охнув и зажмурившись. Подождала, пока глаза привыкнут к свету, потом принесла стул, забралась на него и начала проверять ящик за ящиком, вставая на цыпочки и смешно вытягивая шею, пытаюсь рассмотреть, что лежало на верхних полках.

Я смотрела, смотрела и, наконец, не выдержала, спустилась к ней.

— Кря!

— Ой! — Лилу подскочила и чуть не упала со стула, — Пуся, ты меня напугала.

Я строго, насколько это вообще было возможно в облике морана, смотрела на нее и ждала объяснений, что здесь творится.

— Понимаешь, — немного смущенно начала девочка, — я конфеты ищу. Я точно знаю, что отец привез из города сладости от Большой Элли.

Сладости от Большой Элли? Это такие шоколадные, с орехами и сушеными фруктами? Такие, что таят во рту и ничего не можешь сказать от блаженства? Те, которые мои любимые?

— Он отдал их кухарке и велел выдавать только на завтрак и на вечерний чай, — возмущалась девочка, — но это же неправильно! Они такие вкусные, что их надо съесть сразу!

Я согласно крякнула.

— Вот ты меня понимаешь, а папа нет. Говорит, что зубы плохие будут...

Нет, Честер, конечно, прав. От конфет болят зубы и растет попа, но... это же сладости от Большой Элли!!!

— Давай искать. Я буду верхние полки проверять, а ты следи, чтобы никто не зашел! — махнула лапкой на дверь.

Как ни странно, но девчонка прекрасно поняла, что я от нее хочу. Подскочила к двери, приникла лицом к щели и прошептала:

— Все чисто.

Я начала шнырять по полкам. Просовывала кончик хвостика в зазор, открывала дверцу и принималась, после каждого ящика недовольно крякая:

— Пусто, — и к следующему.

С пятой попытки мне повезло. Я уловила тонкий аромат конфет и довольно заурчав, забралась на полку. Разворошила мешочек и тихо позвала Лилу. Она тут же оказалась под шкафчиком, запрокинула голову и с надеждой в голосе спросила:

— Нашла?

— Нашла!

Прихватив первую конфету зубами за блестящую фольгу, я вытащила ее из мешка и аккуратно скинула вниз. Лилу ловко поймала и сунула ее в карман пижамы. Я сбросила еще несколько штук.

— Давай еще!

— Нет!

— Ты права. Заметят и тогда будут проблемы.

Молодец, девочка, соображаешь. Я взъерошила оставшиеся конфеты, так чтобы они лежали пышнее, затянула завязки на мешочке и аккуратно прикрыла ящичек.

— Идем отсюда.

И мы покрались прочь с кухни. Я первая, забегаю вперед и проверяя не поджидает ли нас кто за углом, а Лилу следом, придерживая карманы, в которых шелестели обертками вожделенные конфеты. Нам удалось без происшествий добраться до ее комнаты, там мы забрались под одеяло и с упоением принялись за сладости, дружно чавкая и весело переглядываясь. Было очень вкусно. Правда потом пришлось еще раз идти на кухню, потому что все слиплось и нестерпимо хотелось пить.

Во вторую вылазку мы чуть не попались. После ночного загула домой вернулся Эдвард, и нам едва удалось скрыться в комнате до того, как он поднялся на второй этаж.

— Спасибо! — счастливая Лилу снова забралась в постель, — теперь можно и дальше спать.

Можно. Я тоже улеглась, клубочком свернувшись у нее в ногах.

— Вечером еще раз пойдем за конфетами, — сонно прошептала девочка, прежде чем окончательно заснуть. В ответ я что-то блаженно хрюкнула и тоже прикрыла глаза. На душе было очень хорошо и спокойно.

Утром мы с ней проспали все на свете. Проснулись только когда в комнату вошла Ванесса:

— Лилу, подъем! Хватит спать! Идем завтракать!

— Я не хочу, — мелкая резко натянула себе на голову одеяло, и в результате я шмякнулась на пол.

— Ничего не знаю. Отец перед уходом велел тебя поднять и накормить. Вставай. Мне некогда с тобой возиться.

Что же вы все такие занятые, а?

Честеру некогда, Ванессе некогда, про Эда вообще молчу. Бедная Лилу.

— Поешь и будешь заниматься. Твой педагог придет уже через полчаса.

Стоило только заговорить об уроках, как Лилу тут же насупилась и растеряла все свое хорошее настроение. Ей предстоял долгий и нудный день в компании с эйлой Родуш, которую сердобольный папенька все-таки нанял для того, чтобы подтянуть младшую дочь.

Я ободряюще прикоснулась к ней лапкой и кивнула, как бы говоря «держись, все будет хорошо». Лилу горько вздохнула, погладила меня по голове и пошла умываться.

— Зачем ты притащил это чучело? — в очередной раз спросил у отца Эдвард, наблюдая за тем, как я ем.

Мне удалось утащить последний пончик прямо у него из-под носа. Снова орать и кидаться в меня тапками он не решился, помня о том, как ему прилетел смачный подзатыльник от Честера за то, что обижает маленьких и слабых. Но зато наградил таким взглядом, что впору бежать и прятаться. Но вместо этого я, как истинная ведьма, продолжала его доводить. Сидела напротив и смачно жевала пончик, блаженно прикрывая глаза и всем своим видом показывая, что мне о-о-очень вкусно.

Парень зло скрипнул зубами и отвернулся.

— Лучше бы собаку принес. От нее и то толку больше, чем от этой тупицы.

— Пуся, между прочим, очень умная, — тут же вступилась за меня смелая Лилу.

— Да ты что? — старший брат схватил у нее пончик и прежде, чем мелкая успела возмутиться — полностью запихал ее в рот.

Вот гаденыш! Впрочем, Лилу в долгу не осталась — пнула его под столом.

— Ах, ты! — он охнул и потер коленку.

— Да! Она умная! Она мне помогает...

Я замерла, напряженно уставившись на девочку. Сейчас точно все разболтает!

К счастью, Лилу все-таки сообразила, что надо остановиться. Она посмотрела на меня, потом на остальных собравшихся за столом, смущенно почесала нос и сказала:

— Она помогает мне справиться со скукой.

— Надо же какая молодец. Ты еще скажи, что с ней разговариваешь. И она все понимает, — не унимался Эдвард.

— Конечно, — девочка даже удивилась такому замечанию, — она все-все понимает. И разговаривает со мной.

— Угу. А ты у нас знаешь язык моранов?

— Да какая разница, какой у нее язык! Мы и без слов друг друга прекрасно понимаем.

Вот тут она права. Мы с Лилу были на одной волне. Я что-то крикну — она тут же понимает, о чем речь. Проницательная девочка. Умненькая. Жаль папаша этого не видит, и заставляет ее заниматься с этой противной эйлой Родуш.

С тех пор, как Честер начал платить ей за индивидуальные занятия с ребенком, она развила такую бурную деятельность, что мелкой иногда некогда было продохнуть из-за уроков. Зато сразу педагог сменила гнев на милость и не забывала в присутствии Кьярри повторять, что стоило только начать заниматься и результаты не заставили себя ждать. И гордый отец, довольный тем, что исполнил свой родительский долг, отваливал еще больше денег в качестве благодарности.

Я конечно все понимаю. На ребенке экономить нельзя. Но неужели его самого ничего не напрягает?

— Ты просто по уму недалеко от нее ушла, — ядовито отозвался Эдвард, за что получил суровый взгляд от Честера, — все. Я ушел. Мы с парнями идем в поход. Так что вернусь дня через два.

— Я послезавтра еду по поручению короля. Мне надо, чтобы ты был дома и присмотрел за сестрами.

— Без проблем. Приду, посмотрю, — покладисто согласился парень и встал из-за стола. — все пока.

Он направился к выходу, попутно чуть не наступив мне на хвост. Я лишь в последний момент увернулась от наглеца, сердито закриав ему вслед.

После завтрака Честер не торопился убегать из дома, как это обычно случалось по утрам. Вместо этого он отправился к себе в кабинет, а я, как хвостик, пошла следом. Если он запускает защитное поле, сразу, как только входит в кабинет, то единственный шанс попасть внутрь — это перешагнуть через порог вместе с ним.

Поэтому я приготовилась и в самый ответственный момент бросилась вперед, едва не сбив Кьярри с ног.

— Что б тебя! — сердито выдохнул мужчина, ухватившись за косяк, — зараза сумасшедшая.

Зато я внутри, под куполом! Юркнула под диван и забила в самый угол, чтобы он не смог меня достать.

К счастью, Честер не стал меня ловить и выгонять из кабинета, видать, решив, что от бестолкового морана вреда не будет. Сел за свой рабочий стол, снял магическую защиту с ящичков, достал оттуда бумаги и разложил их перед собой на столе и погрузился в работу.

Пришла пора действовать.

Стараясь сильно не шуметь и вообще не привлекать к себе лишнего внимания, я проползла под столом, покрутилась рядом с приоткрытым ящичком, пытаюсь определить, что за защиту он использовал. Похоже на заговоренный на крови тройной ключ, подкрепленный заклетами высшего уровня.

М-да. Сама я такое не взломаю. Даже если человеком стану. Не люблю признавать свои неудачи, но кое в чем господин верховный дознаватель все-таки превосходил меня. Пусть Честер Кьярри был слаб в ведьмовских плетениях, но во всем остальном он был сильнее меня. Гораздо сильнее. Повезло, что времена инквизиции остались в далеком прошлом. Из него бы получился чертовски опасный и удачливый охотник на ведьм...

Без него открыть стол — нечего и пытаться. Силешек не хватит. Оставалось только одно — пытаться что-то узнать сейчас, прямо у него под носом, пользуясь тем, что все замки открыты.

Тяжело вздохнув, я полезла наверх. Ухватила лапками за край, подтянулась и аккуратно выглянула. Он не обращал на меня никакого внимания, раскладывал документы по стопкам. Я забралась на стол, скромно села на уголок и замерла, старательно делая вид, что меня не интересует, чем он тут занимается.

Честер нахмурился, но ничего не сказал.

Я посидела еще немного, а потом подвинулась чуть ближе к нему. Потом еще ближе. И еще. Потом легла, так что лапки уже оказались на листе бумаги.

— Ну-как кыш отсюда, — беззлобно сказал он, даже не взглянув на меня.

Я немного отступила, но лишь за тем, чтобы потом снова подвинуться ближе.

Дознаватель больше на меня внимания не обращал, продолжая заниматься своими делами, а я начала читать бумаги, лежащие сверху.

...Какие-то сметы. Неинтересно.

...Текст законов об использовании магии. Тоже скучно.

А вот список лиц, занимающихся поиском объекта «ВФ» — это уже интересно.

Что-то подсказывало, что объект ВФ — это никто иной, как одна своенравная ведьмочка, мешающая Честеру жить спокойно. То бишь я. И судя по тому, сколько ищеек было в списке, он очень серьезно подошел к моему поиску.

Дальше еще интереснее. План питомника. Синих галочек и красных крестов добавилось. Похоже, пока я принудительно отсиживалась в поместье Кьярри, дело с похищением животных набирало обороты.

Я сдвинула лапой карту и принялась изучать следующий лист, на котором стояли даты пропажи зверей, их вид, количество, магические способности, примерное место исчезновения. Потом шла информация по переносам. Вот тут мне было совсем не понятно, что это за переносы такие. Особенно удивилась, когда в списке среди прочих обнаружила огненнохвостых моранов.

И даже обо мне пара слов нашлась: поймано двадцать шесть моранов, один бракованный переселению не подлежит. Это точно про меня.

Картинка в голове не складывалась.

Что же это получается? Честер специально тогда в питомник за моранами пришел? Зачем ему столько зверья? И куда он его переселил? И при чем тут Ренделл Раш? И знает ли обо всем этом король?

Столько вопросов и ни намека на ответы.

Похоже на двойную игру, но тогда почему мне ничего о ней не известно? Почему не намекнули, когда приглашали на это дело? Какой смысл звать нового человека и не давать ему полной информации.

Я ничего не понимала.

Сдвинула следующий лист. Он был исписан какими-то схемами, изрисован стрелками. Среди нагромождения надписей нашла нашего верховного оракула, сокращенные имена каких-то агентов. На полях красными, крупными буквами было написано «кто??», чуть в стороне «Как???». Внизу, в самом углу мое имя, подчеркнутое так жирно, что от нажима даже лист порвался. Будто кто-то очень сердился, когда это самое имя писал. Рядом большой вопросительный знак. Это значит, что Честер меня ищет? Или что он сомневался в моем привлечении к этому делу? Или...или что?

От количества вопросов меня накрыло. Захлестнуло по полной, как это обычно бывает, когда врожденный дар включается на полную. Чутье поисковой ведьмы загудело, завопило о том, что тут все не так просто. От этого нестерпимо хотелось куда-то бежать и что-то искать, но в голове сплошной бедлам и ни одной стоящей идеи. Кроме одной... Я что-то упускаю и это что-то совсем рядом. Здесь. В доме. Я что-то видела и не придавала значения, не сделала соответствующих выводов. Не поняла.

Ну, господин, королевский дознаватель, и задали вы мне задачку.

Я украдкой взглянула на него и чуть не подпрыгнула от неожиданности. Честер сидел, привалившись к спинке кожаного кресла и задумчиво смотрел на меня.

— Кря, — сказала я и попыталась придать себе вид лихой и придурковатый.

— Кря? — он подался вперед, склоняясь надо мной, — мне порой кажется, что за этим кря стоит что-то большее.

Надо же какой умный. Пора уносить ноги, пока он не решил заняться мной всерьез. Именно сейчас, когда что-то внутри меня сдвинулось и настроилось на работу, мне не нужно разоблачения. Я бодро развернулась и попыталась прыгнуть со стола, но вместо этого уткнулась носом в невидимую преграду.

Ах, ты негодяй! Опять свои дознавательские фокусы на мне пробуешь?!

Биться и метаться в поисках выхода я не стала — так он еще больше неладное заподозрит. Вместо этого села, зевнула, а потом и вовсе легла, по-кошачьи подобрав под себя лапы.

Взгляд дознавателя потеплел, перестал быть таким подозрительным, но невидимая преграда, к которой я предусмотрительно прижалась хвостом никуда не исчезла.

Надо как-то его отвлечь...

Что там обычно зверье делает, когда ему скучно и нечем заняться? Умывается?

Села, неуклюже лизнула лапу, стараясь не думать о том, где я ей шлепала, потеряла щеки. Мужчина не проникся, продолжал напряженно за мной наблюдать. Гад.

Пришлось продолжать умываться. Я пыталась вспомнить, как это делают домашние кошки и повторять движения. Спустя минуту у меня набился полный рот шерсти. Хотелось плевать и чихать. Но это еще полбеды. Веселье началось, когда я особо резво извернулась, пытаясь вылизать свой бок, и увидела в непосредственной близости ту часть себя, которая в обычное время прячется за спиной. Поразительное открытие...

Вот это вот, это точно лизать не стану. Ни за что!

Пока я с ошалевшим видом рассматривала свою пятую точку, Честер заскучал и растерял всю подозрительность.

— Иди отсюда, — проворчал он, спихивая меня со стола. Защита исчезла и мне удалось спуститься на пол. Я тут же забилась за диван и начала отплевываться. Какая гадость! Какой позор! Еще одна постыдная тайна, которую унесу с собой в могилу и никогда, никому не расскажу!

Больше я к столу не подходила, опасаясь, что Кьярри снова что-то заподозрит. Вместо этого села в уголок, нахохлилась и обратилась к своему внутреннему дару, пытаясь расшевелить его еще больше.

Давай, ведьма! Работай! Хватит уже просто так из угла в угол слоняться и ерундой страдать!

...Наша с Лилу конфетная авантюра закончилась уже следующим вечером. Я бы даже сказала, что она с треском провалилась.

Мы с ней вышли на промысел поздно ночью. Когда весь дом уже спал. Как всегда, я бежала впереди, проверяя все ли в порядке, а девочка следом. Нам удалось без приключений добраться до кухни, Лилу осталась на страже, чтобы никто не смог к нам незаметно подкрасться, а я привычно полезла наверх, проверять шкафчики.

Конечно, кухарка заметила, что дорогое лакомство пропадает и стала его перепрятывать, но разве что-то можно утаить от чувствительного носа морана? Тем более сладости от Большой Элли? Конечно нет.

Вот и в этот раз я мигом отыскала, где припрятано вкусное сокровище. Хвост просунула, надавила, приоткрывая дверцу, потом лапой открыла и забралась внутрь. Привычным жестом потянула за веревочки, развязывая мешок и позвала свою поделницу.

— Я готова! — прошептала Лилу, протягивая руки, — бросай.

— Хватит?

— Давай еще парочку. Тех, которые в розовой обертке.

Я юркнула обратно, пощишилась и нашла в мешочке несколько розовых конфет — сушеная вишня в белом шоколаде. Однако сбросить их я не успела.

На кухне зажегся свет...

Лилу испуганно взвизгнула, подскочила, просыпав на пол все наши вкусняшки, я тоже дернулась и чуть не свалилась с ящика на пол.

В другом конце кухни сидел Честер, небрежно покачиваясь на стуле.

— Пап... — девочка, чуть не заплакала, — я тут ...

— Таскаешь конфеты, — участливо подсказал вездесущий отец, — эйла Люсси сказала, что они начали пропадать. Зная, что ты у нас

главная сладкоежка, я сразу подумал на тебя. Как выяснилось, не зря.

Ой, молодец. Ты бы так лучше преступников ловил, а не свою дочь.

— Я все объясню.

— Не стоит. Все и так понятно. Я все думал, как ты умудряешься доставать их из самых высоких ящиков, а оказалось, у тебя есть сообщник.

Он выразительно посмотрел на меня. Я нервно сглотнула, бросила обратно в пакет розовые конфеты, захлопнула шкафчик и спустилась на стол. Мне очень хотелось сбежать, но бросить Лилу одну в такой ситуации я не могла.

— Кто бы мог подумать, что мораны бывают такими умными, — Честер поднялся на ноги и подошел к нам. Потом без предупреждения взял меня за шкурку и поднял на высоту своих глаз, — очень странно.

— Я всегда говорила, что Пуся у меня самая умная.

— Пуся... — задумчиво повторил Кьярри.

— Не ругай ее, пожалуйста. Это я виновата. Я ее с собой позвала, — Лилу предпринял отчаянную попытку защитить меня.

— Даже не думал ругать, — спокойно ответил он, но из рук меня не выпустил, — но в следующий раз, если тебе захочется конфет, то просто попроси.

— Да...но..., — Лилу сконфуженно улыбнулась, — это не так весело. Мы играли в охотников за сокровищами.

— Молодцы, — папаша был на редкость сдержан, — а теперь иди спать. Уже поздно.

— Хорошо, — Лилу протянула руки, пытаясь меня забрать, но Кьярри не отдал.

— Иди. Я тебе ее позже отдам.

— Что ты собрался с ней делать? — испуганно спросила девочка.

Я тоже испугалась, дернулась, пытаясь вырваться из крепких мужских рук, но не смогла. Он лишь сжал меня крепче.

— Ничего плохого. Просто проверю кое-что. Иди.

Лилу подозрительно посмотрела на отца, потом на присмиревшую меня и пошла к двери, уже на пороге остановилась что бы спросить еще раз:

— Точно отдашь?

— Отдам.

Честер дождался, пока дочь уйдет и пошел в свой кабинет. Я висела в его руках, оставив все попытки вырваться и судорожно думала, что теперь будет.

Он посадил меня на стол, предусмотрительно накрыв барьером, чтобы не сбежала, а сам полез в шкаф, бормоча себе под нос.

— Слишком много странного для одного морана. Слишком умная, слишком неправильные повадки, слишком много везде лезет. Вообще всего слишком. Порой бесит так, что хочется прихлопнуть... Да и все следы ведут в дом...

Я припала на передние лапы, напряженно наблюдая за тем, как он достает из черной коробочки большой серебристый камень правды.

— Не может быть столько совпадений... С другой стороны, я бы почувствовал, заметил сразу. Я же не дурак...

Угу, утешай себя господин дознаватель, утешай.

Честер положил камень на стол, а меня снова взял в руки и покрутил, рассматривая со всех сторон.

— Не понимаю.

Меня начало трясти. С одной стороны я чертовски боялась того, что он может меня раскусить и заставить обернуться, а с другой стороны мечтала об этом до дрожи в лапах. Мне надоело быть животным, но я не доверяла Честеру Кьярри. Я ведь так и не узнала, зачем он воровал моранов. Может, узнав, что я в курсе его темных делишек, он рассердится и решит устранить свидетеля?

— Моран, как моран, — продолжая разговаривать сам с собой, он вернул меня на стол, уперся ладонями по обе стороны от меня и приказал.

— Смотри на меня.

С испуга я послушалась. Вскинула взгляд и утонула в темных глазах Честера.

Тут же на меня обрушилась железная воля дознавателя. Я почувствовала, как горячая волна проходит сквозь тело, пронзая от макушки до розовых пяток. Воздух раскалился, разбитым стеклом впиваясь в легкие, кристалл из серебристого стал кроваво-красным...

Но я не зря гордилась своим плетением для сокрытия тайн. Оно гибкое, легкое, податливой. Гнулось, но не рвалось. Да и идея с розовым варраитом оказалась удачной. Сколько бы Честер не давил, он видел перед собой лишь простую зверюшку.

Наконец, дознаватель отступил.

— Знаешь, а ведь на какой-то миг я подумал, что на самом деле ты не моран, а..., — он замолчал, досадливо крякнул и махнул рукой, — бред. Просто показалось.

Ни черта тебе не показалось, дорогой мой Честер Кьярри. Не показалось.

Это действительно я. Просто ты не знаешь, на что способна настоящая ведьма.

— Проваливай отсюда, — она махнул на выход. Я тут же скатилась со стола и со всех ног бросилась к двери.

Там меня поджидал сюрприз в виде взволнованной Лилу.

— Ты почему не спишь? — спросил отец.

— Я хотела убедиться, что с Пусей все в порядке, — воинственно произнесла девочка.

— С ней все хорошо, — ответил Честер и, не скрывая своего усталого разочарования, добавил, — просто моран.

Лилу стояла, переминаясь с ноги на ногу, и не спешила уходить.

— Пап.

— Что?

— А ты можешь сделать так, чтобы она могла выходить со мной на улицу? Мы бы гуляли в парке, на свежем воздухе, — она с надеждой посмотрела на Честера.

— Что ж, почему бы и нет. Раз вы так с ней подружились, то не вижу повода для отказа.

Едва он это сказал, как девочка схватила меня в охапку и сунула ему в руки, чуть ли не пританцовывая от радости. Пока Кьярри колдовал над моим ошейником, я сидела смирно и не могла нарадоваться такому повороту событий.

Спасибо, Лилу, за этот кусочек свободы. Ты настоящий друг.

Глава 9

Мне было скучно. Лилу на весь день уехала к своей подруге Оливии. Честер, как всегда, пропадал на работе. Мой порыв искать улики и рыть ради этого носом землю прошел, как и не было его, что само по себе странно. Поисковое чутье то начинало вопить, то молчало, не подавая признаков жизни.

Хорошо хоть благодаря Лилу я теперь могла выходить из дома.

В первый же день я прощупала границы своей свободы. Мне можно было доходить до реки с одной стороны, и до резных ворот с другой. В моем распоряжении был весь парк, конюшни, подворье, а вот в прилегающие леса, принадлежащие семейству Кьярри, хода не было.

В данный момент я занималась тем, что лежала на голове каменного льва, оберегающего покой в поместье, и печально рассматривала парк. Перевернулась на спину, подставив брюхо под ласковые солнечные лучи, зевнула, попробовала прихлопнуть лапой муху. Конечно, не попала и чуть не свалилась вниз, на мраморный постамент.

Скукотень.

Идеально ровные дорожки лучами расходились во все уголки парка, и к озеру в виде запятой, и к гостевому домику, и к оранжереям. Их пересекали дорожки поуже, образуя причудливый лабиринт. Рота садовников целый день трудилась не покладая рук, чтобы поддерживать все это великолепие в достойном состоянии. Они убирали листья, стригли траву и кусты, выдергивали сорняки, чистили озеро от ряски и водорослей.

Снаружи людей было гораздо больше, чем внутри: садовники, конюхи, дворники, охранники. Жизнь кипела и бурлила...но мне все равно было чертовски скучно. Хотелось домой, в свой маленький уютный домик, где мы с девочками могли ведьмачить от души.

Вот вернусь, месяц из своего кабинета не выйду, буду рисовать плетения, варить зелья и колдовать в свое удовольствие.

...А это что такое?

Вреди стриженных словно по линейке кустов промелькнуло что-то розовое. Я приподнялась, потом и вовсе встала на задние лапки, пытаюсь понять, что это за яркое пятно прошмыгнуло вдалеке.

Привстала на цыпочки, вытягивая шею и смогла уловить, как розовый подол мелькнул еще раз.

Похоже это Ванесса. И похоже она спешит к гостевому домику.

Интересно зачем? Не иначе какую-нибудь гадость задумала.

А впрочем, все равно. Легла обратно на льва. Полежала, на травинки полюбовалась и скатилась на землю. Пойду все-таки посмотрю. Все интереснее, чем просто так валяться и ничего не делать.

Пользуясь преимуществами маленького роста, я пошла напрямик, ловко проскакивая под кустами, при этом стараясь не привлекать к себе внимания.

Я как раз успела вовремя, чтобы заметить, как она юркнула в просвет между двумя высокими кустами, ведущий к летнему уединенному домику с резной террасой. Припав к земле, я, как истинный следопыт, поползла за ней, скрываясь то за резными листьями, то за скульптурками птиц, украшающих газон.

Что же за секретик скрывает Винни?

Оказалось, секретик один.

Парень.

Ростом чуть выше Ванессы, с белоснежной улыбкой и небрежно растрепанными короткими волосами. Так-так, любопытно. И чем они собрались тут заниматься в дали от посторонних глаз?

Парень потянул к ней свои загребушие руки, прижал к себе и как-то совсем по-взрослому прижался своими губами к нежному девичьему рту. Не слишком ли много он себе позволяет?

Нет, я не ханжа, и тоже целовалась с мальчиками в ее возрасте. Но этот тип мне почему-то не понравился. Слишком красивый, слишком самоуверенный, слишком наглый. Всего в нем было слишком.

Я еще немного потопталась в кустах, а потом вышла из своего убежища и решительно направилась к ним, чтобы быть поближе. Мало ли что. Они в такую глушь забрались, что пока кто-то из охранников до сюда добежит, он с ней что угодно успеет сделать.

Мнительностью я никогда не страдала, а вот чутью ведьмы доверяла безоговорочно, и сейчас оно требовало быть начеку.

— Привет, Роберт, — разомлевшим голосом промурлыкала Ванесса. Щеки у нее зарумянились, губы стали краснее самых ярких роз и вообще вид у девушки был шальной.

Я недовольно крикнула, поднялась к ним на террасу и устроилась на лавке напротив сладкой парочки

— Привет, Несс, — он снова одарил ее той самой улыбкой, от которой у молоденьких девочек начинает быстрее биться сердечко и дрожать острые коленки, — я так скучал.

— Я и скучала.

Дальше пошел восторженный бред влюбленных голубков. Парень разливался соловьем, Ванесса томно вздыхала и верила каждому слову,

я — вздыхал совсем по другой причине, и не верила ему вообще.

Надо бы сбегать за охранниками и как-то привести их сюда.

И вообще, как этот хлыщ проник на территорию поместья? Вряд ли его кто-то пустил через центральный вход.

Ответ на этот вопрос сказал сам парень:

— Твой талисман творит просто чудеса — охранные заклęcia меня пропустили, — он снял с шеи витой медальон и отдал Ванессе.

Ну что за дурочка! Разве можно давать пропуск не пойми кому!

— Я прошел через лес, перебрался через забор у реки, едва не попался ручным волкодавам твоего папеньки.

Вот герой! Я фыркнула так громко и выразительно, что меня услышали.

— Что это? — удивленно спросил парень.

— Не обращай внимания. Просто моран. Бегают везде, крикают, — отмахнулась Ванесса, — пользы никакой. Вредя тоже.

Парень еще раз на меня глянул и отвернулся. Маленький моран был ему совершенно не интересен, а вот девушка в ярко-розовом платье очень даже.

— Пойдем внутрь, — предложил он, — а то вдруг кто-нибудь нагрянет.

— Не переживай. Я за собой оставляла обманки, для отвода глаз, — кокетливо улыбнулась Ванесса, — но ты прав. Пошли в дом, а то мало ли...

Он вскочил первым, галантно подал ей руку, от чего Винни зарделась, как маков цвет, и провел ее в дом.

Я, естественно, пошла следом, не желая оставлять их наедине.

В домике нас ждал сюрприз. Вернее, он ждал Ванессу, а я просто случайно оказалась свидетелем всего этого безобразия.

Улыбчивый пройдоха усыпал пол лепестками роз, приготовил свечи, накрыл стол — в вазочках были разложены фрукты, сладости, орешки. Два красивых бокала. Бутылка вина.

Та-а-ак...

Винни была в восторге, а мне происходящее нравилось все меньше и меньше. Какой-то совершенно не безобидный визит

нарисовался.

— Так красиво! — восторженно лепетала дочка Кьярри, а парень самодовольно улыбался.

— Тебе нравится?

— О, боги! Конечно да! Нравится! — она импульсивно прижала руки к груди и с таким восторгом уставилась на стол, будто впервые в жизни конфеты увидела.

— Присаживайся.

Гаденыш был галантным. Этого у него не отнять. Безупречным жестом подвинул стул, придержал свою даму под локоток, пока она поправляла юбки и усаживалась. Потом чинно сел напротив.

Я вполуха слушала их разговор, а сама думала, как быть дальше. Вряд ли мое кряканье кого-то испугает или остановит, да и охранники не побегут за мной, если я позову на помощь. Что делать-то?

Тем временем Ванесса со своим кавалером пригубили вина. Простое винцо, судя по запаху, совсем легкое, сливовое. Девушка сделала несколько аккуратных глоточков и поставила бокал обратно, парень же выпел до дна и налил снова.

— Как хорошо, что ты сегодня пришел, — нежно ворковала Ванесса, не сводя влюбленного взгляда с Роберта. Он потянулся к ней, намереваясь накрыть ее ручку своей лапой, но случайно задел бокал и опрокинул его на себя. Вот растяпа!

— Ой, — Винни испуганно вскочила на ноги.

— Проклятье. Я неуклюжий, как баран, — он шаркнул рукой по брюкам и красные брызги полетели во все стороны.

— погоди! — Винни осмотрелась по сторонам в поисках чего-то чем можно было бы вытереть досадный казус, но ни одной салфетки, ни одного полотенца в поле зрения не оказалось. — Сейчас! Минутку потерпи! Тут в кладовке должно быть белье!

И она, подхватив юбки побежала в глубь дома, громко цокая каблучками.

Роберт, который еще мгновение назад, метался и сокрушался по поводу пролитого вина, усмехнулся, полез в карман и достал оттуда маленький флакончик. Бесшумно открыл крышечку и плеснул бесцветную жидкость в бокал Ванессе.

Я принялась, изо всех сил втягивая воздух. Нос защекотало сладостью жасмина и терпкостью лилии, потом проступила пикантная

нота подлунной мечницы, немного отвара северных трав, капля вереска...

Это... Это же Полночная Страсть!

Он решил опоить Ванессу! Так, чтобы она не могла сказать «нет» и была готова на все, потеряв голову от страсти.

Меня переполняло возмущение. Эх, была бы я сейчас ведьмой. Я бы этого козленка так отделала, что он бы даже близко боялся к Ванессе подходить.

Надо же! Удумал чего! Лепестки, фрукты, вино...отрава, которая любую даже самую приличную и скромную девушку превращает в жадную до мужского внимания куртизанку. А ничего, что ей еще только исполнилось шестнадцать?

Теперь за помощью бежать точно смысла нет. Пока я буду пытаться привести хоть кого-то к летнему домику, все уже случится. Оставалось надеяться только на себя, а какой толк от крошки-морана?

Меня затрясло. От волнения, от беспомощности, от неправильности всего происходящего. Тем временем вернулась Ванесса с накрахмаленной салфеткой.

— Держи.

— Спасибо, — Роберт скромно опустил глаза и начал тереть светлые брюки, — так неудобно вышло.

— Пятно останется, — сокрушалась девушка.

— Не переживай, дома прачка все отстирает, — пренебрежительно отмахнулся он.

— До дома еще дойти надо! — для Ванессы, как для истинной модницы, такое пятно было катастрофой, — иди в ванну. Намочи полотенце и затри.

— Не стоит...

— Иди, немедленно! — причитала она, не обращая внимание на вялые протесты. — Надо было сразу так сделать, что же мы не сообразили?!

Роберт от такого напора даже опешил. Попытался отказаться, но пришлось уступить, потому что Винни была непреклонна.

— Хорошо. Я быстро. Не скучай, — он поднялся из-за стола и бодрым шагом отправился на борьбу с коварным пятном.

Ванесса совсем не элегантно плюхнулась на стол и обмахивалась ладошкой, время от времени бросая встревоженные взгляды туда, где скрылся кавалер. Я запрыгнула к ней на руки.

— Чего тебе? — удивилась она.

Я не стала кричать, попусту сотрясая воздух. Это не Лилу, которая понимала меня без слов, здесь что-то объяснять бесполезно. Поэтому я перепрыгнула с колен на стол и подскочила к бокалу. Вонь «Полуночной страсти» была невыносимой. Сладкая, терпкая, дурманящая одним запахом.

Хотела опрокинуть посуду, чтобы разлить эту гадость, но вспомнила, что у Роберта еще целый пузырек адского зелья. Вылью одно, он плеснет в другое. Надо как-то донести до наивной бестолочи в чем дело.

Надо...надо...

Эх... Чего только не сделаешь во имя справедливости.

Уткнулась носом в бокал, и пока Ванесса удивленно на меня тарасилась, ополовинила его содержимое, давясь приторной сладостью, а остальное все-таки пролила.

— Что творишь! — закричала Винни, сбрасывая меня со стола, — совсем уже страх потеряла. А ну брысь отсюда.

Поори мне еще тут! Дурочка! Я, между прочим, ради тебя подставляюсь.

Ванесса чуть не плакала. Подобрала салфетку, которую бросил Роберт и начала промокивать разлитую жидкость.

— Я тебя в клетку посажу! — ругалась она, — на кой черт тебя отец приволок?! Посмотри, что ты натворила!!!

Я сидела под лавкой и сердито смотрела на глупую девчонку. Нельзя быть такой доверчивой! Нельзя! Неужели папенька не учил тебя, что нельзя слепо доверять мальчикам, потому что у них мысли зачастую совсем не так безобидны, как кажутся.

Ах да, не учил. Это матери обычно вкладывают в головы девочек житейские мудрости. Королевский дознаватель вряд ли ведет со своей старшей дочерью такие доверительные беседы. А мне теперь отдувайся!

Ну Честер! Ну погоди! Ты теперь мой должник на всю оставшуюся жизнь! Пока ты черт знает где шляешься, я тут вынуждена отстаивать девичью честь твоей дочери.

То, что ведьма выпила бы и не заметила, для маленького морана оказалось убойной дозой. Я продержалась всего пару минут, а потом меня накрыло. Сначала начался звон в ушах, потом онемел язык, потом начало кружить в голове.

Развезло меня стремительно и бесповоротно. Вот я еще сижу, пытаюсь сохранить достойный вид, а вот ползу, черт знает куда, мотаясь из стороны в сторону.

— Что это с ней? — спросил Роберт, едва не наступив на меня.

— Да кто ее знает! — недовольно фыркнула девушка.

Меня штормило. Швыряло из стороны в сторону. Я путалась в лапах, валилась на пол, хихикала по-мораньи и пыталась поймать свой хвост. Потом мне захотелось петь. Я села, набрала по больше воздуха в грудь и изо всей дурацкой мочи начала протяжно выводить:

— Кряя-кря-кряяаяя. Кря-кряяя.

Ванесса сначала смотрела на меня брезгливо и раздраженно, потом начала сердиться, решив, что я просто маялась дурью.

— Смешная она! — Роберт налил еще вина, — принеси пожалуйста нож. Я не знал, где его найти.

Он с милой улыбочкой выпроводил наивную Ванессу из комнаты и снова плеснул ей зелье в стакан. Проклятье.

Я забыла, как управляться с четырьмя лапами и в очередной раз повалилась на пол, мутным взглядом наблюдая за негодяем. Красивый парень, сильный, рослый, но мне не нравился. С самого первого взгляда, а теперь и подавно. Я даже во всех красках представила, что сделаю с ним, когда верну себе человеческий облик.

Ванесса принесла нож и вернулась на свое место.

А я была в стельку пьяна. Глаза прикрывала и тут же меня закручивало тугим вихрем. В груди шумело, в ушах гудели колокола, все движения замедленные, словно я увязла в сахарной патоке.

— Ты уверена, что с ней все в порядке? — равнодушно спросил Роберт, нареза яблочко на мелкие дольки.

Я попыталась встать, но снова упала. Меня начало колотить. От крупной дрожи невозможно было устоять на ногах. По венам разливался горячий яд.

— Не знаю, — Винни нахмурилась.

Она наблюдала за мной пару минут, не попадая отвечая на реплики Роберта и хмурилась все больше и больше. Потом посмотрела на бокал, потом снова на меня. И снова на бокал.

Я кое-как кивнула.

Наверное, Винни решила, что ей это показалось, потому что недоверчиво тряхнула головой, будто отгоняла навязчивых мух.

Язык заплетался, и даже банальное морановское «кря» вышло кривым и невнятным.

Ванесса взяла свой стакан и опять перевела на меня подозрительный взгляд. Я снова кивнула, а потом для наглядности еще раз кивнула, указывая на Роберта, который как ни в чем не бывало продолжал болтать и чистить яблоко.

Винни поставила бокал.

Личико у нее стало совсем хмурым. Она нервно кусала губы, пытаясь решить сложную задачу.

— Предлагаю тост, — Роберт закончил с яблоком, — за нашу тайную встречу.

Ванесса снова взялась за бокал, пить не торопилась. Колебалась, глядя то на сияющую добродушной улыбкой физиономию парня, то на меня.

Я изо всех сил замотала головой, взглядом умоляя ее не пить. От этого заштормило еще сильнее, и внезапно внутри будто что-то лопнуло, выплескивая горячее масло в кровь. Парень, который еще пару минут назад казался отвратительным, внезапно превратился в эталон мужской красоты и привлекательности, и я почувствовала, что просто сойду с ума если не прикоснусь к нему прямо сейчас.

Забыв обо всем на свете, я бросилась вперед, издавая какие-то непривычные звуки, очень похожие на те, с которыми меня преследовал горемычный Сема. Закарабкалась в нему на руки и бесстыдно полезла целоваться. Обнимала его лапками, мурчала, преданно заглядывала в глаза, выгибаясь как мартовская кошка. Саму от себя тошнило, но я ничего не могла поделать. Проклятая Полуночная Страсть начала действовать, напрочь отключая здравый смысл, вытаскивая вместо него на поверхность пошлые инстинкты.

Он только смеялся:

— По-моему, я ей нравлюсь.

Давай же, Винни! Не тупи! Не разочаровывай пьяного в стельку морана! У тебя отец королевский дознаватель, и если тебе досталась хотя бы капля его мозгов, то ты поймешь в чем дело.

Она не разочаровала.

Громко поставила стакан на стол, так что посуда подскочила и зазвенели ложки, и вскочила на ноги.

— Что случилось?

— Мне надо идти!

— Что? Куда? — всполошился парень, — какое идти! Мы только начали.

— Мне надо...надо... спасти ее, — воскликнула Винни и подхватила меня с колен Роберта. От такого стремительного подъема меня чуть не вывернуло наизнанку. Я безвольной тряпкой повисли у нее в руках и начала звонко икать.

— Да с ней все хорошо.

— Нет. Нет ты был прав! Ей плохо, — Ванесса отступила к двери, — спасибо, что подсказал.

— Останься, — он надвигался на нее, пытаясь схватить за руку, — ничего с той ящерицей не станет.

— Станет! У нее бывают...ээ...припадки! Если вовремя не дать лекарство, то все, умрет.

— Винни!

— Пока! — прокричала она и, увернувшись от его лап, выскочила на крыльцо, а потом и вовсе побежала прочь, словно за ней гнался ночной кошмар.

Роберт бросился следом, но не успел — девушка выскочила на открытое место, где преследовать ее не было ни единой возможности.

Она добежала до пруда, прежде чем перешла на шаг, тяжело дыша и борясь со слезами. Грубо встряхнула меня, подняла выше, чтобы иметь возможность заглянуть в осоловевшие глаза.

— Это все из-за тебя! Если...если ты меня обманула..., — она замолчала, пухлые губы задрожали, — господи, какая я дура! Увидела какой-то смысл в бестолковом моране.

Я что-то проямлила и покачала головой.

— У тебя просто башка дергается или ты действительно что-то понимаешь? — простонала она, с тоской оглядываясь назад.

Я кивнула головой.

— Понимаешь???

Снова кивнула.

— Там в доме ты пыталась меня предупредить?

— Да, — крикнула я, и снова кивнула, раз она только это и понимала.

Девушка со стоном прикрыла глаза.

— Он что-то подмешал мне в стакан, когда я ходила за салфетками.

— Да.

— Он хотел меня отравить?

— Нет.

— Напоить?

— Да.

— Зачем?

Я начала крикать, отвечая на этот вопрос. Естественно, Винни ничего не поняла. Помолчала, попытала, а потом, покраснев до кончиков волос, шёпотом спросила:

— Если бы я выпила...я бы так же на него набросилась, как и ты? С поцелуями?

Ну наконец-то. Дошло.

— Да! Да! Да! — закивала как болванчик.

— Какой позор, — сокрушенно пробормотала она, поднимаясь по мраморным ступеням.

Позор? Позор бы был, если бы я тебя не заметила! А так отделаюсь легким испугом и несбывшимися надеждами.

День прошел словно в тумане. Я то дремала, то моталась по дому, то продолжала распевать песни дурным голосом. Даже на крыльце посидела, любуясь на старого садовника. Он казался мне весьма импозантной мужчиной в самом расцвете лет. Вряд ли сможет приголубить, но...

Потом вдалеке показались стражники. Рослые мужчины с суровыми лицами и широкими плечами. К счастью, мне хватило остатков здравого смысла, чтобы убраться в дом, до того, как они

подойдут ближе и зелье, кипящее в крови, подтолкнет к безумным действиям.

Я сходила на кухню, уронила кастрюли, просыпала из мешка крупу, подралась с противным котом, опять получила метлой по попе от злой поварихи и была с позором выдворена прочь.

Меня штормило. Тельце морана явно было не приспособлено для таких экспериментов. Мало того, что вино продолжало кружить голову, так еще и Полуночная страсть разошлась не на шутку. Тело сводило от приятной истомы, и мне нестерпимо хотелось почувствовать прикосновение сильных рук. Чтобы настоящий мужчина, сильный, уверенный страстный, заставил меня забыть обо всем на свете. Чтобы от одного его взгляда бросало в дрожь.

Он должен быть таким...таким...таким как гадкий Честер Кьрри.

О, да. На фоне него меркли все остальные. И подлый Роберт, и охранники, и даже старый шалун-садовник.

Меня мутило от нетерпения, от сладострастных спазмов, зарождающихся где-то горле и медленно падающих в живот. Едва удалось дожидаться того момента, как Кьрри вернулся домой с работы.

С диким воплем, я бросилась к нему и не отходила ни на шаг. Мешалась под ногами, так что он пару раз чуть не споткнулся об меня, терлась как обычная кошка.

Я была очень пьяна. И о-о-очень не в себе.

— Что это у нас с Пусей? — поинтересовалась Лилу, когда все семейство собралось на ужин. Только Эда дома не было. Он, как всегда, ушел по своим делам, хотя отец и велел остаться дома и присмотреть за сестрами, во время его отъезда. Плевать Эдвард хотел и на сестер, и на приказы отца.

— Не знаю, — Честер рассмеялся, когда я заскочила к нему на колени и начала с бархатистым урчание тереться об его грудь. Такую широкую, такую крепкую... Мммм...какие у него руки. А глаза? А как он пахнет?! Этот проклятый аромат елок сводил меня с ума. Вцепилась зубами в пуговицу на рубашке и начала ее отрывать, чтобы добраться до дознавательского тела.

— Все с ней хорошо, — беспечно отозвалась Винни и смущенно кашлянула, прекрасно понимая из-за чего бедную зверюшку, то бишь меня, так накрыло, — просто расшалилась.

Она забрала меня с коленей отца и усадила к себе. Я барахталась, пищала, хотела вернуться обратно, но мягкие девичьи руки держали с неожиданной силой.

— Убери свои лапы! — вопила я, как ненормальная. У меня сердце кровью обливалось оттого, что мужчина моей мечты сидит рядом, а я не могу к нему притронуться. Меня пленили подлые враги, —пусти меня к нему!

— Сегодня она действительно какая-то буйная, — с сомнением произнес Честер.

— Это все от любви! — я тянула к нему лапы с жадно растопыренными пальцами, — ты мой кумир. Я люблю тебя.

Как же он не понимает, что это судьба? Почему он не понимает?! Я докажу. Вот только вырвусь из рук этой гадкой девки и докажу. Никто не смеет становиться на пути к моему счастью.

Забилась с двойным усердием, так что Ванесса едва меня не упустила.

— Спасибо, — девушка отодвинула от себя полупустую тарелку, — я, пожалуй, пойду. У меня болит голова и нет аппетита.

— А Пусю, куда понесла? — возмутилась Лилу, заметив, как Ванесса по-деловому зажала меня подмышкой.

— А Пуся пойдет со мной!

— Но я хотела с ней поиграть!

— Ты каждый день с ней играешь, а мне только сегодня захотелось ее потискать.

— Но...

— Ты уроки вообще не доделала, — ядовито припечатала Винни, и девочка сразу сникла, — всем пока.

Я рыдала и бессильно протягивала лапы к Честеру, умоляя его не бросать меня, но королевский дознаватель оказался бесчувственным чурбаном и позволил своей дочери унести вопящего морана к себе в комнату.

— Не дергайся! — шипела она на меня, когда я крутилась и барахталась в ее руках. — все равно не пущу.

— Честер! Спаси меня! — кричала я изо всей дурацкой мочи.

— Ты пьяная! — Винни меня встряхнула, — ты не в себе.

— Сама ты не в себе, — вопила я, пока она запирала дверь в комнату.

— Тебе надо спать.

Какой сон?! У меня в крови любовь кипит! Разве можно спать.

Ванесса скинула меня на свою кровать. Стоило ей только отвернуться, я тут же скатилась на пол и бросилась под шкаф, где был крошечный лаз. Он, конечно, очень узкий даже для малыша морана, но если хорошенько выдохнуть, то можно протиснуться вниз и на первом этаже выбраться в холле... Наверное.

— Ах ты, зараза неугомонная, — Ванесса в последний момент успела схватить меня за хвост и выдернула обратно, — от меня не уйдешь.

Положила на кровать, придавила одной рукой, а второй начала пеленать. Быстро, умело, будто всю жизнь только этим и занималась. Прошло каких-то десять секунд, и я была замотана как младенец. Беспомощным кульком лежала на кровати и кряхтела от натуги, пытаюсь выбраться из коварных пут.

Я ведьма! Гордая, независимая. Я иду куда захочу и когда захочу! Никто не смеет меня держать! Никто! Прокляну! Отравлю!

Винни было откровенно плевать на мое негодование. Она положила меня к стенке, головой на полушку, прикрыла одеялом, хорошенько подоткнула со всех сторон, чтобы уж я наверняка не могла выбраться. Потом взяла книгу и пристроилась рядом.

— Крякай сколько хочешь, — усмехнулась подлая девица и бесцеремонно потрепала меня по голове, — завтра спасибо скажешь за то, что я тебя не отпустила.

Глава 10

Наверное, такого ужасного утра в моей жизни еще не было.

Во-первых, мне было чертовски жарко. Во-вторых, я не могла пошевелить ни лапой, ни хвостом. Потребовалось пять минут на то, чтобы вспомнить, что я завернута в одеяло по самые уши, как младенец. Но это все мелочи, по сравнению с теми колоколами, что гремели в ушах и диким сушняком, раздирающим горло.

Такого похмелья ведьма Вивьен Фокс еще не знала.

Я даже крякнуть не могла. Выдавила из себя надсадный стон и закашлялась. Сухое горло драло будто проглотила кусок наждачки.

— Ты как? — Ванесса подошла к кровати.

Я закатила глаза и шумно фыркнула.

— Плохо, да?

Не то слово. Я чувствовала себя пожеванной резиновой игрушкой. Пошевелилась, пытаюсь сбросить с себя одеяло, но у меня снова ничего не получилось, только в голове зашумело сильнее.

— Хочешь выбраться?

Кивнула.

— Тебя можно отпускать? Все прошло?

Снова кивнула, морщась оттого, что молоточки в висках начали колотить с удвоенной скоростью.

— Уверена, что не пойдешь приставать к моему отцу?

Я застонала и уткнулась носом в подушку. Какой позор... Позорище! Стоило только вспомнить, как я на нем вчера висла, так становилось совсем дурно. И какие сны мне сегодня снились! О таких стыдно рассказывать даже самым близким подругам.

Проклятый дознаватель! И тут умудрился сделать так, чтобы мне стало неудобно.

Наблюдая за моими мучениями, Ванесса ласково рассмеялась.

— Вот бедолага, — притянула к себе и смачно чмокнула в нос, — спасительница моя.

У меня не было сил даже отодвинуться, поэтому стойко терпела эти телячьи нежности и девчачье выражение благодарности. Когда Винни меня развязала, я не торопилась вставать. Лежала на спине, раскинув лапы в стороны и грустно пялилась на потолок. Не хотелось ничего. Разве что помереть.

Что бы я еще раз бросилась спасать юную деву? Да ни за что. Благородство мне вечно боком выходит.

Я не сопротивлялась, когда Ванесса взяла меня на руки и вышла из комнаты. Мне было все равно куда она меня несет, зачем. Просто висела, безвольно покачивая хвостом и прикрыв глаза, чтобы не мутило так сильно.

Оказалось, что заботливая девушка доставила мое вялое тело к миске.

Если от одного вида еды меня замутило, то к воде я потянулась, как к волшебному источнику. Пила, пила, пила и не могла остановиться. Ванесса дважды в миску подливала, участливо глядя меня по спине.

Потом проснулась Лилу. Скатила бодрым колобком по лестнице, радостно закричала, запрыгала, не понимая, что каждый звук для меня

был мучением.

— Что с ней? Она заболела? — испуганно спросила девочка, заметив, как я морщусь и пытаюсь отодвинуться от нее.

— У нее...эээ...болит голова, — нашла Винни, — так что не шуми.

— Бедная. Сейчас я буду ее лечить.

— Не надо лечить. Просто идите на улицу, пусть в тенишке полежит, поспит.

Я одобряюще крикнула и поплелась к выходу, уныло волоча за собой длинный хвост. Тенек и сон — это то, что надо маленькому бедному похмельному морану.

Мы с Лилу ушли на специальную площадку для игр. Там была деревянная песочница, цветные горки, качели под резным навесом. Девочка тут же нашла себе занятие и принялась строить домик, а я забила под куст сирени, легла на прохладную травку и блаженно растянулась во весь рост. Все мои органы чувств еле работали: глаза слипались, нос не мог уловить ни одного четкого запаха, во рту будто землей все засыпано.

Идеальное похмельное утро.

Лилу занималась своими делами, при этом старательно пытаюсь не шуметь. Получалось так себе. То ведро уронит, то камешками загремит, то начнет в ладоши громко хлопать и ругаться, пытаюсь поймать кусачую жужелицу или наглого комара.

Никакого покоя.

— Пусь, — жалобно позвала она, присаживаясь рядом с моим кустом.

Я сделала вид не слышу, только зажмурилась сильнее и нос хвостом прикрыла.

— Пууусяяя, — Лилу не сдавалась, — просыпайся. Мне скучно.

Мне, зато не скучно. Я только начала расслабляться, даже лапки в преддверии сна задержались.

— Давай, поиграем.

— Не хочу...

— Ну, пожалуйста!

— Не буду, — ворчала я.

— Тогда пошли домой. Я буду рисовать.

Домой мне тоже не хотелось. Поэтому я заползла поглубже в куст, так чтобы она не могла до меня дотянуться, свернулась там клубочком и приготовилась дальше спать.

— Эх ты. Я думала, мы друзья.

Конечно друзья, но сегодня я не в состоянии активно дружить. Единственная игра, которая мне доступна после вчерашнего пьянства — это игра в безмолвный кабачок. Или раз, два, три, замри. Или в молчанку.

Лилу еще посидела рядом, поныла, поворчала, а потом обиженно сказала:

— Я с тобой больше не дружу, — и ушла домой.

Наконец, оставшись в блаженной тишине, я зевнула, улеглась по удобнее и провалилась в глубокий пустой сон, а проснулась только когда солнце клонилось к закату.

Хмарь в голове рассосалась, колокола замолкли, и я стала похожа на нормального человека. То есть на морана. Даже есть захотела. Сладко потянулась, выскочила из-под куста и посеменила к дому. Сейчас поем, попью и можно будет поиграть с мелкой, чтобы восстановить утраченную дружбу.

Однако с игрой у нас ничего не вышло.

Лилу заболела. То ли простудилась, толи подхватила какую-то заразу, пока ездила в гости к подруге, но под вечер у нее поднялась температура. Девочка была вялой, капризничала по каждому поводу и на меня даже не смотрела. То ли действительно так сильно обиделась, то ли из-за плохого самочувствия ей было совсем не до меня.

— Обязательно пригласите лекаря, — причитала эйла Варна, делая ей прохладные компрессы, — я дала ей настойку бусеницы, чтобы сбить температуру на ночь. Но это ее не вылечит.

— Уже вызвал, — сказал Кьярри, возвращаясь из кабинета, — приедет завтра с самого утра.

В этот вечер папаша Честер, отложил в сторону все свои дела государственной важности, на руках отнес дочь в спальню и просидел там, читая вслух книгу про розовых поросят, пока Лилу не заснула. Тогда он поцеловал ее макушку, погладил всклокоченные волосики, погасил свет и вышел из комнаты, оставив дверь открытой, а я, воспользовавшись этим, пробралась внутрь, запрыгнула на кровать и

приложила лапку ко лбу девочки. Он был потный и холодный. Жар спал.

Я как смогла поправила одеяло, зубами натянув его на худенькое плечико, еще раз проверила все ли в порядке и улеглась у нее в ногах, прислушиваясь к тихому дыханию. Надеюсь, завтра утром все наладится.

Однако с утра все стало только хуже.

Я проснулась, оттого что наглый луч утреннего солнца пробился сквозь занавески и упал ровно на то место, где я спала. Недовольно крикнула, поднялась и, по-кошачьи потягиваясь подошла к Лилу, прикоснулась к ней и тут же испуганно отдернула лапу.

Девчонка была горячая, словно печка. На щеках выступили красные лихорадочные пятна. А что самое страшное — она не приходила в себя. Лилу не открыла глаза ни когда я с надрывным криканьем толкала ее носом в щеку, ни когда на шум пришел отец и попытался ее добудиться.

У меня чуть сердце от страха не остановилось. Где этот чертов лекарь?!

Эйла Варна тихо плакала в уголке, прижимая передник к глазам. Честер словно тигр в клетке метался по дому, пытаясь ускорить приезд целителя, а я сидела у Лилу на кровати и, не отрываясь смотрела на бледное лицо девочки. Она была бледная, словно поганка, только по щекам растекался нездоровый румянец.

В комнате пахло болезнью. Злой, подлой, опасной. Хотелось ошетиниться и отползти в сторону, но я продолжала сидеть, боясь пошевелиться, словно стоило мне отвернуться хоть на миг и непременно случиться что-то ужасное.

Сердце в груди то замирало, испуганно сжимаясь в комок, то надувалось до такой степени, что не было места для вдоха.

Чуткий слух уловил звук подъезжающей кареты, быстрые твердые шаги Честера, грохот резко распахнутой двери. Приехал лекарь/

— Почему так долго? — голос Кьярри больше походил на тигриное рычание, — я же велел приезжать с самого утра!

Бедняга лекарь что-то лепетал о другом вызове, но разгневанный взволнованный отец не желал ничего слушать.

— Она наверху. Мы не можем ее разбудить!

Торопливые шаги по лестнице, вопросы о том, что Лилу делала в последние дни, где была, с кем общалась. Стандартный опрос. Оставалось только надеяться, что лекарь семейства Къярри окажется истинным мастером своего дела и сходу во всем разберется.

От нетерпения и волнения меня начало потряхивать. Я даже на ноги вскочила, когда двое мужчин вошли в комнату. Хмурый дознаватель и щуплый докторишка, прижимающий к себе маленький саквояж, в котором глухо позвякивали склянки. Я переводила взволнованный взгляд с одного на другого и ждала ответов, волнуясь, наверное, не меньше, чем родной отец девочки.

— А ты, брысь отсюда! — внезапно рассердился Честер и, бесцеремонно схватив меня поперек тела, выкинул из комнаты и захлопнул дверь.

Я от возмущения, чуть не закричала. Мне тоже не все равно! Я тоже хочу знать, в чем дело, что приключилось с малышкой Лилу. Я постояла под дверью, пытаюсь расслышать, о чем говорят внутри. К сожалению, доносились лишь обрывки фраз, по которым не получалось составить полную картину

Что же делать. Что делать???

Я металась по коридору, не зная, чем себя занять, как успокоиться. Во рту от волнения пересохло настолько, что запершило горло и выступили на глазах слезы. Пришлось бежать вниз, пить, а потом стремглав возвращаться обратно.

— Я сейчас схожу в свой экипаж. У меня там большой сундук с лекарствами. И как раз есть свежий настой синельника. Он поможет девочке придти в себя, — лекарь как раз выходил из комнаты.

— Быстрее, пожалуйста, — торопил его Честер, а я, воспользовавшись тем, что на меня никто не обращал внимания, прошмыгнула внутрь и спряталась под столом.

В комнате стоял странный запах.

Теперь, когда я сходила вниз, проветрилась, нос начал воспринимать запахи по-другому. Ярче, четче. И то, что я изначально приняла за запах болезни на самом деле было чем-то иным.

Я подалась вперед, жадно принюхиваясь, пытаюсь понять в чем дело.

Пахло сладостью и разложением. Отравой. Ядом.

Я не понимала. Кому могло понадобиться травить крошку Лилу?

Я заскочила на кровать, обнюхала ее лицо, губы. Не похоже, чтобы она выпила какую-то гадость, должно быть что-то другое. Я продолжала ее обнюхивать, вода носом из стороны в сторону, судорожно ища подсказку. Чем ниже я спускалась к ногам, тем сильнее становился запах.

Что это может быть? Что?

Я пыталась вспомнить вчерашний день, подёрнутый дымкой дикого похмелья. Утром Лилу была весела и бодра. Мы с ней гуляли. А вечером начались проблемы. Значит что-то произошло именно вчера. Проклятье, ну почему я не следила за ней, как обычно. Что могло пойти не так? Что?

Я закрыла глаза, насильно вытягивая на поверхность воспоминания.

Она копалась в песке, я валялась в кустах, словно овощ. Я вспомнила, как она гремела ведром, как пыталась меня растормошить, как ойкала и хлопала себя по коленкам...

Ее кто-то укусил! Какая-то ползучая гадость! А я была настолько плоха после полуночной страсти, что не учуяла опасность.

Кто это мог быть? Как его найти?

В голове роилось столько вопросов, что я проморгала момент, когда в комнату вернулся Честер вместе с лекарем. У того в руках был маленький флакончик с темно-синей жидкостью.

Настой синельника... И тут же в голове слова из учебника всплыли.

«Помогает, при хвори, но его ни в коем случае нельзя мешать с ядом. Он усилит его стократно».

У меня по спине побежал мороз. Если лекарь сейчас вошьет в Лилу это лекарство, она точно больше не придет в себя.

Я зашипела. Совсем не по-мораньи. Зло, глухо, готовая защищать ее, чего бы мне это не стоило. Встала перед Лилу, высоко задрав хвост, оцетинившись, и не сводила взгляд с лекаря. В голове крутилась только одна мысль.

Нельзя его подпускать к ребенку.

— Ты уйдешь ли! — цыкнул на меня Честер, но я даже не смотрела на него, продолжала шипеть на лекаря, — не обращайтесь на нее внимания. Она безобидная, просто защищает свою маленькую хозяйку.

— Уберите зверя, он мешает, — категорично произнёс лекарь.

Кьярри попытался меня схватить, но я увернулась. Перепрыгнула за плечо Лилу, потом на бортик кровати, а потом неожиданно для всех бросилась на лекаря и выбила у него из рук флакон, который упал на пол и со звоном разлетелся вдребезги, разбрызгав все свое содержимое.

— Вот дрянь! — Честер озверел.

Я почувствовала, как меня скручивает, придавливает волей дознавателя. Тело отказывалось повиноваться, и, казалось, не было такого места, которое бы не вопило от боли.

— Да что же это такое! — возмущался лекарь, — что за бездарная животина.

Бездарная животина задыхалась, судорожно корчась на полу, сгребла лапами доски, в тщетных попытках освободиться.

— Нам повезло, что у меня был еще один пузырек с настоем. Сейчас принесу, — лекарь всплеснул руками и поспешил из комнаты, а Кьярри грубо подхватил меня с пола.

— Из-за тебя мы теряем драгоценное время. Нашла, когда в игры играть, — прорычал он, и на какой-то миг мне показалось, что он сейчас свернет мою тонкую моранью шею. Если это произойдет, то некому будет спасать малышку Лилу.

Я должна. Ради нее.

Я собрала все силы, призвала на помощь все что у меня осталось от ведьмы: упорство, наглость, стремление к цели, свои поисковые инстинкты. Все это дернула, смешала, скидывая с себя оцепенение, и со всего маха хлестнула Честера хвостом по лицу, метясь в глаза.

От неожиданности мужчина дернулся, пытаясь увернуться от удара, а я вывернулась из его рук, упала на пол и, прежде чем он снова на меня обрушился, выскочила в окно.

Времени было в обрез. Или я найду виновника, или лекарь погубит ребенка.

Едва оказавшись на земле, я распласталась на ней, широко обхватив лапами, пытаюсь найти следы. Мой поисковый дар разворачивался неактивно. Лениво, клубясь и перекатываясь, словно нехотя прислушиваясь к голосу земли.

— Давай же! Давай! — в неистовстве закричала я, — ищи!

Тоненькая ниточка цвета болотной тины заструилась в сторону детской площадки. Я со всех ног бросилась туда. К песочнице.

След вел в самый угол деревянного короба к едва приметному холмику. Я остановилась рядом с ним, напряженно прислушиваясь. Что-то шелестело под песком, перебирало десятками ног, щелкало челюстями. Я схватила ртом палку, пригноравливалась и воткнула ее в самый центр холмика, потом придавила и выковырнула наверх его обитателя. Это была ярко зеленая многоножка. Она перебирала тонкими конечностями, извивалась, пытаюсь снова зарыться в песок. Я ударила по ней лапой, потом еще раз и еще, каждый раз испуганно отскакивая в сторону. Она крутилась, переворачивалась, каталась по песку, и я не знала, как ее ухватить, чтобы самой не попасть под ее челюсти.

С другой стороны дома с глухим хлопком закрылась дверь кареты. Лекарь уже шел обратно, с новой порцией смертельного настоя. Медлить было нельзя. Или он, или я.

Собрав в кулак все свою отвагу, я ухватила жужелицу за спину, рядом с головой. Она изворачивалась у меня в пасти, пыталась дотянуться до моего носа, зло хватая воздух маленькими острыми жвалами.

Если она до меня дотянется — мне конец. Именно об этом я думала, когда лезла по отвесной стене обратно к окну Лилу.

Мне бы только успеть! Мне бы только смочь донести до королевского дознавателя в чем проблема. Мне бы только суметь.

Я запрыгнула в комнату, как раз когда через порог перешагнул лекарь.

Не скрываясь, бросилась на кровать, к Лилу, снова становясь между ней и мужчинами.

— Я тебя убью, — холодно пообещал Честер, делая шаг ко мне.

Я припала на передние лапы, подползла ближе к нему, бросила на покрывало сороконожку, продолжающую иступлено извиваться.

Еще шаг в мою сторону.

Я заскулила. Жалобно, отчаянно. Подтолкнула к нему носом жужелицу, молясь всем известным богам, чтобы он понял.

Лекарь тем временем склонился над Лилу.

— Давай, девочка, сейчас тебе станет легче.

Я бросилась к нему, пытаюсь снова выбить флакончик, но повалилась на пол, через два шага — это дознаватель снова прижал меня невидимой рукой, сдавил так, что в груди захрустело. Я снова встала. Превозмогая боль, дрожь и слабость снова толкнула сороконожку, придавила ее лапой, уже не думая о том, что она может меня укусить.

Во рту появился соленый привкус крови, перед глазами поплыли красные круги, но я все еще была жива.

Честер медлил.

Он присел рядом со мной на корточки, магической петлей поднял в воздух зеленую многоножку.

Давай, же, дознаватель! Включи свои мозги. Не смей убивать свою собственную дочь!

— Подождите, — произнес он отрывисто.

Лекарь замер, держа флакончик рядом с бледными губами девочки.

— Что случилось?

— Вы знаете, что это? — он подсунил жужелицу, чуть ли не поднос лекарю.

Тот поправил очки, хмуро уставился на извивающегося ползучего гада и спустя миг отшатнулся.

— Мать честная. Северная гивсина.

— Ядовитая?

— Чрезвычайно.

— Похоже на действие ее яда, — он напряженно кивнул на Лилу.

Лекарь нахмурился, поставил смертоносный пузырек на стол и склонился над девочкой.

— Очень даже может быть... От ее укуса поднимается температура, начинается слабость, а потом человек впадает в забытие.

Давление в груди ослабло, и я, всхлипнув повалилась, навзничь. Мне все еще было больно.

— Должно быть место укуса. Если посыпать на него простым лекарским порошком, вокруг него образуются зеленые круги.

— Проверяйте, — скомандовал Честер, и врач тут же начал осматривать ребенка.

Как назло, после вчерашней прогулки она вся была в комариных укусах, и пока он проверял каждый из них, драгоценное время ускользало.

Я с трудом поднялась на лапы и схватила зубами одеяло, пытаюсь отодвинуть его в сторону, но не было сил. Каждое движение причиняло боль.

Честер сделал это за меня — отбросил в сторону одеяло и холодно приказал:

— Ищи.

Я подползла ближе, приняхалась и потянула кверху штанину пижамы, поднимая ее до середины икры. Потом обессилено показала на неприметную красную точку.

— Проверяй этот укус.

Едва лекарский порошок коснулся кожи, как на ней проступили идеально ровные зеленоватые круги.

— Невероятно, — прошептал лекарь.

— Вы знаете, что с этим делать?

— Да, яд у гивсины опасный, но противоядие абсолютно простое. У меня все нужное с собой, — он поспешно раскрыл свой саквояж и начал выставлять склянки.

Я обессиленно отползла в сторону, буквально свалилась с кровати и пошатываясь побрела прочь.

— Если бы не этот зверек..., — донеслось до меня, когда я уже вышла в коридор, — я бы убил вашу дочь эйес Кьярри. Синельник и яд гивсины несовместимы. Она спасла ребенка.

Я не стала дожидаться ответа Честера. Ушла на чердак. Забилась в самый глухой угол и редела навзрыд, чувствуя, как все внутри сворачивается, раскалывается от пережитого страха.

Мне все еще было больно от захвата Кьярри, а я даже сердится на него не могла. Потому что это такие мелочи по сравнению с тем, что теперь Лилу будет жить.

Я не спускалась с чердака до самой ночи несмотря на то, что слышала голоса, слышала, как меня снизу зовут. Ванесса, эйла Варна, сам Честер. Слышала, но из своего укрытия не вылезала. Мне было ужасно плохо и хотелось побыть одной.

Только когда времени было за полночь и в крохотное окно под крившей настырно заглядывала молодая луна, я все-таки спустилась вниз. Уныло доплелась до комнаты Лилу и заглянула внутрь.

В комнате тускло горел ночник, едва справляясь с мирной темнотой. Крошка Лилу спала, обхватив плюшевого медведя, подаренного Стефаном, а в кресле у окна дремал Честер.

Я немного постояла на пороге, глядя на него, а потом со вздохом подошла ближе, неловко закарабкалась на кровать и свернулась комочком рядом с девочкой.

Не знаю, было ли это на самом деле или просто померещилось сквозь сон, но я почувствовала, как кто-то легко провел ладонью по спине, отбирая болезненные отголоски магии дознавателя. Я сквозь сон улыбнулась, зарылась носом в одеяло и больше ничего не почувствовала.

Глава 11

На следующий день по настоятельной рекомендации лекаря Лилу отправили на восстановление в здравницу, в соседнем городе. Вместе с ней туда отправилась эйла Рош, камеристка, которая время от времени присматривала за девочкой.

И снова я осталась дома одна. Скучала, слонялась по дому, уже безо всякого интереса засовывая свой нос в потаенные уголки. Мой дар молчал. Я не знала, что искать, где искать. Не знала даже в каком направлении двигаться. Те крошечные вспышки азарта и вдохновения, что снисходили на меня изредка, гасли так быстро, что я не успевала ухватить суть и все больше склонялась к мысли, что пора выбираться из этой западни, возвращаться к привычной жизни. Я и так слишком долго загостилась в доме королевского дознавателя.

Мои громкие заявления о том, что открою на него охоту, оказались пустыми словами. Потому что охота выходила какой-то неохотной, и я больше занималась семейными делами, чем расследованиями.

Все! Сейчас же подойду к нему и буду крякать до тех пор, пока не поймет, в чем дело!

Я спустилась вниз, но добраться до Честера, как всегда засевшего в своем кабинете, не успела. Раздался звук подъезжающей к парадному входу кареты, потом громкий хлопок двери и уверенный стук каблучков по ступеням.

Кого это там принесло? Я юркнула под лестницу и оттуда наблюдала за тем, как эйла Варна распахнула дверь, впуская в дом невысокую девицу в нежно-бежевом кружевном летнем пальто и кокетливой шляпке, сдвинутой чуть на бок.

Эйла Девери. Синтия. Та самая...

— Эйес Кьярри освободится через десять минут. У него важные переговоры, — вежливо сообщила домработница, — вы можете подождать его в гостиной...

— Непременно, — Синтия, не глядя, сбросила пальтишко на руки Варне, разулась и уверенно прошла вглубь дома, а я отправилась следом, ворча себе под нос и негодуя с каждой секундой все больше и больше.

Это с какой такой стати она сюда приперлась?! Ее никто не звал! Пусть на крыльце ждет!

— Какое убожество, — прошептала она себе под нос, небрежно рассматривая рисунок Лилу, оставленный на столе.

Это почему убожество? Ребенок старался, дом рисовал! Свою комнату и любимые игрушки.

Похоже, на этот самый дом у эйлы Девери были свои планы. Она неспешно прогуливалась по этажу, бессовестно суя свой длинный нос в каждую комнату, оценивая трогала вещи, будто уже была здесь хозяйкой и планировала большую перестановку.

Мне захотелось ее тяпнуть. От души. Отравить. Вырвать волосенки! Наслать порчу!

Кровожадная ревнивая ведьма пыхала гневом и яростью, бесясь от собственного бессилия.

— Наглая! Бестолковая! Невоспитанная! Противная! Не трогай ничего! Это не твое! — шипела я себе под нос, следуя за ней словно на привязи, — Вали отсюда. И больше не приходи. И к Честеру не смей приближать! Чтобы духу твоего здесь не было.

Эх, как я разошлась.

— Привет, — раздался усталый голос Кьярри, — какой сюрприз.

— Вот решила поведать господина дознавателя. Узнать, как у него дела, — игриво произнесла она, подступая ближе к нему.

— Так себе дела. Работы много. Дома тоже всякого хватает.

— Ты так напряжен, — промурлыкала она, — но я знаю, как тебе помочь расслабиться.

Ах, ты гадина! Расслабиться она знает как! Я тебе такого зелья намешаю, что расслабишься по полной.

— Пойдем, поговорим в кабинете, — он сделал приглашающий жест рукой, пропуская ее вперед.

— Пойдем, — она стрельнула кокетливым взглядом, мимолетно провела пальчиком по его плечу и прошла, накручивая бедрами.

Я в наглуую поперла следом за ними, но была бесцеремонно остановлена дверью, хлопнувшей перед самым носом.

Мерзавец. Негодяй. Чем он там собрался с ней наедине заниматься?

Из-за двери донесся тихий женский смех, от которого меня просто захлестнула ярость, а потом все затихло. Сработал защитный полог, укрывающий кабинет Кьярри от любопытных глаз и ушей.

Да как так-то? Это мой дознаватель!

От возмущения я чуть ли дымитесь не начала.

Ну, погоди же! Верну человеческий облик — отыграюсь. Даже не вспомню о тебе! Ни разу! Больно надо. Тоже мне принц нашелся. Да я таких десятков найду!

На самом деле мне было тошно. Потому что ни хрена не найду. Даже искать не стану. Мне Кьярри нужен. С этим его суровым взглядом из-под темных бровей, с крошкой Лилу и зазнайкой Ванессой. Даже с гадким Эдвардом, которого я обязательно научу уму разуму.

Мне нужен королевский дознаватель и, как бы ни было печально это признавать, я давилась от ревности, представляя его с другой женщиной. Это было больно.

А ведьмы не прощают боль. Они начинают мстить!

Этим я и решила заняться, поэтому отправилась к своей миске и выпила всю воду. Миска была полной, мне раздуло живот, но я продолжала пить.

Потом прошла туда, где стояли элегантные туфельки гости, придиричиво обнюхала их, осмотрела ее легкое кружевное пальто и

решительно вышла на улицу, на задний двор, где разрыла кучу прелых листьев и выкатила оттуда клубок опарышей. То, что надо. Будет вам подарочек...

Кое-как замотала свою находку в лопух и потащила домой, стараясь не думать о том, чем они занимаются в данный момент. Потом сосредоточенно натолкала опарышей в карманы пальтеца, пяток бросила в туфли.

К этому времени водичка переработалась и теперь искала выход.

К черту скромность и хорошее воспитание! К черту предрассудки! Мстить так мстить! Так я убеждала себя, пока пристраивалась к ее обуви. Села, глаза прикрыла и блаженно напоролась ей в туфлю.

Чуток правда оставила. Перебралась на любимые ботинки дознавателя из тисненой коричневой кожи. Напоролась и в них.

В этот момент я как никогда понимала, какое удовольствие испытывают кошки, когда гадят в тапки нерадивым хозяевам. Пусть некрасиво, но оно того стоит. Будут знать, как бедную ведьму обижать и заставлять ревновать!

Они вышли из кабинета минут через десять.

Что-то быстро управились. И судя, по недовольной физиономии Синтии расслабиться не удалось. Я притаилась за напольной вазой и, злорадно потирая лапки, наблюдала за тем, как они подходят, как Честер выверенным жестом накидывает ей на плечи пальтишко, как она засовывает холеную ручку в карман....

— Это что такое? — нахмурилась эйла Девери, нащупав нечто чужеродное, и вынула полную ладонь беленьких жирненьких опарышей.

Секундная тишина, а потом такой визг, что уши заложило. Я захихикала, припала к полу, зажимая себе рот лапками.

Так тебе и надо курица!

Она затрясла рукой, разбрасывая во все стороны червяков. Некоторые из них весьма удачно улетели прямо в нос Кьярри. Девушка заметалась, скинула пальто, отшвырнув его далеко в сторону и бросилась к туфелькам. А там ее ждал второй сюрприз.

Обувь смачно хлюпнула, а лишняя жидкость живописно выплеснулась через край.

— Что это??? Кто налил мне воды в туфли? — закричала она.

Ну-ну, воды, конечно. Мечтай больше.

Честер оказался сообразительнее. Не даром, что королевский дознаватель. Подозрительно уставился на лужу, которая образовалась на полу, изумленно вскинул брови, а потом прикрыл глаза рукой.

Я покатила со смеху, глядя на эту непутевую парочку. Правда смех оказался недолгим, потому что внушительная фарфоровая ваза плавно отъехала в сторону, открывая мое убежище.

Эйла Девери все вопила, а Честер смотрел на меня свысока таким взглядом, что смеяться расхотелось. Я поднялась, быстрым взглядом скользнула из стороны в сторону, прикидывая в каком направлении лучше бежать, если Кьярри решит заняться рукоприкладством.

— Да что же это такое? — хныкала Синтия, — что это за шутки?

— Есть у нас тут одна шутница, — мрачно отозвался мужчина.

Я нервно сглотнула и заискивающе улыбнулась. Дескать, я что? Я ничего! Просто сижу, мечтаю о лучшей жизни.

— погоди, я тебя провожу, — Честер сделал шаг к своим ботинкам, а я бочком-бочком и к двери.

Он надел один ботинок. Тот который без подарка. А потом рывком сунул ногу во второй. И замер, громко вдохнув через сжатые зубы.

Я на цыпочках покралась к двери. Ведьминское чутье настойчиво подсказывало, что сейчас самое время сваливать. И чем быстрее, тем лучше.

— Ах, ты, зараза лохматая, — взревел Честер, когда носки в ботинках окончательно промокли, — убью!

Точно убьет!

Я шмыгнула под ноги его даме сердца, так что она завопила еще больше и запрыгала, как большая неуклюжая лягушка. Потом выскочила на улицу, и скользя на поворотах понеслась по парку, а следом за мной гнался разъяренный дознаватель.

Ну все. Довела мужика!

Все инстинкты обострились до предела. Наверное, только благодаря им мне удавалось уворачиваться от невидимых арканов и лап дознавателя. А может, потому что он был просто не в себе от ярости.

Что ж так орать-то? Подумаешь, в ботинки напрудила!

— Иди сюда! — гремел он, не обращая внимания на то, что от него в ужасе разбегаются слуги.

Я лишь уши плотнее к голове прижала и продолжала нестись во весь опор, то и дело меня направления, перескакивая с дорожки на дорожку, всячески пытаюсь оторваться от разбушевавшегося дознавателя. Вокруг меня только выдранные с корнем кусты, да комья земли разлетались. Бедный садовник, все труды псу под хвост.

Честер, позабыв о своих манерах и образе высокомерного сдержанного дознавателя, продолжал носиться за мной, иногда подбираясь так близко, что мне только чудом удавалось избежать пленения.

Надо же какой привереда. Оскорбился. А я можно подумать не оскорбилась, когда ты эту курицу к нам домой притащил? Мерзавец. Стану ведьмой — все нервы тебе вытяну. Намотаю их на кулак и буду дергать, пока на коленях не приползешь. Предатель!

Не знаю, сколько мы носились по парку. Я, если честно, уже запыхалась. Пока тут своими коротенькими лапками семенила, этот здоровенный конь бежал семимильными шагами. Меня спасала только ловкость и внезапность, да и то, что Честер потерял свой хваленый контроль. Сохрани он трезвый разум — поймал бы за считанные секунды. А так...Больше криков, чем дела.

Я обогнула пруд, попыталась затаиться под кустами смоковницы, чтобы перевести дух, но он безжалостно выгнал меня оттуда. Тогда я понеслась к дому, рассчитывая спрятаться в каком-нибудь укромном уголке.

Разъярённый Кьярри был уже близко, но, к счастью, его отвлекала эйла Девери.

— Честер — истерично завопила она, выйдя на крыльцо.

Дознаватель отвлекся всего на миг, но этого мне хватило чтобы прошмыгнуть в узкое окошечко, ведущее в подвал.

Я пробежала мимо винного погреба, кладовок и остановилась только у лаборатории и то лишь по тому, что услышала сдавленную ругань и рыдания. Естественно, я не сдержалась и сунула в дверную щель свой любопытный нос.

По лаборатории металась Ванесса, беспорядочно шаря по полкам, роняя склянки, раздраженно расшвыривая все по сторонам.

— Скотина! Урод, — выкрикивала она, попутно давясь слезами, — ненавижу!

И что это за выступление?

Я зашла внутрь и подошла ближе к девушке, за что тут же поплатилась — дочка Кьярри едва не наступила на меня.

— А, что б тебя! Зачем под ногами путаешься? — тут же сердито набросилась она.

Я строго крикнула, забралась на стол и заглянула в котел, где бодро булькала вода. Ванесса еще ничего не успела туда накидать и, судя по всему, даже не знала, с чего надо начинать.

Я подошла к ней ближе и требовательно шлепнула лапой по руке. Дескать, давай, рассказывать. В этот раз девушка проявила чудеса смекалки и моментально сообразила, что от нее требовалось.

— Представляешь, — громко шмыгнула носом, — этот мерзавец. Роберт! Он оказался таким...таким...

Я представляла, но пока не видела повода для столь горьких слез.

— После того, как ему не удалось...опоить меня, он рассердился!

Конечно рассердился. Лепестки рвал, яблоки чистил, на полуночную страсть разорился, а ничего ему за это и не перепало. Бедолага.

— Он стал встречаться с другой девушкой! Представляешь? Он бросил меня. Хотя пел песни о вечной любви!

Меня тряхнуло. После появления эйлы Девери я очень болезненно отреагировала на признание Ванессы. У меня внутри все закрубилось, задрожало от возмущения, и пошло черными кругами.

— И не просто бросил, а сказал всем, что я дура. Чокнутая истеричка. Наговорил всякой нелепицы, и теперь надо мной смеются все! Ненавижу! — простонала она, — я-то думала, что он лучший. А он оказался пустым...гадким.

Ванесса разревелась, уткнувшись в ладони.

— Я тоже хороша! Дура! Уши развесила, как влюбленная болонка! А ему просто хотелось добавить в свою коллекцию побед дочь дознавателя, — она убрала руки от заплаканного лица и сверкнула карими глазищами, — ну ничего. Я отыграюсь. Такую отраву заварю, что ему и не снилась.

Вот это я понимаю по-нашему! По-женски! В таком прекрасном начинании даже не грех помочь.

— Спокойно! — скомандовала я, сделав категоричный жест лапкой, — сейчас все будет!

Ванесса удивленно наблюдала за тем, как я начала скакать по полкам в поисках нужных ингредиентов.

Три сиреневых боба. Две подлунных улитки. Пять гвоздик.

Все закинула в котел. Жидкость тут же приобрела легкий лиловый отлив.

Веточка акации. Сушеная ромашка. Порошок вулканической золы. Глаза эльфийских жуков. Туда же в котел.

Цвет поменялся на скучный болотный.

— Ты знаешь, что делать? — благоговейным шепотом спросила Винни.

Знаю ли я, как доставить проблем зарвавшемуся юнцу? О, да! Сотню способов.

Открыть банку с сушеными лапками богомола мне не удалось, но заинтригованная дочь дознавателя пришла на помощь. Открутила крышку и по-деловому спросила:

— Сколько?

Я прокрякала четыре раза. Она достала нужное количество лапок и опустила в котел. Тут же завоняло паленым.

— Ты уверена, что так надо?

— Да!

Я столкнула с полки большой шар пчелиного воска, потом подпихнула серебряную ложку, и догадливая Ванесса тут же начала скрести комок, а я стояла рядом и контролировала процесс.

— Довольно.

Она хотела бросить это в котел, но я ее остановила. Выкатила из угла ступку, показала лапкой, что надо размять все, причем строго по часовой стрелке.

Девушка смотрела на меня с немым восхищением и выполняла каждое мое распоряжение, как прилежная ученица. У нее явно была склонность к зельеварению. Я бы могла ее многому научить, а еще лучше познакомить с дорогой Анитой, которая виртуозно владела таинством приготовления зелий.

— Надеюсь, ты не собираешься отравить его...на смерть, — подозрительно спросила ванесса, когда над котлом закружился черный пар.

Какой смысл? Это быстро и скучно. Я сделаю так, что он будет фейерверки пускать, дальше, чем видит. Будет носить подгузники, покроется прыщами, отрастит пару лишних ушей, будет постоянно чесаться, заодно и штаны побоится снимать пару месяцев. И противоядие от такого коктейля сложно найти, уж я-то постаралась запутать так, чтобы даже мастер зелий сразу не смог распутать этот клубок.

Эх, еще бы плетений добавить. На икоту, на непроизвольное подпрыгивание и косоглазие, но, к сожалению, это не моральных сил.

Последний ингредиент — лепестки роз, такие же как Роберт кидал в гостевом домике, и зелье стало прозрачным, словно слеза младенца. Я принялась. Едва уловимо пахло морским бризом.

То, что надо.

— Готово! — самодовольно крикнула я.

— Точно подействует? — Ванесса недоверчиво рассматривала обманчиво безобидное содержимое котла.

— Можешь не сомневаться. Еще как подействует.

Девушка достала из выдвижного ящика пару флакончиков и налила в них зелье.

— Что ж... Пойду мстить. Сегодня как раз день рождения у Юджины. Мы оба приглашены.

Я тоже хотела мстить. Из-за этого козленка я напилась, признавалась в любви Честеру, чуть не проморгала Лилу. Нет. Я определенно заслужила право увидеть его падение. Поэтому решительно потопала за Ванессой в комнату. К счастью, Честер все еще был на улице со своей зазубой, громко выясняя отношения.

Плевать. Этому негодю я тоже отомщу. Придет время, и он у меня попляшет.

Пока Винни переодевалась, я самым наглым образом попыталась влезть к ней в сумку. Ридикюльчик оказался мал, и пушистая пойма морана никак не хотела помещаться внутри.

— Что ты делаешь? — спросила дочка Кьярри.

— Не понятно? — я пыталась от усердия, пытаюсь забраться в сумочку.

— Ты тоже хочешь посмотреть, что будет с мерзавцем, когда я подолью ему отраву? — она просияла от своей догадки.

— Конечно хочу! Имею полное право!

— погоди, — Ванесса бросилась к шкафу, — нужна другая сумка. И надо перенастроить твой ошейник, чтобы бы можно было уйти из дома.

Я пригорюнилась. Вряд ли Честер пойдёт ей на встречу, и ослабит контроль надо мной после того, как я напрудила ему в ботинки.

— Не переживай. Я сама все сделаю, — она словно прочитала мои мысли, — я просто настрою его так, чтобы ты могла быть рядом со мной.

Что ж, неплохо.

Она долго возилась с моим ошейником, прикладывала руки, что-то шептала. Пару раз чуть не задушила меня, но все-таки справилась. Теперь я могла не только слоняться по поместью, но и выходить за его пределы, в ее присутствии.

— Экипаж приедет с минуты на минуту. Пошли, — она раскрыла пошире сумку, я забралась внутрь, скрутив хвост колечком, чтобы он не выглядывал наружу. В маленький карманчик девушка положила пузырек с зельем. Еще раз покрутилась перед зеркалом и вышла из комнаты.

Внизу у выхода ее встретил взъерошенный Кьярри.

— Куда собралась? — спросил строго.

— На день рождения к Юджине. Я же говорила.

— Ах да, точно, — Честер рассеяно кивнул, пристальным взглядом шныряя по углам. Не иначе, как меня высматривал. Я притихла и даже не дышала, боясь привлечь к себе внимание.

— Что в сумке? — дознаватель каким-то шестым чувством все-таки почувствовал подвох, но находчивая Ванесса не подвела:

— Подарок для именинницы. Я купила ей статуэтку прекрасной Ильфиды. Хочешь посмотреть? — с готовностью стащила сумку с плеча.

— Нет.

— Между прочим ручная работа. Очень красиво.

— Верю, — Честер кивнул, — но мне некогда любоваться. Надо одного паразита поймать. Вернее паразитку.

— Может помочь? — дочка участливо взяла его под локоть.

— Нет. Сам справлюсь. Ты иди, а то опоздаешь. Желаю хорошо повеселиться.

— Спасибо, папочка, — Ванесса чмокнула его в щеку и выскочила на крыльцо.

В конце подъездной аллеи уже маячил ее экипаж. Девушка не стала ждать, когда он подъедет ближе и сама устремилась навстречу. Легко заскочила по ступенькам внутрь, захлопнула дверцу и заговорщицким тоном прошептала.

— Ну все. Сбежали. — из Ванессы определенно могла бы получиться неплохая ведьмочка. Все задатки на лицо.

Пока мы не отъехали на приличное расстояние от поместья Къярри, я не решалась вылезать из сумки. Потом выбралась на сиденье и приникла к окну, за которым сплошной стеной стоял зеленый лес.

От мысли о том, как Честер мечется по дому и ищет морана, на душе становилось тепло, и хотелось подленько хихикать. Ничего, пусть поползает, побесится. Ему полезно. А то совсем распоясался, от рук отбился.

Глава 12

Свой день рождения подруга Ванессы отмечала в одной из лучших кофеин города, на центральной площади, возле развесистого фонтана в виде распущенных лилий. Пока мы ехали по улицам, я жадно всматривалась в знакомые места. Кто бы знал, как сильно мне хотелось стать человеком и вернуться к привычной жизни. Сейчас бы встретить Лидию или Ани. Они бы сразу сообразили, кто скрывается под обликом безобидного морана, и спасли бы меня от этого затянувшегося преобразования.

К сожалению, чуда не произошло. Девчонки не появились рядом, как по мановению палочки, и никто не бросился меня расколдовывать.

Зато экипаж остановился рядом с аккуратным двухэтажным домиком, украшенным элегантными вывесками.

— Приехали, — весело сообщила Винни, — забирайся обратно в сумку и полетели.

Я тут же шмыгнула внутрь, устроилась поудобнее и приникла взглядом к отверстиям, которые Винни специально для меня прорезала, пока мы тряслись по пыльной дороге. Теперь я могла наблюдать за происходящим из первого ряда.

Мы зашли внутрь. Здесь уже собралась большая компания золотой молодежи. Кто-то сидел за столиками, кто-то устроился на кожаных диванах в конце зала, некоторые просто стояли возле окна и общались небольшими группами по интересам. Ванесса не стала задерживаться и прямым ходом направилась к девушке в ярко-зеленом платье.

— Юджина! С днем рождения! — запустила руку в сумку, пытаясь нащупать подарок. Я носом подсунула ей бархатный футляр с жемчужной брошью.

— Спасибо, дорогая.

Девушки обнялись, и Юджи, тотчас схватив подругу за руку, потянула ее в самый дальний угол.

— Ты знала? — прошипела она.

— О чем?

— Что твой Роберт придет с Еленой.

Ванесса дернулась, как от удара, но смогла взять себя в руки и холодно произнести:

— Он не мой.

— Так вы же встречаетесь...

— У нас все в прошлом.

— Да как же так? Вы же... ты же...

— Я его бросила, — хладнокровно припечатала Ванесса. По факту так оно и было. У летнего домика именно она оставила его с носом.

— Но он всем говорит совсем другое.

— Он может говорить, что угодно, — жёстко отозвалась Винни, — это просто показуха.

— И тебе не жаль? Тебе не больно оттого, что он уже с другой?

— Не привыкла жалеть о товарах широкого потребления.

Молодец девочка. Уважаю.

Юджина продолжала смотреть на нее крайне подозрительно и недоверчиво, но дочь Къярри держалась стойко.

— Неужели тебе все равно?

— Нет. Мне противно, но не более того.

— Если бы я знала, что вы уже не вместе, я бы не стала его приглашать.

— Ничего страшного. Пригласила и пригласила. Пусть повеселиться.

И мы заодно.

— О, какие люди, — раздался сочащийся ядом голос. — Ванесса. Как дела? Как нервишки? Уже подлечила.

Это что там за курица кудахтает? Я попыталась рассмотреть девку сквозь дырочки в сумке, но видела только пышный подол яркого платья в цветочек.

— Отлично? А как у тебя? Как всегда, донашиваешь за остальными, Елена?

Дочка королевского дознавателя умела быть грубой и кусачей. Мне понравилось. Дома она была совсем другой — папенькиной скромной девочкой, а здесь, в привычной компании показывала когти. Пожалуй, я все-таки научу ее некоторым премудростям ведьмовского дела, чтобы колкие слова можно было подкреплять спецэффектами.

Девица, отбившая Роберта, негодуяще фыркнула и ускакала прочь к своему возлюбленному. Я наконец смогла увидеть ее целиком — маленькая, верткая, с волосами цвета воронова крыла и большими губищами. Такой даже полуночная страсть была не нужна. Она и так висела на парне, словно мартовская кошка на заборе.

— Как они меня бесят, — прошипела Винни, когда рядом с ней никого не было, — хочу домой.

— Спокойствие. Только спокойствие, — ворчала я, — наша цель — стакан Роберта. Вот плеснешь ему микстуры от наглости, посмотришь, как забегает, так и домой можно отправляться.

Ванесса тоже пришла к такому выводу, поэтому перестала прятаться в углу, плечи расправила и пошла к остальным. Кто-то захихикал, кто-то попытался в шутку ее уколоть, памятуя о нелестных словах бывшего кавалера, но девушка не тушевалась. Отшучивалась, иногда огрызалась, но без истерики, без дрожащего голоса и прочих проявлений слабости. Все-таки хорошо, когда у тебя отец — королевский дознаватель. И характер потверже достанется и тылы прикрыты.

— Ванесса, какой сюрприз, не думал, что придешь, — Роберт решил покрасоваться и сам подошел к девушке, — все так же спасаешь котиков собачек и прочую живность?

Елена подобострастно захихикала, а Ванесса холодно ответила:

— Нет, у меня теперь новое увлечение.

— Интересно какое? Бомжей лечить? — ухмыльнулся наглец, — помогать всем страждущим?

— Читаю трактаты о запрещенных зельях. Столько интересного. Представляешь, есть даже такие от которых голову можно потерять от страсти. Так интересно. Даже подумываю с этим вопросом подойти к отцу, узнать, что он думает по этому поводу.

— Ты прав, Роб, наша Ванесса тронулась умом, — Елена снова засмеялась, но в этот раз Роберт не поддержал ее веселья.

Нахмурился, глазами своими стрельнул, пытаюсь понять, просто так Ванесса заговорила о зельях или догадалась о его проделках.

— Какие глупости, — фыркнула Елена, не заметившая как ее приятель превратился в каменное изваяние.

— Думаешь? — хмыкнула Винни.

— Уверена. Кто такой ерундой будет заниматься?

— О-о-о, дорогая, ты очень удивишься, — протянула дочь Къярри, и в голосе зазвенели явные нотки сарказма, — в жизни всякое случается. Как думаешь, Роберт?

Елена тут же подвинулась к нему ближе и повисла на крепкой руке.

— Девочки не ссорьтесь, — примирительно произнес он, — предлагаю тост. За дружбу.

Угу. До дна. Дружить, так дружить.

— С удовольствием, — промурлыкала Винни.

Какая-то возня, смех, звон бокалов.

Роберт махом выпил все содержимое стакана, довольно крякнул и пошел к парням, громко смеющимся в другом конце зала, а Ванесса по-тихому положила пустой флакончик в боковой карман.

Молодец, Винни. Ловкость рук и никакого мошенничества.

Сначала ничего не происходило. Парень веселился и как ни в чем не бывало красовался перед остальными, причем так увлекся, что забыл о своей губастой Елене, хотя она всеми силами старалась

удержать его внимание — и смеялась громче всех, и висла на нем, как банный лист на ляжке.

Винни терпеливо ждала, проводя время в компании именинницы и еще парочки девушек, а меня стала давить тревога. Неприятная, густая, не имеющая никакого отношения к Роберту и тому, что мы с ним сделали. Нелепая потребность куда-то бежать прямо сейчас.

— Долго еще? — прошипела Ванесса, слегла встряхнув сумку.

— Терпение. Уже на подходе, — рассеяно крикнула я.

Внутри становилось с каждой секундой все неуютнее.

— Я повешу сумку на стул, ладно? — прошептала Винни, — ты мне плечо оттянула.

— Вешай.

— Не сбежишь?

Да куда я от тебя денусь?

Ванесса предусмотрительно отставила стул в сторону, так чтобы у меня был хороший обзор и повесила сумку на резную спинку.

— Все сиди тихо и не высовывайся, а я пока...

Ее прервал истошный ослиный рев. Все, кто были в зале дружно вздрогнули и обернулись туда, где стоял Роберт со своими друзьями. Парень смеялся. Громко, от души, и совершенно не замечал, что вместо привычного смеха из его рта разносится протяжное ослиное «иа-иа-иа». Ванесса умилительно сложила ладошки и с восторгом прижала их к груди. Ну, точно, потенциальная ведьма, только надо над реакцией поработать. Как там учебниках говорилось? Все ведьмовство должно совершаться с видом серьезным и немного снисходительным.

Наконец Роберт закончил смеяться и обратил внимание, что вокруг творится что-то неладное.

— Что случилось? — спросил озадаченно, и народ, что стоял рядом, попятился от него, — Что?

— У тебя это, — проблеяла Елена, указывая ему на лицо, — это... Как его...

Слова никак не хотели складываться в предложения, поэтому девушка продолжала водить пальцем не зная, на что именно указывать. То ли на выросший посреди лба отросток, подозрительно похожий на указательный палец, то ли на пучки курчавых волос пробившихся в шахматном порядке по юношеским щекам, то ли на лысину, внезапно расплескавшуюся от лба и до середины темечка.

— Гадость то какая! — протянула Юджина, откровенно скривившись, — Роберт, ты бы это...домой шел...

Под прицельными взглядами друзей-знакомых, парень заметно напрягся. Поднял руки и прикоснулся к лицу.

— Какого лешего? — прошипел, нащупав жесткие волосины, а уж когда дотронулся до размеренно шевелящегося пальца, его перекосило от ужаса, — что это такое?

Роберт бросился к зеркалу. Вцепился в бронзовую оправу, и как сумасшедший повторял:

— Это что? Что это? Что?

Что, что... подарочек от ведьмы.

— Кто это сделал? Кто? — начал орать парень, бешеным взглядом сверкая на всех собравшихся, — Кто??? Убью тварь.

Удачи красавчик. У тебя еще по плану петушиный хвост, превращение того, о чем стыдно говорить в сосновую шишку, и песни на древне-лосяцком. Программа бурная, насыщенная, развлекайся — не хочу.

Кстати, развлекаться как раз и не хотелось. Воспользовавшись тем, что никто на меня не смотрел, и все внимание было приковано к парню, я аккуратно высунула нос из сумочки. Осмотрелась. Спрыгнула на стул, потом на пол, а потом со всех ног к двери, ведущей в хозяйственную часть здания.

Даже под пытками мне бы не удалось объяснить, с чего меня туда понесло. Мимо маленькой аккуратной кухни, мимо помещения, где отдыхал персонал к лестнице, ведущей от черного хода на второй этаж.

В темный коридор выходило несколько однотипных деверей, но меня заинтересовала та, что находилась дальше всех. Из-под нее единственной пробивался неровный свет и доносились едва различимые голоса.

Я понятия не имела, почему это так важно, но одно знала наверняка. Мне нужно внутрь.

К счастью, этот вопрос решил сам собой, когда служанка с подносом, на котором позвякивали стаканы и бутылка с виски, поднялась по лестнице. На девушке была форма заведения: белая рубашка, строгая жилетка и пышная синяя юбка до самого пола, за которой я и спряталась.

— Ваш заказ, — учтиво произнесла она.

— Как раз вовремя, крошка! — засмеялся коренастый мужчина, в серой кепке, надетой козырьком назад, — ставь сюда.

Девушка с опаской улыбнулась и торопливо выставила стаканы и бутылку:

— Хорошего вечера уважаемые, эйесы, — легонько поклонилась она и сделала шаг к выходу.

— Да ты не дрожи так, не обидим, — усмехнулся другой. Блондин с бычьей шеей и квадратным подбородком.

Девушка еще раз поклонилась и испуганной мышкой шмыгнула за дверь, а я, забравшись на стеллаж, заваленный барахлом, смогла, наконец, рассмотреть обстановку и всех собравшихся.

В комнате было 4 человека. Коренастый в кепке, блондин, какой-то плюгавый заморыш, похожий на крысу и ...Эдвард.

Они играли в карты. И судя по стопке купюр, лежащих в центре — на деньги, причём немалые. А хмурая физиономия Эдварда и нервно дергающаяся щека, весьма прозрачно намекали, что дела у паренька плохи. Мужчины это прекрасно понимали и весело переглядывались, пользуясь тем, что он уткнулся в свои карты, отчаянно кусая губы.

Да, что за дурак такой! Куда он влез? А главное зачем? Другьям доказать, что крутой? Или может, папеньке нервы помотать? Ой, дура-а-ак. Зато теперь понятно, почему ему так хотелось получить доступ к счетам.

Я разозлилась.

Надо было не Роберту зелье подмешать, а Эдварду. Посидел бы дома месяцок другой, подумал. Глядишь бы, и в мозгах что-то прояснилось, перестал бы ерундой страдать, за ум взялся. Хотя, о чем это я? Где Эдвард, и где ум? Один юношеский максимализм, и никакого чувства самосохранения.

— Твой ход, парень, — сквозь зубы цыкнул блондин, которого звали Калобом, — давай, удиви нас.

Мужики засмеялись, а Эд побелел, губы поджал и решительно сверкая глазами раскрыл карты.

Ой, дурак. Да у них же все карты меченые! Не чувствует, что ли? Ах, да, не чувствует. Это же я ведьма и вижу то, что скрыто, а он... просто дурень.

— Прости, но сегодня не твой день, — рассмеявшись плюгавый открыл свои карты, подтащил к себе всю стопку денег и смачно их понюхал, — запах победы.

У Эдварда по щекам пошли красные пятна, глаза нервно забегали.

— Да как так! Я же считал!

— Не переживай. Вот подрастешь, станешь умнее и тогда у тебя все получится, — блондин явно глумился.

— Да я..., — Эдвард порывисто вскочил на ноги.

— Что ты? Напросился с нами, хотя мы тебя честно предупреждали, что ты еще слабоват для таких игр?

Умом он слабоват. Умом!

Младший Кьярри снова скис, задышал громко, сердито, а потом твердо произнес:

— Давай еще раз! Я отыграюсь.

— Э, нет, дорогой. Сначала с прежними долгами рассчитаешься, а потом уже отыгрывайся.

— Я все отдам! — задиристо ответил парень.

— Когда?

— А вот как папенька подкинет ему на карманные расходы, так и отдаст. Верно? — флегматично заметил мужик в кепке.

Эдварда всего перекосило.

— Я же сказал, что все отдам!

— Вот как отдашь, так и приходи. А пока мы ограничиваем твое участие в клубных играх.

— Это не справедливо! — совсем по-детски заявил Эд.

— Это игры на деньги. Здесь все серьезно, и никто никому не верит на слово. Хочешь продолжать играть — плати. Не в состоянии раскошелиться — вали на все четыре стороны.

— Только прежде, чем валить — с долгами расплатись.

— У меня пока нет денег, — опустив глаза в пол, признался Эдвард.

— Зачем же тогда играл?

— Думал повезет.

— Не повезло, — Калев развел руками, — так что...увы.

— А давайте как обычно? Я вам принесу подарочек? А вы... — парень кивнул на блокнот, в котором фиксировались ставки.

— Ты свои цифры то видел? — возмутился плюгавый, — подарочком он захотел откупиться. Ту минимум три! А то и все пять!

— Два, — произнес Эдвард, проявив внезапную твердость.

— Да ты...

— Шон, уймись, — осадил его блондин, — договорились парень. Два так два. Но один прямо завтра, а второй по первому требованию. Понял.

— Понял, — набычился младший Кьярри.

Мне было дюже интересно, что за подарочки такие он им дарит, но надо было выбирать. Тем более в нем снова пришла девушка, неся на подносе какую-то еду. Я проскочила в коридор у нее за спиной, опять прячась за широким подолом, и тут же по стене заскочила до самого потолка. Последнее, что я услышала перед тем, как дверь закрылась, это:

— Ну раз мы так здорово со всем разобрались, то предлагаю сыграть еще раз, — предложил один из ушлых игроков и остальные его с готовность поддержали.

Махнула лапой и побрела прочь. А что я могу сделать? Ничего! Не вложишь же свои мозги в чужую голову, а врываться снова внутрь, хватать его за штанину и тащить к выходу — смысла нет. Чего доброго, и меня на кон поставит.

Вернувшись в зал, я обнаружила, что Ванесса, заметив мою пропажу, мечется из угла в угол и заглядывает под столы, под кресла.

— Ты чего ищешь? — спрашивали у нее остальные, но она только отмахивалась и продолжала поиски. На ней лица не было.

Мне стало немного неудобно, поэтому я юркнула на диван, к которому она как раз шла, залезла под подушку, свернулась калачиком и прикрыла глаза, изображая глубокий умиротворенный сон.

— Вот ты где! — облегченно выдохнула Винни, когда, откинув в сторону подушку, обнаружила меня.

— Кря.

— Что кря?! Я уж подумала, что ты сбежала.

Я только сладко зевнула и попыталась снова свернуться колечком, но была бесцеремонно схвачена и запихана в сумку.

— Прости, Пусенция, но нам пора. Представление закончено, виновные наказаны, моя жажда мести удовлетворена.

Я тоже была довольна сегодняшним днем, поэтому не стала переигрывать с возмущением, покорно улеглась на дно сумки и положила морду на лапы. А хорошо все-таки погуляли. Нахала наказали, вкусняшку со стола я стащить успела, постыдный секрет Эдварда узнала.

Кто бы мог подумать, что у этого молокососа разовьется страсть к карточным играм. При таком-то папаше! Хотя чего удивляться? Подросток, бунтует как может, при этом не понимая, что можно очень сильно влипнуть. Такие люди, как его партнеры по картам, шутить не любят и не умеют. Здесь крошка-моран бессилён, да и ведьме в такие проблемы лезть не стоит. Вот стану обратно человеком, тогда и расскажу все Честеру. Пусть он сам разбирается со своим сыном. Поговорит с ним как мужчина с женщиной, объяснит, что такое хорошо, а что такое плохо. Заодно пусть и притон этот придавит, все польза городу будет.

— Слушай, а как долго Роберт останется в таком состоянии? — с некоторой долей сомнения спросила Ванесса, когда мы уже тряслись по лесной дороге в сторону дома.

Я крикнула два раза.

— Два месяца? — сразу поняла она, — Здорово!

Конечно здорово. Я по-другому не умею.

В поместье мы вернулись вечером, когда солнце уже лениво золотило верхушки деревьев. Ванесса тут же убежала по своим делам, а я еще посидела на голове у мраморного льва, любуясь на парк. На улице пели птицы, пахло цветами и свежескошенной травой. На душе было тихо и спокойно... Вплоть до того момента, как я переступила порог.

— Стоять, — тяжелая рука придавила меня к полу. Я от испуга истошно завопила, задергалась, забрыкалась, пытаюсь высвободиться, но безуспешно, — думаешь, так легко отделаешься после того, что утром натворила?

Я изо всех сил заскребла лапами по полу, стараясь вырваться, но проклятый дознаватель был сильнее. Взял меня за шкуру, поднял в

воздух. На всякий случай второй рукой за хвост схватил, памятуя о том, что я им могу хлестнуть по наглой морде.

— Я тебе подёргаюсь, чучело, — он потащил меня в подвал, в ту самую лабораторию, где мы с Винни утром колдовали, — я тебе повыворачиваюсь!

Усадил на круглый столик, придавил своими тисками, так что лапой не шелохнуть. От возмущения я начала громко ругаться:

— Пусти меня, гад! Я буду жаловаться! Королю!

Кьярри шуровал на полках, сердито хлопал дверцами и, наконец, нашел какой-то пузырек с настойкой чайного цвета. Потом решительно двинулся в мою сторону.

Он хочет меня отравить??? Я забилась сильнее, чуть из шкуры не выпрыгнула от усердия, но освободиться так и не смогла.

Честер зубами вытащил пробку, сердито сплюнул ее в сторону и потянулся ко мне.

— Не смей, — заголосила я, но ему было глубоко плевать на вопли морана.

Схватил, к себе прижал одной рукой, жестко зафиксировав, насильно заставил открыть рот и щедро вылил туда содержимое склянки. Тут же безжалостно зажал пасть своей лапищей, так что не вдохнуть. Я задергалась, замычала и, несмотря на отчаянное сопротивление, сделала глоток.

Что это у нас? Сладкое, с миндальным привкусом, на заднем плане остаётся отголосок мелисы...Оборотное зелье? Я даже затихла.

— Ты же ни черта не моран, — сквозь зубы процедил Честер, — я знаю только одну заразу, которая может довести меня до белого каленья.

Поднял меня повыше, пристальным взглядом впился, ловя каждое движение.

Подозреваешь, господин дознаватель? Правильно делаешь. Только мозгов все равно не хватит, чтобы обойти мои плетения.

— Не понимаю, — прошипел он, когда ничего не произошло.

Я довольно икнула, расплылась в улыбке и свесила на бок язык, специально дразня мужчину.

— Убью, — он покачал головой, — разберусь в чем дело, а потом точно убью.

Мечтай больше, красавчик. Это я скорее разберусь, что у тебя дома под самым носом творится, доложу обо всем королю, и пущусь во все тяжкие! Тебе на зло!

— Как ты это делаешь? — раздражённо спросил он, — я же знаю, что ты...

— Пап, ты говоришь с мораном? — от дверей раздался взволнованный голос Ванессы.

— Да, беседую с ней о жизни, — он снова встряхнул меня так, что хвост из стороны в сторону замотался. Потом посмотрел очень недобро, у меня даже под ложечкой засосало.

— Не мучай животное, — Винни поняла, что папенька зол и пора меня спасать, — отдай.

Она подошла и бесцеремонно забрала меня у Честера. Я тут же свернулась клубком в уютных девичьих руках и оттуда уставилась на дознавателя. Сердито уставилась, с вызовом.

— Ну да, животное...конечно, — пробурчал он себе под нос, как старый дед, но в сторону отступил. Тяжко вздохнул, а потом обратил внимание на котел, в котором мирно поблескивало утреннее зелье.

— Это что? — протянул было руку, но остановился от крика Ванессы.

— Не трогай!

А что? Пусть потрогает. Да что там потрогает, пусть глотнет! Я не против.

Кьярри бросил вопросительный взгляд на дочь.

— Это...это мое, — смутилась она, при этом от волнения так в меня вцепилась, что чуть не задушила.

— И что это?

— Ничего. Просто училась варить зелье.

— Сама? — хмыкнул он, выразительно посмотрев на меня, — или помогал...кто-то особо умный?

— Сама, — девушка покраснела до кончиков волос, но продолжала стоять на своем, — я экспериментировала.

— Над кем? — тут напрягся дознаватель и снова многообещающе на меня посмотрел, — кого мне идти спасать?

— Никого, — набычилась Винни, — я просто варила...как подскажет сердце.

— Надо же, какой ведьминский подход, — его слова так и сочились сарказмом, — значит так, наводи здесь порядок. Отраву эту убирай, чтобы не дай бог никто не притронулся. И больше, чтобы я тебя здесь не видел.

— Ну, пап! Мне это интересно, я хочу научиться!

— Вот осенью в академию пойдешь. Там и научишься. С добрыми! Адекватными! Учителями! Которые не будут учить плохому!

А я, значит, не добрая?! Я, значит, плохому учу??? Да я твоим семейством занимаюсь больше, чем ты сам, чурбан неотёсанный! Проблемы их решаю, пока ты со всякими курицами обжимаешься! Гад!

— А с тобой, — он уперся пальцем мне в нос, — с тобой разговор не окончен.

Я дернулась от такой наглости и укусила его за палец. Знаю, что толку от моих зубов никакого нет, но все равно приятно.

— Зараза, — хмыкнул он и многообещающе добавил, — я теперь с тебя глаз не спущу.

Сердито крикнула и повернулась к нему задом. Это все, что я о вас думаю, господин королевский дознаватель.

— Чем ты его так разозлила? — шепотом спросила Ванесса, когда отец ушел, сердито хлопнув дверью.

— Своим существованием, — проворчала я, — давай порядок наводить.

Ванесса хотела просто вылить зелье в раковину, но я ей не позволила. Не хватало нам только пальцев, выросших по всему дому.

— Одно из главных правил зельеварения — не выливать ничего просто так! Сначала надо нейтрализовать, — чинно произнесла я, карабкаясь на самую верхнюю полку, где лежали сушеные лепестки вырвиглаза.

— Я ничего не поняла, — Ванесса развела руками и отошла в сторону, чтобы мне не мешать.

Оторвав три горьких листика, я спрыгнула на стол и бросила их в котел. Зелье тут же зашипело, запузырилось и по лаборатории пополз едкий запах. Следом за вырвиглазом в котел отправилась головка ромашки и кошачий коготь.

Зелье поменяло цвет на черный, потом на розовый, а потом с шипением стало прозрачным. Я принялась, склонилась над

котелком. Вроде все нормально. Аккуратно макнула туда палец и облизала его.

— Вода. Можно выливать.

— Откуда ты все это знаешь? — восхищалась Ванесса, сливая жидкость в раковину.

— Я много чего знаю, — самодовольно усмехнулась и побрела прочь.

Надо бы перекусить, а то от всех этих переживаний аппетит разыгрался.

Глава 13

Жить стало гораздо веселее, когда один наивный дознаватель решил, что сможет переиграть ведьму.

За последние три дня Честер ловил меня раз десять и всячески пробовал вести на чистую воду. Поил не пойми чем, заклятия применял, разные детекторы пробовал — все в пустую. Моя задумка с плетением и переносом ауры на варраит оказалась фантастически удачной, и он не мог ее опрокинуть, как ни пытался. Даже несмотря на то, что силищи в нем было, как в молодом носороге. Но, как известно, женскую хитрость грубой силой не перебьешь.

Я только тихо посмеивалась и участливо кричала, когда он в очередной раз терпел поражение и в гневе восклицал.

— Да как так-то???

А вот так, товарищ дознаватель. Легко и просто.

В последний раз он психанул настолько, что своей дознавательской волей сломал стул. Просто сдал его так, что щепки в стороны разлетелись.

— Может, я просто брежу? И ты просто не в меру активный, вездесущий моран? — спросил он у меня и долго ждал ответа, пронзая меня своими карими глазами. Я не ответила, легла, клубком свернулась и глаза прикрыла, дескать иди ты лесом Честер Кьярри. Я не собираюсь тебе помогать в разгадке этого ребуса. Ты же не поделился со мной всей важной информацией перед началом дела.

— Просто пушистый бестолковый комочек, — резюмировал он и, махнув на меня рукой, ушел. Уже из коридора я услышала его громкий недовольный голос.

— Эйла Варна! Приберитесь в кабинете.

В субботу Честер как всегда засел в своем кабинете, и в это раз даже не стал накидывать непроницаемый полог: детей дома не было, слуг он на выходные отпустил, а ко мне после череды провалов он потерял всяческий интерес. Решил, что ошибся, и крошка моран не имеет никакого отношения к ведьме Вивьен Фокс.

Слабак! Рано сдался!

Но это давало мне определенные преимущества. Например, теперь я могла забраться к нему в кабинет, и даже стол. Честер на меня обращал внимания не больше, чем на домашнюю кошку. Только говорил «кыш» когда я усаживалась на какой-нибудь важный листок.

Мне даже скучно стало. Гораздо веселее было, когда он гонял меня по всему дому, таскал, как куклу, и всячески изгалялся, пытаясь вернуть мне прежний вид. Теперь же дознаватель стал относиться ко мне, как к простому питомцу. Это раздражало, и я сама всячески пыталась привлечь его внимание.

— Да уйди ты! Липучка, — он отпихнул меня в сторону, когда я попыталась утащить у него перо. Скомкал лист и бросил его на пол, — иди вон мячик погоняй.

Я тебе что кошка? Или может кутенок слюнявый, чтобы за бумажным шариком бегать?

Я оскорбилась. Села на край стола, спиной к Кьярри и негодуя сопела. Ему иногда удавалось вывести меня из состояния покоя одной единственной фразой.

Гадкий тип!

Пока я сидела и пыхтела, дознаватель сложил все бумаги в аккуратную стопку, подвинул к себе зеркало вызова и попытался с кем-то связаться. Судя по недовольному ворчанию с первого раза у него ни черта не получилось, но мужик был упорный и не сдавался до тех самых пор, пока в ответ не раздалось бойкое напряженное.

— Слушаю, эйес Кьрри.

Я аж подпрыгнула от изумления. Это была Лидия!

Обернулась и действительно увидела в зеркальце встревоженную физиономию Лидии, а на заднем плане мельтешила взволнованная Анита.

Девочки! Родненькие!

У меня аж сердце перевернулось и с удвоенной скоростью поскакало.

— Есть какие-нибудь новости, от вашей...подельницы? — строго спросил Кьярри.

Лидия от его тона вытянулась по струнке. Он умел сделать так, что собеседнику становилось не по себе. Взгляд, поза, жесты, чувство собственного превосходства, перед которым даже мне иногда хотелось угодливо пригнуться. Что уж говорить про двух молоденьких ведьмочек?

— Нет, — нестройным хором ответили они.

— Ни писем, ни тайных знаков, ни каких-то загадочных встреч?

— Ничего, эйес Кьярри, — девчонки уныло скуksились. Правда, потом Анита, не скрывая надежды, спросила, — а вы? Вы ничего не нашли?

— Нет, — холодно отрезал он, — ни единой зацепки, хотя уже весь город вверх дном перевернули. Пропала ваша ведьма. И боюсь... живой мы ее уже не найдем.

— Вы что?! Она жива! Мы точно знаем, — наперебой завопили они.

— Откуда? Если, по вашим словам, Вивьен с вами не связывалась, — тут же прицепился дознаватель.

— Ну...э...ведминская связь, — неуверенно ответила Анита.

— Мне жаль вас разочаровывать. Но ваша связь скорее всего дала сбой. Вы же знаете, что такое случается, когда все силы у ведьмы забирают. Или кровь пускают...замучивают до смерти.

— Как вы можете такое говорить? — ужаснулась Лидия. Ее голос звенел от гнева и страха, — с Вивьен все в порядке.

— Откуда вы знаете?! — продолжал давить Честер, — у вас есть какая-то информация, которую вы утаиваете от следствия? Может вы сами ее где-то держите, а на публику имитируете пропажу.

— Как вам не стыдно!

Девочки, вы о чем? Это же Честер Кьярри! Он даже не подозревает, что такое стыдно.

— Я не хочу вас пугать еще больше, — его голос немного смягчился, — но, если Вивьен не объявится в течение недели, мы будем считать ее без вести пропавшей. А учитывая, что она ведьма, причем довольно сильная, то мне кажется, что в ее случае единственным препятствием на пути к возвращению могла стать только смерть. Так что готовьтесь к некрологам в газетах.

Анита все-таки заревела. Глупенькая! Не верь ему.
Ну же девочки! Вы ведь знаете, что я жива здорова!

— Поэтому спрашиваю еще раз. Последний! — Холодно произнес он, — есть ли у вас что-то, что вы утаили от следствия? Возможно, ваша подруга еще жива, из последних сил борется за жизнь. И это ваш последний шанс ее спасти.

Лидия тоже слезу пустила.

— Нет, — простонала ведьма, давясь слезами, — ничего не знаем. Мы бы все сказали, если бы могли...помочь.

Мое плетение сокрытия тайны так просто не опрокинешь. Фирменная разработка Вивьен Фокс. Надо бы гордиться, но глядя на плачущих девочек, я чуть от боли не задохнулась. Бедные мои, несчастные.

Повинуясь порыву, подошла ближе, так чтобы попасть в поле зрения ведьм. Они меня не заметили, потому что обе терли глаза.

— Брысь, — Честер отпихнул меня в сторону.

Я попыталась снова влезть в кадр, но он не пустил.

— Кыш, отсюда, — невидимой петлей захлестнул и выбросил из комнаты, хлопнув дверь перед моим носом. До меня только доносилось, как он отчитывает моих подруг, пытаясь добиться от них хоть какой-то правды.

Я бросилась на кухню, заскочила в знакомый вентиляционный тоннель и по нему пробежала до кабинета.

— Боюсь, я вынужден буду забрать вас под стражу. Потому что кроме заверений в том, что Вивьен жива, вы не говорите ничего. Мне нужны подробности! — атмосфера в комнате накалилась. Честер давил своей дознавательской волей так, что у меня волосы дыбом вставали. Ведьмочкам повезло, что он общался с ними через зеркало. Будь они рядом — уже бы ползали у него в ногах, умоляя пощадить.

Мне нужно попасть в кадр!

Я не стала больше залезать на стол. Вместо этого закарабкалась сначала по ножке стула, потом по гладкой кожаной спинке, а потом в наглую заскочила Кьярри на голову и стекла перед ним на стол.

— Да что ты везде лезешь?! — взвился он, за шкурку снимая меня со стола.

— Это...это что у вас такое? — дрожащим голосом поинтересовалась Анита, перестав лить слезы.

— Не обращайтесь внимания. Домашняя зверюшка.

Зверюшка?! Мало я тебе в ботинки напрудила! Мало!

Отступать было поздно. Поэтому я снова запрыгнула на стол, в этот раз прямо перед зеркалом. И выразительно крикнула, глядя на ведьмочек, те в свою очередь уставились на меня.

Печать сокрытия тайн работала. Поэтому они не начали вопить, не начали хлопать в ладоши и звать меня по имени. Просто тарасились как две куклы.

— Какая милая...

— Я рад, что мой моран вам понравился, — раздраженно ответил Честер, в очередной раз отравляя меня за дверь, — но вернемся к пропавшей. Расскажите мне еще раз, что происходило в вашу последнюю встречу.

Как же мне хотелось настучать ему по голове. Кто бы знал.

Надо как-то объяснить девочкам, что со мной произошло. Я бросилась в комнату Ванессы, бессовестно забралась в ее шкатулку с драгоценностями и нашла небольшой розоватый кулон в серебряной оправе. Надеюсь поймут.

И снова побежала на кухню, снова ползла по узкому лазу, чтобы снова оказаться в кабинете дознавателя.

— Я хочу, чтобы вы обе пришли в отдел, — строго произнес Кьярри, когда я в очередной раз карабкалась на стол.

— Зачем?

— Я вас берег, не хотел лишний раз расстраивать, но, похоже, вы не понимаете всю серьезность ситуации...

— Понимаем, — взмолилась Анита, — и обязательно придем. Только покажете пожалуйста еще раз вашего питомца.

Да здесь я, здесь. Нырнула у Честера под рукой и бросила медальон.

— Что за дрянь ты принесла? — нахмурился он.

— По-моему...это кристалл...розовый.

Да, да, девочки он самый. Не сомневаюсь, они сразу поняли, что речь о варраите.

Я подхватила камень, потом снова уронила и отскочила в сторону.
— Она его потеряла! — догадалась Анита.

Молодец.

Я снова подскочила к камню и начала его топтать, кусать, давить. Со стороны казалось, что бестолковый моран устроил игрища, но ведьмам лишнее не надо объяснять.

— Она хочет его сломать.

Честер забрал у меня обмусляканный камень и, не обращая внимания на зеркальных собеседников, за шкуру отсадил меня в сторону.

— В общем, жду вас в понедельник в отделе, — повторил еще раз и отключил зеркало.

После встречи с девочками я никак не могла успокоиться. Сердце тарабанило в груди, душа требовала действий, и мне как никогда хотелось снова обернуться человеком. Надеюсь, они все поняли. Сообразили, что надо искать кристалл и сломать его?

Честер сидел, привалившись к спинке кресла, и задумчиво крутил в руках Ванессину подвеску. Потом перевел на меня тяжёлый взгляд.

— И после этого представления ты будешь продолжать доказывать, что ты просто моран? — он вскинул темную бровь.

Только тут я поняла, что все это было спланировано заранее. С одной единственной целью, чтобы я как-то себя выдала.

Скотина! Развел меня!

— Так что это за кристалл? И где ты его потеряла? — спросил он тихо, таким тоном от которого волосы на загривке зашевелились.

Я села и со скучающим видом начала лапкой катать по столу огрызок карандаша. Ничего я тебе не скажу, Честер Кьярри. Ни-че-го!

— Молчишь, — хмыкнул он. Потом нагнулся ко мне, подцепил пальцем за ошейник и подтянул ближе, — ну молчи, молчи. Только пока на твоей шее эта безделушка, тебе никуда от меня не деться.

Вот тут я маленько струхнула, если честно. Потому что в темных глазах проскочило весьма откровенное обещание больших проблем.

Надо выбираться отсюда, пока этот мерзавец не придумал какую-нибудь гадость.

Несмотря на то, что он меня чертовски напрягал я пошла следом за ним, когда он отправился к себе в комнату. По стенке забралась под самый потолок и аккуратно подглядывала сверху, наблюдая за тем, как он бродит из стороны в сторону, задумчиво потирая шею, пытается решить загадку Вивьен Фокс и морана, которого никак не получалось заставить преобразиться.

Кьярри явно был не в ладах с собой. Я прокололась на свидании с девочками, подтвердив его подозрения. Но, с другой стороны, дознаватель из тех, кто привык доверять самому себе. А он предпринял кучу попыток заставить меня преобразиться, провел через все известные детекторы, и все они как один твердили, что перед ним просто моран. Сложная загадка.

Он время от времени останавливался, долго смотрел на кулон дочери, пытаюсь пробиться через завесу тайны и понять в сем дело. Но гениальная мысль не спешила приходит в дознавательскую голову, поэтому он хмурился все больше и больше.

— Да, что это такое? — в сердцах швырнул украшение на кровать и устало потер щеку.

Это, товарищ дознаватель, нестандартные методы работы агентства Королевские Гончии. Вам такое и не снилось. Мне, впрочем, тоже. Я и предположить не могла, что, отправляясь на первую разведку, окажусь пленницей в его доме на несколько недель.

Честер тем временем шагнул к шкафу и поднял с пола какой-то предмет. Свой пропуск.

— А я искал.

В тот же миг у меня нутро скрутило. Искал. Пропуск. Это уже было!

Кьярри невозмутимо убрал его в карман рабочего кителя и ушел в ванну. Предусмотрительно заперев за собой дверь. Наверное вспомнил, как один наглый моран за ним подглядывал.

— Вот зараза, — донеслось из-за двери.

Ну точно вспомнил.

Однако в данный момент, ни сам дознаватель, ни его впечатляющие тела меня не интересовали. Я пробралась в комнату, кое-как протиснулась в шкаф и сунула нос в карман. Туда, где лежал пропуск. Лапками обхватила, глаза закрыла, пытаюсь настроиться.

Пусто. Всюду был только Кьярри. Никаких посторонних следов. Но почему же в груди так ломит, будто что-то важное упускаю?

Я убралась из комнаты Честера до того, как он вышел из ванной.

Села под дверь, растерянно глядя по сторонам. Поисковое чутье кипело, но не было ни зацепки, ни идеи откуда начинать. Что не так с этим пропуском? Просто вываливается из кармана, каждый раз, как Честер вешает одежду в шкаф. Что такого?

У меня дома вон загляни под шкаф, чего только не найдешь, начиная от потерянных колец, заканчивая важнейшими свитками.

Настораживало то, что Честер — педант, внимательный к мелочам. Он бы заметил. Не первый раз, так второй. Не понимаю.

А голова сама против воли разворачивалась в сторону комнаты Эдварда.

Чем занимается этот козленок в тайне от вечно занятого родителя?

Вспомнила и о его истеричном требовании предоставить доступ к счетам, и об игре в карты, и о разговоре с прожженными картежниками. И о каких игрушках тогда шла речь?

Я тихонько зашла в комнату и осмотрелась. Это одно из тех мест в доме, которое предпочитала обходить стороной. Я даже обыскивала ее один раз в самом начале, когда только изучала дом. Комната показалась мне пустой и невыразительной, как и ее хозяин.

И вот теперь я стояла на пороге и не знала, что делать. То ли уйти, махнув лапой, потому что дела этого поганца меня волновали мало, то ли хорошенько порыться. Особого желания, если честно, я не испытывала. Что может храниться в комнате трудного подростка? Понятно, что ничего приятного. Но вряд ли это будет как-то связано с делом о похищении животных из питомника.

И все же, настойчивый червячок внутри меня заставлял еще раз все проверить.

Я облазила комнату от пола до потолка. Засунула нос во все трещинки и закутки. Нашла три тайника. Один под половицей возле окна — там лежали свернутые рулончиком деньги. Второй — внутри шкафа. Под нижней полкой был приклеен маленький конвертик, в котором лежала золотая цепочка. Судя по отголоскам ауры, она принадлежала Ванессе. Похоже, братишка, отчаявшись получить доступ к семейным, начал потихоньку таскать у сестры украшения. Третий тайник обнаружился в стене под кроватью. Мастерски

проделанная работа — прямоугольная ниша, прикрытая куском кирпича, сливающимся с настенным покрытием. Вот там я нашла особенно много интересного — какие-то непонятные записи, еще деньги. В этот раз крупные купюры, перетянутые резинкой. Игрок из него явно был хреновый, потому что я так же обнаружила кучу долговых расписок.

Понятно, почему он так хотел добраться до отцовских денег. Подсел плотно на игру и не хватало мозгов и силы воли вовремя остановиться. Болезнь.

Мелкий гад вел тщательную запись всех трат и приходов. Меня заинтересовало несколько моментов, когда внушительные размеры долга были списаны под ноль. Что такого он для этого сделал? За какие такие дела ему прощали столь большие суммы? Или не за дела, а за игрушечки?

Последнее списание было буквально на днях, как раз после того случая, как обнаружила его за игровым столом. Но там сумма долга была настолько большой, что погасилась лишь половина, а напротив оставшегося долга стояла дата. Вторник. Через три дня.

Надо присмотреть за мелким паразитом. Что-то он мутит, под самым носом у дорогого папочки.

Глава 14

Что-то с моей головой не так. Наверное, старею. Иначе чем объяснить тот факт, что я прокололась. Сильно.

Оставила следы в комнате Эдварда.

Оказалось, младший Кьярри тоже хренов педант. Тетрадь с тайными записями оказалась сдвинута на сантиметр в сторону — так он понял, что кто-то в комнате рылся. Отпечаток моей пятки в горшке с цветком и моранья шерсть на покрывале подсказали, что рылась именно я.

Об этом он мне сам сказал. Во вторник. Когда, воспользовавшись отсутствием отца и остальных членов семьи, Эдвард поймал меня, сунул в мешок и унес из дома.

— Одни проблемы от тебя гадина; везде лезешь, все вынюхиваешь. Ну, ничего. Я покупателя нашел, которому срочно нужен моран. Для опытов! Может, хоть шапку из тебя сошьют и то толк будет больше.

Я не хотела становиться ни шапкой, ни подопытным кроликом, но мелкому пакостнику было плевать на все мои хочу-не хочу. В отличие от Ванессы, которая в прошлый раз долго и упорно копалась, чтобы иметь возможность вынести меня из дома, он мигом перенастроил мой ошейник. Не то чтобы я была против прогулки, но вот пыльный мешок и обещание продать, меня реально напрягали.

Весело насвистывая, Эдвард собрался, прихватил мешок, в котором я барахталась, и, небрежно попинывая его коленом, выскочил из дома. Рядом не оказалось никого, кто бы мог услышать жалобные вопли морана и помочь. До чего же неудачное стечение обстоятельств!

Котомку, ставшую моей тюрьмой, парень прикрепил к седлу, сам заскочил на спину своему чалому жеребцу и погнал во весь опор. Я болталась из стороны в сторону, как картошка в мешке, что-то пыталась вопить, но мое кряканье тонуло в громком перестуке копыт и фыркание коня.

Мы ехали долго. Настолько долго, что меня укачало. Устав крякать, я безвольно болталась на дне мешка, борясь с диким кружением в голове и тошнотой. Мне было очень плохо. В сотый раз прокляла тот день, когда мне пришла в голову гениальная идея стать мораном, чтобы утереть нос королевскому дознавателю. Сейчас бы сидела дома в красивом платье, ела конфеты, попивала кофе из фарфоровой чашечки. А вместо этого приходится ехать не пойми куда и безо всяких удобств, да и в конце пути вряд ли меня поджидала радостная встреча.

Очень хотелось отвесить Эдварду леща. Так чтобы этот болван запомнил раз и навсегда, что так делать нельзя! Нельзя обижать девочек, даже если они выглядят, как лохматые ящерки с длинным хвостом!

Но ничего. Скоро все закончится. Я стану самой собой и вот тогда Эдди поплачет. И никакой папочка ему не поможет. Выпорю! Как плешивую дворнягу!

В том, что скоро все закончится я не сомневалась. Поисковое чутье пульсировало удовлетворённым комом, жгло изнутри, заставляя сердце неистово грохотать.

Я знала, что это оно. То самое. Тот хвостик, который выведет напрямую к змеиному клубку. Наверное, в другой ситуации было бы

смешно. Королевский дознаватель ищет матерых преступников. Знает обо всем, что творится в городе, а вот сына своего пропустил. Только сейчас было не до смеха, наоборот горечь какая-то по венам разливалась. Грозный дознаватель проявил беспечность? Нет. Доверие. И один плюгавый подросток этим доверием бессовестно воспользовался. Вот и все.

Я больше не вырывалась, не пыталась разодрать мешок и вырваться на свободу. Мне туда не надо. Наоборот, с нетерпением ждала конца пути, чтобы узнать, что же там скрывается. Вот только никак не могла приноровиться к неровному ходу норовистой лошади. Меня трясло и болтало, сводя на нет все попытки быть стойкой и невозмутимой.

— Ты не представляешь, что я тебе устрою, когда обернусь обратно! — сердито крикнула я, — да ты у меня....

Мне не удалось договорить. Конь сбился с шага, меня тряхнуло, так что я едва не прикусила себе язык.

— Проклятье, — прошипела сквозь стиснутые зубы, свернувшись в комочек, обхватила морду лапами, — когда же это закончится???

А дорога все не заканчивалась. Мои внутренние часы подсказывали, что мы в пути уже часов пять. За это время Эд мог добраться до крайней провинции, а может и вовсе пересечь границы королевства. Гадать смысла не было. Я смирилась со своей участью бесправной ноши и просто ждала, зажмурив глаза. Так меньше укачивало и почти не тошнило. Почти.

Наконец, жеребец перешел на ровную рысь. До меня доносился тихий перестук копыт по мягкой тропе, шум листвы. Пахло цветами, что раскрывались после полудня и цвели до самого вечера. Где-то недалеко журчал ручей, грустно куковала кукушка. Похоже, мы забрались в какую-то глушь.

Вскоре с рыси перешли на шаг. Потом и вовсе остановились.

Меня качнуло вместе с седлом, когда Эдвард проворно спешился. Парень потянулся, похлопал себя по бедрам разминая затекшие мышцы, а потом отцепил мешок, не потрудившись его поймать. Я шлепнулась на землю.

— Все, чучело. Приехали. Добро пожаловать в новое пристанище. Последнее, — хохотнул он, а мне стало как-то не по себе.

Беспомощность. Вот что я ощущала, и что давило на меня хуже каменной плиты. Беспомощный моран, неспособный оказать никакого сопротивления. Это отвратительно.

Мне оставалось только сидеть в мешке и слушать. Я затихла и даже дышала через раз, опасаясь пропустить что-то важное.

Эдвард немного потоптался возле коня, а потом прихватив меня, прошел вперед, насвистывая себе под нос непринужденную песенку. Врал. Не только в нотах, но и во всем остальном. Я чувствовала, как он натягивался словно струна, слышала дикое биение сердца, рваные вздохи. Так не дышат, когда все хорошо. Так задыхаются от страха и волнения. Похоже, парню было очень не по себе. А кто виноват?

Едва различимая поступь внезапно превратилась в громкие шаги по деревянным ступеням. Одна. Вторая. Третья. Стук в дверь. Вот и пришли.

Откуда-то издалека раздавались мужские голоса, смех. Совсем не добрый. Грубый, хриплый, отрывистый, и шутки были явно не для детских ушей.

Тут уже и я задышала через силу, надсадно, пытаюсь справиться с ненужным волнением. Трезвая голова, холодный разум — повторяла, словно молитву, настраивая себя на рабочий лад.

Я справлюсь. Не знаю с чем, не знаю как, но справлюсь.

Наконец раздался звук отодвигаемого засова и скрип двери.

— О, а вот и Эдди пожаловал, — голос показался смутно знакомым, — проходи дружище, проходи. Мы как раз тебя ждали.

Парень лишь на секунду неуверенно замялся, а потом ступил в дом. Я не могла видеть, что происходит вокруг и полагалась чисто на свои ощущения и фантазию.

Внутри пахло табаком, потом и подгорелой едой, но все это перекрывал застарелый запах пыли — явно нежилое место, временное убежище. Вот только для кого?

Эдвард шел по коридору, следом за неведомым весельчаком, проявляющем наигранное дружелюбие и сыпавшим плоскими шутками.

Я его все-таки узнала. Здоровенный блондин. Тот самый, с которым младший Кьярри играл в карты.

Мы прошли мимо прикрытой двери, из-за которой доносились голоса. Так человек семь, не меньше. Судя по разговорам и хриплым голосам — это явно не сборище любителей вышивать крестиком.

Ну, Эдди, ты и дурак. Встрял, так встрял.

Снова хлопнула дверь, и мы остановились.

— Эдвард, какой сюрприз.

Новый голос, от которого по коже поползли неприятные мурашки. Тихий, спокойный, немного задумчивый. Голос эдакого интеллигентного мыслителя, утомленного бременностью бытия. Плохо. Обычно такие в сотню раз опаснее тех, кто кричит и сыпет направо и налево грубыми словечками.

Я и до этого скромно сидела, а тут вообще притихла, стараясь притвориться ветошью.

— Здравствуйте, — парень пытался улыбаться и говорить уверенно, но голос дрожал. Мальчишка. Глупый. Самонадеянный мальчишка.

— Ты прости, что сегодня пришлось вызывать тебя сюда, — никакого сожаления в голосе не было, все тот же спокойный холодный тон, — Говорят, в городе облава, проверяют всех подозрительных персонажей. Сам понимаешь. Таких у нас предостаточно. Да ты не стой. Присядь. В ногах правды нет.

— Спасибо. Постою.

— Как знаешь, — на этом обмен любезностями закончился. Голос неувовимо изменился и по-рабочему произнес, — что в мешке?

— Ах, да, — Эдвард спохватился, вспомнив о моем существовании, — вы как-то упоминали моранов. Вот я вам и принес. Вдруг пригодится.

С этими словами он развязал тесемки и просто вытряхнул меня на пол. От езды, долгой тряски и я не могла нормально ориентироваться. Некрасиво упала. Как-то боком, нелепо подвернув лапы. Сильно стукнулась мордой о грубые доски, поднимая облако пыли. Где-то в боку кольнуло. Обжигающе остро, простреливая от макушки и до кончика хвоста.

Меня все еще мутило и штормило, поэтому попытка подняться провалилась. Я опять попробовала встать, но запуталась в

непослушных лапах. Вильнула в одну сторону, в другую и снова ничком упала на пол, с трудом перебарывая тошноту.

— Моран? Я польщен твоей заботой, Эдвард, — равнодушно сказал мужчина, — но более бесполезного и никчемного создания трудно себе представить.

Он встал из-за стола, подошел ко мне, больно взял за шкуру. Даже не за шкуру, за горло, и поднял в воздух. Задыхаясь, я уставилась на грубое, будто небрежно высеченное из камня лицо. На густые брови, сведенные на переносице, на глубоко посаженные темные пронзительные глаза, на узкие губы и курчавые пепельные волосы.

Запоминала каждую деталь, каждую мелочь.

— Из-за этих тупорылых моранов, которые мечутся словно тараканы, у нас перегорели предохранители, и многомесячный труд чуть не пошел псу под хвост! — с каждым словом он все сильнее и сильнее сжимал мое горло.

В висках шумело, а перед глазами ужеплы темные круги.

— Я думал, она вам пригодится, — испуганно проблеял Эдвард.

Этот дурак, явно рассчитывал на денежное вознаграждение за зверюшку.

— Меньше думай, малыш Эдди. У тебя это плохо получается, — равнодушно ответил мужчина, — за морана спасибо. Пойдет на растопку.

С этими словами он забросил меня в старую кривую клетку, стоявшую в пыльном углу. Снова болезненное падение и опять боль в боку. Дверца громко захлопнулась и от этого бедняга Эд подскочил на месте.

— Хотел сделать вам приятное, — проблеял раздосадовано, но о деньгах заикнуться не посмел. Струсил.

— Черт с ним с мораном. Перейдем к делу, — мужчина снова вернулся за стол, сел, облокотился и, наклонившись в сторону Эдварда, спросил, — принес?

— Да, конечно, — отпрыск Кьярри торопливо, неуклюже полез в карман и достал оттуда пропуск своего отца.

Я так и знала!

Забившись в угол, как и подобает настоящему, до смерти перепуганному морану, я жадно наблюдала за всем происходящим.

— Ты его настраивал?

— Еще нет.

— Отлично. Начинай. Мои ребята отправятся на дело сегодня вечером.

Эдвард аккуратно положил пропуск на стол и начал водить над ним рукой, вызывая едва заметное красное сияние, среди которого будто живые капли пульсировали.

Сила крови! Меня осенило. Честер защитил свой рабочий пропуск от всего, кроме собственной крови! И родной сын, разобравшись что к чему, мало того, что смог использовать его в своих целях, так еще и третьим лицам передавал, не особо задумываясь о последствиях.

Вот и вся охота. Все очень просто. И очень некрасиво. Дело раскрыто, вот только Честеру вряд ли понравится итог расследования.

Все вставало на свои места, сплетаясь в ясную и не очень утешительную картинку. Теперь понятно почему Честер ничего не замечал — родная кровь сыграла злую шутку с дознавателем, не оставляя за собой следов. Понятно и то, как злоумышленникам удавалось проникать в питомник, минуя все блоки и заслоны.

Интересно парнишка сам догадался, как использовать это заклинание, или кто-то умный подсказал?

— Я сделаю настройку на двое суток. Это максимум, — напряженно проговорил он, продолжая настраивать амулет.

— Давай, парень. Меньше слов, больше дела, — грубо поторопил его главарь, — у нас в последнее время и так простой за простоем.

— Я стараюсь как могу. Это не так-то просто, — Эд весь взмок от напряжения.

— Работай! — холодный приказ мигом отбил желание разводить пустые разговоры.

Парень поднажал, и красное свечение загорелось с новой силой. Капли начали вращаться, ловя боками отблески заходящего солнца, пробивающиеся в дом сквозь пыльное окно.

Сначала я малодушно надеялась, что у него ничего не выйдет. Потом посмотрела на хмурую морду преступника, на стальной блеск в его глазах и наоборот начала мысленно подбадривать Эдварда.

— Давай, щенок противный! Делай! Ты справишься! Только попробуй не справиться!

О том, что будет, если у Эдварда не получится, я даже думать боялась. Глушь, компания сомнительных личностей, не отличающихся хорошими манерами. Да его даже если искать начнут, никогда не найдут!

У младшего Кьярри на лбу выступили крупные капли пота, на висках надулись сизые вены. Борьба с защитной магией пропуска занимала у него все силы. Но постепенно сияние начало опускаться, будто втягиваясь в амулет, а потом и вовсе погасло, предварительно яко вспыхнув.

— Готово, — тяжело выдохнул Эдвард, опираясь руками на стол. — время пошло. У вас два дня.

— Отлично. Приедешь за ним позже, а сейчас проваливай.

Эдвард выпрямился, пошатнулся, неуверенно обернувшись к двери.

— Что насчет остатка долга?

Мужчина долго молчал, снисходительным взглядом рассматривая сынка королевского дознавателя. Так долго, что тот явно начал нервничать.

— Конечно, приятель. Никаких долгов. Ноль, — сказал по-дружески, даже ласково. Только у меня от такого тона внутри все льдом покрылось и захотелось сбежать.

Не только мне. Эдвард тоже нервно сглотнул и бросил быстрый взгляд на дверь, выдавая свое желание уйти.

— Спасибо.

— Никаких проблем. Обращайся еще.

— Я пойду?

— Иди, иди, сынок. Счастливого пути.

— До свидания, — Эд выскочил за дверь, как ошпаренный.

Вместо него в комнату тут же зашел блондин.

— Ну как? Он все сделал? Настроил амулет?

— Да.

— Дать ему уйти? Или..., — блондинистый бугай провел пальцем поперек горла.

Мне подурнело.

— Пусть идет, — после долгих раздумий ответил главарь.

— Пацан и так слишком много видел и знает!

— Он нам еще пригодится. Пару-тройку раз, прежде чем мы окончательно все отладим. А потом можно и в расход.

Блондин недовольно скуксился, но спорить не стал.

— Держите его на крючке. Не дай Бог сорвется, шкуру со всех спущу!

— Без проблем. Так насадим на этот крючок, что он с другого конца из него вылезет.

— Дайте ему выиграть несколько раз. Много выиграть. Деньги значения не имеют. Чтобы он почувствовал вкус победы, охмелел от этого чувства, а потом вгоните в такие долги, чтобы и отца родного продал, лишь бы освободиться.

— Легко. Эдди не умеет останавливаться. Так что, никуда он от нас не денется. Картежник, больной на всю голову.

Не больной. Просто дурак, который дальше своего носа ни черта не видит. Впрочем, не важно. Главное, что сейчас его отпустили, значит, еще есть шанс все исправить, вытащить бедолагу из той западни, в которую он загнал сам себя.

Вот только бы еще меня кто-нибудь вытащил. Уж больно мне не нравятся те взгляды, которыми меня одаривал главарь банды.

— Собирай всех в большой комнате. Я подойду через пару минут, проинструктирую перед вылазкой, — он кивнул блондину, — и предупреди сразу, что, если еще хоть один идиот посмеет провалить задание — я лично его выпотрошу, как петуха перед готовкой.

— Сейчас все будет, — блондин ломанулся исполнять приказ, с видом. Потом, не торопясь, плеснул себе в стакан коньяка из запыленной бутылки, выпил, громко треснув пустой стопкой по столу и поднялся на ноги.

— Приступим, — возле двери он притормозил, небрежно бросил амулет на криво висящую полку и ушел.

Я осталась одна в темной комнате, а за окном раздавался торопливо удаляющийся топот копыт.

Глава 15

Как только Эдвард уехал, меня скрутило в такой узел, аж слезы градом потекли. Этот дурак перенастроил ошейник на себя, а потом забыл снять. У меня свело все внутренности и в голове закипело от

непреодолимого желания вернуться домой. В поместье Кьярри. Ошейник душил, пульсировал, требовал немедленных действий.

Преодолевая боль в ушибленном боку, я поднялась, осторожно подобралась к дверце клетки и, просунув лапу через прутья, начала тихонько раскачивать задвижку. Мало-помалу она стала поддаваться и, наконец, отъехала в сторону со звонким щелчком.

Проклятье. Я тут отпрыгнула в сторону, и растянулась на полу, изображая из себя беспомощную жертву. Однако проверять, что за шум никто не пришел. Всем было плевать чем занимался бестолковый моран, поэтому из клетки я выбралась беспрепятственно. Шмыгнула под стол, потом вдоль стены, потом на подоконник. Давление на шею сразу уменьшилось. Умный ошейник реагировал на мой настрой.

Толкнула лапкой створку, и она тоже поддалась, но вместо того, чтобы сразу выскочить на улицу я зачем-то остановилась. Обернулась через плечо, глянула на дверь, из-за которой доносились голоса, а потом зацепилась взглядом за полку, на которой сиротливо валялся небрежно брошенный пропуск дознавателя.

С одной стороны чертовски хотелось оказать подальше от этого места, а с другой...

Я не могла этого так оставить. Поэтому аккуратно, стараясь не тревожить больной бок сползла на пол и ползла на другую сторону комнаты, туда, где была полка. Ошейник тут же отреагировал на мои передвижения и плотно сомкнулся на шее, настойчиво намекая, что мне надо в другую сторону.

— Подожди миленький, немного, — мысленно умоляла я, — сейчас я прихвачу одну очень важную вещь и побегу. Одну минуточку.

Бездушный ошейник был глух к моим мольбам и сдавливался все сильнее. Воздуха уже не хватало, перед глазамиплыли красные пятна, но я не сдавалась. Закарабкалась на полку, прихватила зубами пропуск и чуть ли не кульком свалилась на пол. И снова удача была на моей стороне. Голоса за дверью не затихли, люди продолжали веселиться, разговаривать.

Я полежала, пытаюсь прийти в себя, а потом, с трудом волоча, ноги поползла к окну.

Давление ошейника стало ослабевать. Мне уже удавалось вдохнуть полной грудью и в ушах перестала пульсировать кровь.

Снова подоконник, распахнутая створка, и вот я уже как змея пробиралась в высокой траве, все дальше уходя от странного дома.

Я понятия не имела, где нахожусь и куда идти, даже чутье морана отключилось. Но зато мои оковы работали без перебоев. Стоило только замедлить шаг и забрать хоть немного не в ту сторону, как горло сжимала невидимая рука, весьма прозрачно намекая, что я сбилась с пути. Шаг влево, шаг вправо рассматривался как побег.

Проклятый Честер Кьярри! И его методы удержания преступников!

Это было страшное испытание. Мне хотелось есть, но стоило только подумать о том, чтобы задержаться и найти еды, как снова начиналось удушье, поэтому я только перебивалась водой, лакая из родников, попадающихся на пути.

Я хотела спать, но ошейнику снова было плевать на нужды маленького несчастного морана. Поэтому мне пришлось идти всю ночь напролет, продираясь то сквозь заросли терновника, то царапая лапы о каменистые выступы холмов.

Путам было плевать на удобство. Они прямой линией соединяли меня с поместьем Кьярри и волоком тащили вперед, не давая ни передохнуть, ни выбрать более удобный путь.

Я не знаю, как мне удалось пройти через болото — пару раз перескакивая с кочки на кочку, я чуть не сорвалась в зловонную трясику. Не знаю, как прошла в паре метров от волчьей стаи, раздирающей свежее убитого оленя. Как увернулась от совы, метившейся в меня своими кривыми когтями-кинжалами, как пролетела сквозь разъяренный осиный рой.

Помню, как скатилась в овраг, сильно ударившись о поваленный ствол дерева. Как запуталась в гигантской паутине, но успела сбежать до того, как объявился ее хозяин.

Я шла всю ночь напролет, упрямо волоча в зубах пропуск Кьярри. Я вообще шла вперед на чистом упрямстве, потому что сил в крошке моране было явно недостаточно для таких марш-бросков. Хорошо хоть река на пути не попала, а то бы поминай как звали.

На следующий день, когда солнце уже клонилось к закату, я выбралась на край широкого поля. Справа виднелись шпиль Хотрема, но мне, к сожалению, нужно было в поместье дознавателя, которое располагалось левее и дальше, на берегу темной реки.

Я тоскливо посмотрела на город. Там девочки, там дом, но от одной мысли повернуть туда, горло сжимало тисками.

Оставалось несколько часов пути. Я шла, угрюмо повесив голову и волоча за собой обессиленный хвост. Вся грязная, голодная, увешанная гроздьями репьев, покрытая ушибами и ссадинами. Мягкие лапки стерла до кровавых мозолей и каждый шаг отдавался болью в спине.

Такого утомительного и выматывающего путешествия в жизни ведьмы еще не было. Я очень надеялась, что больше и не будет.

Под вечер, когда впереди уже маячили резные ворота поместья, пошел дождь. Сначала редкие капли падали на землю, прибывая пыль. Я была им даже рада, с удовольствием высовывала пересохший язык, пытаюсь поймать живительную воду, падающую с небес. Потом ливануло, как из ведра. Идти стало еще сложнее, лапы расплзались в грязи, ошейник не давал обходить большие лужи, и следовать по аллее. Он вел меня напрямик по разъезженной хозяйственной колее, где грязи было по живот.

Я уже шла и просто смеялась. По-мораньи. Громко, с нотками истерики. Нет, ну надо же! Все собрала! Все прелести жизни, из-за какого-то козленка, решившего поиграть во взрослые игры. Выпорю сама, раз папаша не хочет проявить строгость.

По мраморной лестнице я подняться просто не смогла. Ноги скользили, расплзались, не держали. Хотелось лечь и не шевелиться. Проклятый ошейник все никак не мог успокоиться и толкал меня вперед. Так и хотелось заорать: какого черта! Мне же можно было выходить в парк! Видать, Честер принял мое исчезновение за побег и все поменял.

Проклятый дознаватель!

Я протиснулась в маленькое окошечко, ведущее в подвал. Тяжело спрыгнула на каменистый пол и медленно побрела дальше. Поднялась на первый этаж, сделала шаг, и тут меня отпустило. Давление, которое то усиливалось, то ослабевало, но ни разу полностью не пропадало за все время пути, наконец, испарилось. В полнейшем изнеможении я растянулась на полу и прикрыла глаза.

Я дома. Дошла.

Я была готова лежать так всю ночь напролет. Не шевелясь, не моргая, ни о чем не думая, но нужно было ставить точку в этом деле, тем более из гостиной доносились голоса семейства Кьярри.

Там собрались все. Мрачный Честер, взволнованная Ванесса, заплаканная растрёпанная Лилу. Даже мерзавец Эдвард и то сидел, весело покачивая ногой.

— Папа! — сквозь слезы стонала Лилу, — ну, сделай что-нибудь! Надо ее найти. Вдруг ей плохо? Холодно. Страшно.

Моя маленькая, отважная малышка.

— Лилу, хватит выть, — недовольно проворчал Эдвард, — сбежала твоя ящерица. Вот и все.

— Она не могла сбежать. Мы друзья!

— Да плевать ей на твою дружбу. Это просто тупая зверюга.

— Сам ты тупой! — закричала девочка, вскочив на ноги, — Пуся не ушла бы!

— Пуся.., — парень засмеялся — все, нет твоей Пуси. Попроси лучше у отца котенка, или щенка.

— Я не понимаю, как она могла уйти. В ошейнике, — задумчиво произнес Честер, постукивая пальцам по подлокотнику, — да еще с печатью слежки.

Ха! От твоего следящего заклинания я избавилась сразу, как только о нем узнала... Дура.

— Да как-как. Нашла способ снять и свалила. Все тема закрыта. Надоела эта ваша обормотина.

Тут не выдержала Ванесса и тоже заревела, спрятав лицо в ладонях.

— Это я виновата, — простонала она, — я брала ее с собой в город, на день рождения Юджина. Перенастраивала ошейник, чтобы вынести ее за пределы поместья. Наверное, что-то напутала. Сделала не так.

Честер с каждым ее словом мрачнел все больше и больше.

— Вот растяпа, — беспечно отозвался Эд, — ничего нормально сделать не можешь. Отец, скажи, чтобы они завязывали со своими слезами. Невелика потеря.

Настроение у парня было превосходное. Держу пари, в его тетрадочке появилась новая запись — полное списание долга.

Ну, сучонок, держись.

Я вышла из своего укрытия и направилась к ним, оставляя черные следы на светлом паркете. Чистота меня волновала меньше всего.

Я просто шла, стискивая пропуск, который превратился в один сплошной комок грязи. Чувствовала, как хрустел песок на зубах, и не отрываясь смотрела на Честера. Я не обратила внимания на Лилу, которая завизжала, увидев меня, на испуганно отпрянувшую Ванессу, даже на побелевшего Эда на смотрела.

Невольно все они затихли и наблюдали за тем, как немного неуклюже, хромя и соскальзывая, я забиралась на стеклянный журнальный столик.

— Ты... — Честер не договорил, осекся. Подался в кресле вперед, рассматривая мой плачевный вид, — что произошло?

Еще один шаг и я выложила перед ним изгвазданный пропуск дознавателя.

— Твою мать, — едва слышно выдохнул Эдвард.

Честер взял пропуск, стряхнул с него грязь и в полнейшем недоумении посмотрел на меня.

— Где ты его взяла?

Я молча стегнула хвостом в сторону младшего Кьярри, заляпав его идеально отутюженные светлые брюки.

— Совсем сбрендил! — взвыл он, — шкуру сдеру!

Я не выдержала, развернулась к нему и зашипела, зло, яростно, как никогда мечтая стать человеком и устроить ему сладкую жизнь прямо здесь и сейчас.

— Уберите от меня это чучело! Она чокнулась. На живодерню ее.

Дурак, не успел уклониться, и я снова хлестнула его хвостом, в этот раз задев самым кончиком щеку, на которой тут же остался черный липкий след.

Лилу испуганно прильнула к Ванессе, а Честер продолжал просто сидеть и смотреть на нас, а потом тихо спросил.

— Эд, ты ничего не хочешь рассказать?

— О чем? — парень отскочил в сторону, опасаясь, что я снова начну его лупить.

— О том, почему на самом деле ее не было дома, почему она в таком состоянии. И самое главное почему у нее это, — показал пропуск.

— Да я откуда знаю почему! — взвился наглый щенок, — украла, где-нибудь спрятала. А грязная, потому что бежать пыталась! Из-за вот этой вот, — махнул в сторону Винни, пытаюсь переложить вину на сестру.

Я снова зашипела и бросилась на него, но меня придавило к столу. Мягко, но настойчиво.

Честер поднялся с кресла и, не глядя на сына, пошел в сторону кабинета:

— За мной иди, — отвесил на ходу холодный приказ, и сын не посмел ослушаться. Весь побелел, взмок, задышал, как после длительного забега. Попробовал что-то возразить и не смог найти слов. Под удивленными взглядами сестер Эдвард уныло поник и обреченно пошел следом за отцом, а я в изнеможении опустилась на стол.

Все. Сил больше нет. Я даже не хотела идти следом за ним и слушать их разговор. Плевать. Все что могла — я сделала. Дальше пускай Честер сам разбирается со своим великовозрастным дитятей. А я все, не могу больше. Устала.

Меня отмыли, вычесали накормили, даже истертые пятки намазали жирным кремом, охлаждающим кожу. Сестры возились со мной весь вечер, что-то ласково приговаривая, воркуя надо мной, как две курочки наседки. Если честно я смутно понимала, о чем речь, потому что глаза слипались, и я проваливалась в сон.

Хотелось узнать, как прошел разговор мужчин Кьярри, но даже ведьминское любопытство не могло заставить меня подняться с мягкого дивана и куда-то идти.

Я только надеялась, что теперь дознавателю хватит смекалки разобраться в проблеме. Я и так все ему принесла на блюдечке с золотой каемочкой.

После разговора Эдвард словно побитая собака выскочил из кабинета и умчался в свою комнату, а дознаватель вышел с таким видом, будто его сейчас его рванет и разнесет на взрывоопасные осколки. Наверное, очень неприятно осознавать, что в деле, которое никак не получалось разрешить, оказался замешан родной человек.

И что теперь Честер? Засадишь за решетку собственного сына? Почему-то мне стало не по себе от такой мысли. Парень, конечно, тот

еще гаденыш, нарвался по полной, но... я не могла понять, что за «но», и почему так ноет сердце, когда думала о том, что теперь ждет семейство Кьярри.

Честер прошел мимо меня, не удостоив даже взглядом, а потом и вовсе собрался и молча ушел из дома, а я и рада была. Слишком разбита и измотана, чтобы еще с ним разбираться. Да и нечего мне ему сказать, по крайней мере в облике морана. Говорить будем потом, на равных.

И снова в сердце ядовитый укол. Я свое дело сделала. Криво, косо, непонятным путем, но нашла то, чего не мог сделать дознаватель, а это значит, что мне пора.

Пора уходить из этого дома, который стал почти родным. Отпускать крошку Лилу, к которой так привязалась, Ванессу, с которой только-только нашли общий язык. Отпускать Честера....

Самой себе не хотелось признаваться, но я наслаждалась каждой минутой, проведенной рядом с ним. Было и хорошо, и плохо, и ужасно, и весело. Всякое было. И я не жалею ни об одной секунде, проведенной рядом с ним. Однако теперь пора уходить. Возвращаться к привычной жизни стервозной ведьмочки, довольствуясь редкими встречами и словесными пикировками.

Тошно.

Я сжалась в комок, хвостом прикрыла морду и зажмурилась, всеми силами изображая из себя спящего морана.

Сестры Кьярри еще немного посидели рядом, перешёптываясь в полголоса, а потом разбрелись по своим комнатам.

Я осталась одна. В гостиной, на диване, наедине со своими невеселыми странными мыслями и сожалениями. Вроде радоваться надо было, что все закончилось, а вместо этого на грудь давили разочарование и тоска.

Глава 16

Утром я проснулась злая, измученная непонятными сновидениями. По-прежнему голодная. Наверное, после такого марш-броска маленькому морану придется неделю отъедаться, чтобы прийти в себя.

Хотя, о чем это я? Нет у меня никакой недели. Все курорт закрыт, отдыхающим просьба покинуть помещение.

Я ни капли не сомневалась, что стоит мне подойти к Честеру и заглянуть в глаза цвета дикого меда, он тут же все поймет. Он и так все понял, просто не мог разобраться, как я это провернула.

Поймет, доставит меня домой, и там дорогие мои ведьмочки Лидия и Анита сделают из меня человека, в прямом смысле слова.

Надо только подойти к нему, прямо сейчас за завтраком, не откладывая в долгий ящик. Но что-то внутри меня противилось такому решению, упиралось, призывая остаться в облике забавного морана. Так глупо, так по-детски наивно.

Бессмысленно.

Что изменит лишний день проведённый в шкурке бестолкового звереныша? Ничего! Я не смогу насытиться общением, ничего не изменю. Это просто попытки потянуть кота за хвост. Хватит.

Ноги не шли. Все во мне упиралось, требовало повременить, побыть здесь еще, с ними. Хоть немного. Всего пару дней.

Я вышла в гостиную и замерла на пороге рассматривая мрачного Честера, сидящего в кресле, как всегда, с газетой и кружкой крепкого утреннего кофе.

Красивый мужчина, даже несмотря на то, что за эту ночь как-то осунулся. От него сердце в груди начинало подпрыгивать и звенеть. Хотелось смотреть, хотелось прикоснуться. Подойти сзади, обнять за шею, прижаться своей щекой к его. Мораном я такого сделать не могла, да и в человеческом обличье шансов мало. Мы слишком разные. Камень и вода. Лед и пламя.

Когда я уйду из его дома, то потеряю возможность видеть каждый день. Доводить своим кряканье, пакостить. Ничего не останется, кроме пепла воспоминаний, но так оно лучше, правильнее. Выбора все равно нет. Я хочу снова стать человеком.

Я вздохнула, уныло повесила хвост и сделала первый шаг к дознавателю. В тот же миг меня подхватил ураган по имени Лилу.

— Пуся! — радостно вопила она, прижимая меня к себе, — я так рада что ты вернулась. Вчера мне не разрешили с тобой играть. Но сегодня ведь можно? Ведь можно. Да пап?

Я обреченно висела у нее в руках, не сводя взгляда с Честера. Он посмотрел на нас, усмехнулся и произнес:

— Конечно можно. Если она сама этого хочет.

— Пойдем играть! — Лилу тут же сжала меня еще крепче, — я покажу тебе новую куклу, которую принес дядя Стефан пока тебя не было.

Да. Конечно. Пусть будет кукла.

С Кьярри я могу поговорить чуть позже. Через полчаса. Или через час. Или вечером, когда он вернется с работы.

Мы проиграли до обеда. Эйла Варна буквально силой уволокла Лилу есть, а я была совсем не голодна. Кусок в горло не лез. Снова в голове мысли. Снова пожар, мешающий дышать.

Сразу после обеда меня утщила к себе Ванесса и долго рассказывала про своих новых кавалеров. Спрашивала совета. Я отвечала, как могла, стараясь донести, что кавалеров вокруг много и не стоит бросаться на каждого встречного. Время придет и на горизонте появится тот самый. Единственный и неповторимый...гад. Ради которого забудешь обо всем на свете. И будешь готова на все, на любые жертвы лишь бы быть с ним рядом.

Потом она рассказывала про Роберта. Про то, что его репутация теперь настолько подмочена, что ни одна девушка не хочет с ним общаться. Правильно. Нечего даже разговаривать с мерзавцем, не брезгующем использовать для достижения своих целей запретные зелья.

И снова ночь на дворе, а я сижу на подоконнике и смотрю на ясное звездное небо. День прошел, а я так и не подошла к Кьярри. Каждый раз что-то останавливало, отвлекало, не давая совершить последний шаг.

Ладно. Завтра точно скажу.

А на следующий день, как раз когда я все-таки созрела для серьезного разговора, Честера внезапно вызвали на работу несмотря на то, что у него был законный выходной.

Все было против меня.

Дознаватель удивился, поворчал, но будучи истинным трудоголиком, до фанатизма преданным своему делу, собрался за три минуты. Чмокнул в нос Лилу и ушел, а я сидела под лестницей и провожала его встревоженным взглядом.

Хотелось броситься следом, удержать, завопить «не уходи», но я сидела на месте, недоумевая своим порывам, потому что вместе с тревогой я ощутила еще и неуместную радость, от того, что разговор снова откладывается, что у меня есть еще немного времени.

Какая нелепая, сентиментальная глупость.

Он спустился по широкой лестнице, а я подкралась ближе к двери и смотрела, как ему подводят высокого длинного жеребца, как легко Кьярри заскакивает в седло, пятками бьет по крутым бокам и уносится прочь.

Я смотрела ему вслед пока он не скрылся за высокими резными воротами. Уехал...

В животе было неприятно. Кололо, давило и казалось, что сердце выскочит из груди. Не помогало ничего. Ни игра с Лилу, притащившей вниз разношёрстный выводок своих кукол. Ни вкусный ужин, ни отрывистый сон на его подушке.

Было тошно. И с каждым мгновением становилось все хуже. Меня терзала тревога. Странная, непонятная причиняющая физический дискомфорт, почти боль.

— Ты чего? — поинтересовалась Ванесса, когда я заворчала в голос и начала метаться из угла в угол, как заведенная. То к двери подойду, то к окну, то спущусь в подвал, пройду мимо винного погреба

Откуда я знаю чего! Меня просто что-то гнало вперед, тревожило до такой степени, что не вздохнуть. Каждый глоток воздуха колол под ребра, отдавался волной ледяных мурашек вдоль хребта.

Вроде все нормально, все хорошо, но состояние тревоги усиливалось, пока наконец не достигло апогея. Я превратилась в один сплошной клубок нервов, вздрагивала от каждого звука, сердито шипела, когда меня хотели потискать.

— Злюка! — охнула Лилу, когда я сердито шлепнула ее лапой по руке, — даже погладить нельзя.

Нельзя! Ни гладить. Ни трогать. Ни смотреть.

Просто оставьте меня в покое!

Я снова прошлась по дому, залезла даже на чердак в поисках неизвестно чего, а когда спустилась вниз обнаружила, что Эдвард в очередной раз наплевал на слова отца и вышел из комнаты. Да что ты за недотепа такой! Честер же сказал сидеть у себя и носа наружу не высовывать!

Такого же мнения была и Ванесса.

— Тебе нельзя выходить, — произнесла она, исподлобья глядя на старшего брата, — ты под домашним арестом!

— Я дома, — огрызнулся он и плюхнулся на диван, скинув на пол кукол Лилу.

— Эй, — завопила та.

— Да не ори ты! — Эдвард цыкнул на нее, — раскидала свой хлам, так что не сесть!

— Это не хлам, а мои игрушки!

— Мне плевать.

Он был бледнее чем обычно с всклокоченными волосами. Даже, кажется, немного похудел с того момента, как его махинации с пропуском отца раскрылись.

— Иди к себе, — настойчиво повторила Ванесса.

— Мне осточертело сидеть в четырех стенах!

— И что? Сам виноват!

— Сам виноват, — проворчал парень, наткнувшись взглядом на меня. Тут же нахмурился, губы поджал, как упрямый баран

Я тоже смотрела на него, не отводя взгляда, пыталась понять в чем суть тревоги, разъедающей меня изнутри. Из-за Эдварда? Непохоже. Хотя....

Около девяти вечера снова начался дождь. Сильный, с грозой, рассекающей темное небо и раскатами грома, разрывающими перепонки.

— Как страшно, — выдохнула Лилу, забираясь на колени к Винни.

— Чего страшного? — фыркнул Эдвард, — просто дождь.

Девочка промолчала, только крепче обвила руками шею сестры и напряженно смотрела на окно, за которым полыхали зарницы.

Раскаты грома гремели один за другим, так что стекла жалобно звенели. Казалось, что даже дом гудит от этих ударов. Или не от них...

Мне почудилось, что в эту какофонию вмешался какой-то посторонний звук? Шелест. Легкий скрип. Настолько тихий, что другие не обратили внимания. Я тревожно прислушалась, пытаюсь понять в чем дело. Спрыгнула с кресла, прошла вдоль окон, выглядывая в каждое из них, потом направилась к выходу из гостиной, но у самого порога так скрутило, что искры из глаз посыпались.

Опасно! Надо бежать!

Это вопило чутье морано, и ему громко вторила ведьминская интуиция. Я попятилась. Поджала хвост и отступила, спрятавшись в свое привычное убежище под шкафом.

— Чего это она? — удивленно спросил Эдвард.

— Ее что-то напугало, — тихо сказала Лилу, сползая с колен сестры.

— Или кто-то, — Винни тоже поднялась на ноги и теперь встревоженно смотрела на широкий дверной проем, ведущий в холл.

— Ерунда. Никого здесь нет. Слуги сегодня по домам, снаружи охрана. Ваш идиотский моран просто...

Он не договорил, потому что в гостиную вошли двое. Рослый блондин и коренастый мужик в кепке козырьком назад.

Эдвард, как ошпаренный вскочил с дивана:

— Что вы тут делаете?

— Да вот в гости пришли. Соскучились, — Калеб улыбался, и от этого его и без того грубое лицо принимало совсем устрашающий вид.

— Вас сюда никто не звал!

— Ну, что же ты Эдди! Где твое гостеприимство? — мужик в кепке с интересом озирался по сторонам, — красиво живешь. Дорого.

— Эд, что происходит, — звенящим голосом спросила Ванесса, к которой липла испуганная Лилу, — кто эти люди?

— Мы, барышня, лучшие друзья вашего брата, — осклабился блондин, — Пришли поведать. Как ему живется. Не заболел ли? Не случилось ли чего?

Подошел к Эдварду ближе и по-дружески протянул руку. Парень стоял как каменное изваяние и, кажется, вообще не дышал.

— Ну же, Эдвард, — снова кровожадная улыбка, — поприветствуй гостей. А то я подумаю, что ты не рад нас видеть.

Младший Кьярри с трудом сглотнул и протянул подрагивающую руку. Блондин тут же ее заграбастал, сжал так, что я даже издали

услышала хруст. Эдвард громко закричал.

— В чем дело, молокосос? Думал, что тебе просто так все с рук сойдет? Обмануть решил?

— Я не обманывал! Это все она! — Эд кивнул в мою сторону, прижимая к груди покалеченную руку, — на ней ошейник был. Вот она и ломанулась обратно. И пропуск с собой прихватила.

— Парень, ты своим уме? — мужчина рассмеялся, — думаешь, мы поверим, что тупой моран все это провернул? Сбежал, украл пропуск, нес его обратно столько километров? Слышал, Жан? Какие оказывается нынче смышленные мораны пошли.

— Она действительно это сделала. Она не тупая!

М-да, не о таком признании своей гениальности я мечтала.

— Значит так, Эдди, — осклабился второй мужчина, — ты слишком злоупотребляешь нашей добротой. Тебе всего то и надо было — принести пропуск своего отца, настроить его и не мешаться под ногами. А теперь...я даже не знаю, как с тобой быть.

— Я отдам деньги, — срывающимся голосом заверил их младший Кьярри, — честное слово. Мне нужно просто...немного времени.

— Прости, сынок, — с ласковой улыбкой ответил Калев, — времени-то у нас как раз и нет. Сам понимаешь, взрослая жизнь, никаких игр. Да еще и папенька твой с цепи сорвался. Почти всех накрыл. Мы еле ноги унесли.

— Я все верну. До последней копейки!

— Проблема в том, что деньги-то нам и не очень нужны. Мы тебя ради другого на крючке держали. Но теперь Кьярри понял, что к чему, сменил всю защиту, перекрыл лазейки, которыми мы долгое время удачно пользовались.

Эдвард побледнел еще больше.

— Такие потери так просто не компенсируешь, — сочувственно развел руками Жан, — так что...извини, Эдди.

— Я принесу вам этот чертов пропуск!

— Нет смысла. Дознаватель не дурак, все хвосты подчистил. У нас годы уйдут на то, чтобы снова расшифровать плетения, разбить защитные заклятия. Это слишком долго — опять улыбка, которая жутко смотрелась в купе с ледяным кровожадным взглядом. — это никакими деньгами не исправишь...а вот девки твои вполне подойдут в качестве уплаты долга. Как думаешь, Калев? Подойдут?

Ванесса охнула, попятилась, прижимая к себе перепуганную Лилу.

— Старшая вон какая кобылка, — Жан вальяжно подошел к сестрам Кьярри и ухватил Винни за подбородок. Она дернулась, скинула с себя его руку, и спрятала младшую сестру себе за спину, — норовистая. Уверен, найдет много желающих объездить.

Они рассмеялись.

— И мелкая тоже пригодится. Отвезём в приморский Мирград. Косы обрежем, в рванину оденем и на паперть, попрошайничать. Мимо таких огромных глаз никто не сможет просто пройти. Как думаешь?

Я сжалась под шкафом в тугой комок, изо всех сил сдерживая себя на месте, напоминая, что от морана толку ноль. Надо смотреть, искать выход. А если как дура брошусь вперед, то очень быстро из смелого морана превращусь в мертвого морана.

— Я бы не прошел, — холодно ответил Калеб, пристальным взглядом скользнув по Лилу, испуганно вцепившуюся в подол сестры, — иди сюда мелочь!

— Не тронь ее! — одновременно прозвенели голоса Ванессы и Эдварда.

— Ну-ну, парень. Не буянь, — Калеб по-дружески похлопал ему по плечу, — заберем твоих сестричек, зато тебя самого не тронем. Будешь по-прежнему бегать по кабакам да в карты играть. А может, потом для дела какого и сгодишься. Все-таки не совсем бесполезным был все эти годы.

Эдвард дернул плечом, скидывая его руку.

— Не смей их трогать!

— А то что? — второй негодяй тоже шагнул ближе.

Где все? Почему стражники не бегут спасать хозяйских детей? Какой толк от этих здоровенных лбов если мимо них любой может проскочить?

— Заберите лучше меня, — парень мрачно кивнул, — это мои ошибки, мне за них и расплачиваться.

— Ух ты, какая самоотверженность, — осклабился Жан, — только знаешь что? На хрен ты никому не сдался. Живи дальше, занимайся своими делами, а самое главное знай, что именно из-за тебя они попали к нам в руки. Ну как, потянешь такую расплату?

Лилу ревела, Ванесса кое-как держалась несмотря на то, что ее трясло от страха.

Бедные мои. Как же вас вытащить? У меня не было ни сил, ни магии. Только злость, ведьминская ярость и знания. Я тихо шмыгнула вниз, в подвал, в лабораторию. Нашла склянку с черным туманом из Норвельха — единственное, что хоть как-то могло помочь в такой ситуации.

Стараясь не шлепать пятками, прибежала обратно в гостиную, где ситуация накалилась до предела. Девочки стояли у окна, вжившись в стену, а Эдвард, как боевой петушок стоял между двумя здоровенными мужиками. У него было разбита бровь и из уголка губ сочилась кровь.

Черт. Он, конечно, сволочонок, но никто! Никто! Не смеет обижать этих детей.

Я по стенке забралась на шкаф, под самый потолок, и оттуда делала знаки Ванессе, пытаюсь привлечь ее внимание. Девушка была так напугана и растеряна, что мне никак не удавалось ее зацепить. Помогла Лилу. Подняла на меня покрасневшие от слез глаза и замерла. Я прижала к морде лапу, умоляя молчать и указала на Ванессу.

Лилу нервно икнула и принялась тихонько дергать сестру за подол. Наконец та обернулась, а потом проследила куда взглядом указывала девочка.

Я мордой указала на выход и подкатила ближе темную склянку. Времени будет совсем немного. Всего пара минут. Винни все поняла. Решительно сжала кулаки и едва заметно кивнула, крепко взяв младшую сестру за руку.

Пересечься взглядом с Эдвардом не удалось, оставалось лишь надеяться, что он сориентируется по ходу событий.

Чёрный пузырек от моего толчка полетел вниз. Ударился об пол и разлетелся на осколки выпуская на волю свое содержимое. Черный, густой туман растёкся по комнате, живыми щупальцами взметнулся по стенам. Секундное замешательство, и все вокруг скрылось в непроглядной мгле.

Раздались крики, возня. Топот ног. Кто-то бросился к выходу.

— Не дай им уйти! — гремел блондин.

Я бросилась в самую гущу, по запаху определяя своих-чужих, бросалась под ноги, мешая всеми силами. Об меня запнулся один из бандитов, было больно, но зато мужик с матом растянулся на полу. Тут же полыхнуло ледяное пламя, проскочив всего лишь в паре сантиметров над моей головой. Проклятье, стихийник! Слабый, но все-таки маг.

Снова возня, тихий крик Лилу, и я снова бросилась вперед. Запрыгнула на спину второму бандиту, воспользовалась единственным мало-мальски серьезным оружием, которое было у меня в арсенале. Хлестнула хвостом прямо по роже, по глазам и тут же в сторону отскочила, едва уворачиваясь от его лап.

В крошечной мгле мимо меня проскочили девчонки. Не сумев выбраться через центральный выход, они бросились на кухню, к черному ходу. Я замешкала на секунду, оттого Эдвард оставался где-то там, вне зоны досягаемости.

И все-таки выбрала девочек. Именно они были основной целью. Тем более один из бандитов ринулся следом, ориентируясь на слух. Я бросилась наперерез, снова под ноги.

— Тварь! — заорал Жан, полоснув острой, как секира, воздушной волной, — здесь какая-то мелкая мразь бежит.

— Ты идиот? — проорал Кaleb откуда-то, с другой стороны, — туман сбивай!

Этого только не хватало!

Я успела юркнуть на кухню за долю секунды до того, как густой сумрак упал на пол, словно тяжелая штора.

— Я слышал, как девки побежали туда, — тяжелые шаги безошибочно погромели следом за мной.

— Надо их поймать, пока действует отведение глаз. Если вернется настоящий Къярри нам несдобровать.

Понятно. Опять без дурака Эдварда не обошлось. Наследил своей силой крови, а эти подобрали, поймали отголоски, создав амулеты для отвода глаз.

С крыльца я прыгнула в кусты бархатцев и притаилась, боясь шевелиться. Разбойники выскочили следом за мной всего через пару мгновений.

— Куда они ускакали?

— Туда! Видишь ветка сломана?!

Он понеслись вперед, и через миг раздался торжествующий вопль.

— Ну что я говорил! Следы!

— Заткнись, придурок! Ты так орешь, что тебя на весь парк слышно!

Дальше погоня продолжилась в полной тишине. Они по следам, а я напрямую, следуя за путеводной нитью.

Ванесса шла не туда! Держась высоких густых кустов, она уходила все глубже в парк, вместо того чтобы двигаться к воротам, где всегда были стражники.

Я бежала что есть силы. Скользила на сырой траве, проваливалась в лужи, падала в грязь. Проклятые лапки морана! Какой толк от этих коротышек?!

Мне все-таки удалось нагнать их раньше. Я выскочила из куста, прямо под ноги Ванессе. Та дернулась, споткнулась и зажала себе рот руками, чтобы не заорать.

— Не туда! — прошипела я, испуганно оглядываясь. Едва слышно крикнула, призывая ее следовать за мной.

Винни оказалась умной девочкой. Крепче обняла Лилу, ободряюще чмокнула в пухлую девичью щечку и потащила ее следом за мной. Я старалась вести их по стриженной траве, чтобы меньше было следов, переводила по дорожкам, в надежде оторваться от преследователей, но они упрямо шли по пятам, нагоняя нас.

Мы не успевали. До стражников было слишком далеко. Я понимала, что не уйдем, не спрячемся. От страха крутило так, что зуб на зуб не попадал. Что делать?! Что делать??? Нам нужна помощь!!!

— Попались! — Кaleb неожиданно выскочил из кустов прямо перед нами.

Ванесса охнула и метнулась в сторону, волоча за собой перепуганную до смерти Лилу. Он бросился следом, а я, воспользовавшись мраком, вытолкнула палку ему под ноги. Он запутался, поскользнулся и рухнул на землю во весь свой немалый рост.

— Гадина! — взревел словно бешенный бык, вскакивая на ноги и бросаясь следом за беглянками.

Впрочем, далеко они все равно не успели убежать — дорогу перекрыл Жан.

— Все, курицы, набегались! — тихо произнес он, вытаскивая из кармана моток веревки, — не дергайтесь. И тогда будет не больно. Может быть.

Ванесса схватила с земли палку и начала пятиться, прикрывая собой младшую сестру.

— Не подходи! Я буду драться!

— Ого! Калевб, осторожно! Тут закаленный боец нарисовался, — глумился Жан, неторопливо разматывая веревку, — как бы не побила нас...

Он не договорил, потому что откуда-то сбоку, словно пушечное ядро выскочил Эдвард и бросился на него. Мерзавец явно не воспринял парня в серьез, а зря. Потому что у того в руке была припрятана маленькая склянка с зельем. Эд не дрался, он просто раздавил пузырек о морду разбойника, размазав зелье, осколком разодрав кожу.

Тот озверел, оттолкнул парня, одним ударом мощного кулака отправил в нокаут. Эдвард рухнул как подкошенный на землю, из сломанного носа ручьем хлестала кровь.

— Вот ублюдок мелкий, дерьмом каким-то меня облил.

Не дерьмом, а судя по запаху мирты, рвотной настойкой.

Секунда, другая и из него полилось фонтаном.

— Какого хрена, Жан! — прорычал Калевб, — нашел время плевать.

Тот мычал, пытался что-то сказать, но не мог. Повалился на колени, держась за живот. Болезненные спазмы выворачивали его наизнанку. Это надолго. Полчаса минимум.

Оставался только блондин. Он сверкнул налитыми кровью глазами, достал из кармана складной нож и развернулся к бесчувственному Эдварду, над которым склонилась рыдающая Ванесса.

— Ну что ж, сопляк, ты сам не захотел по-хорошему, — острое лезвие выскочило из рукоятки со звонким щелчком.

Лилу завизжала, Ванесса упала на колени и начала причитать:

— Пожалуйста, пожалуйста! Не трогайте его! Умоляю!

— Прочь с дороги, шавка, — он грубо оттолкнул ее в сторону.

Ванесса ничком упала в грязь, запуталась в длинном сыром платье, пытаясь подняться. Лилу вопила. А между блондином и поверженным Эдвардом никого не было.

Кроме меня.

Я смутно представляла, что вообще делаю. Просто положились на инстинкты и ринулась вперед. Заскочила Эдварду на спину, шерсть растопырила, пытаюсь казаться больше, хвост как свечку подняла.

— И ты здесь, чучело! — Калевб замахнулся на меня.

И тут я сделала то, чего сама от себя не ожидала. Подобралась, прыгнула и полыхающим словно факел хвостом заехала ему по морде. От страха и отчаяния, огонь доступный всем моранам, проснулся и у меня. Я даже испугалась. Не каждый день горящий хвост из зада торчит.

— Вот мразь! — он утер обожжённое лицо и швырнул в меня ледяным комом. Я увернулась, ударила опять хвостом. Во все стороны полетели искры, брызги и ледяные осколки.

Снова удар, и я снова не подпустила его к лежащему без сознания Эдварду. Тогда он окончательно озверел и перекинулся на Винни. Схватил ее за волосы, дернул, вынуждая встать, прикрылся ей как щитом от моего огня.

— Ну что же ты? Жги! Подпорти девке морду, а то уж больно красивая получилась.

Я разрывалась, не знала, что делать, прекрасно понимая, что маленький моран не противник такому верзиле. Один удар и он переломит меня пополам, как сухую палку.

Пожалуйста, кто-нибудь, помогите нам!

И небеса будто услышали мою просьбу. Только выполнили ее совсем не так, как надо. Я почувствовала, как внутри разорвался фейерверк жгучих искр, дыхание выбило из легких, мир закружился, и внезапно стал меньше. Или это я выросла...

Покачнулась, отвыкнув стоять на своих двоих.

— Ни хрена себе, — выдохнул Калевб, отшвыривая Ванессу в сторону, — баба!

Я не могла говорить, почти ничего не видела, давилась своими ощущениями. Беспомощная. Голая. Растерянная.

Как не вовремя девочки нашли кристалл варраита. Очень не вовремя.

— Значит, это ты дрянь, все это устроила? — удивление сменилось яростью, — из-за тебя все пошло псу под хвост?

Он вскинул руку, метнув в меня нож, а я не могла увернуться. Просто стояла, чувствуя, как лезвие вгрызается в нежную плоть.

Пошатнувшись, я упала на колени, прижимая руку к окровавленному боку. Перед глазами сгущалась тьма. Тошнило. Было больно, муторно, плохо. Я слишком долго была мораном и обратное перевоплощение сожгло силы. Почти все.

Наскоро, дрожащими пальцами набросала простейшее плетение защиты и прижала к нему окровавленную руку. Кровь ведьмы сильная штука. И быстрая.

Плетение тут же полыхнуло, радужным пологом накрывая и меня, и девочек, и Эдварда, а Калерб отлетел на пару метров назад, к своему безостановочно давящемуся приятелю.

— Дрянь! — проревел он бешеным медведем и ринулся вперед, но тут полыхнуло так, что стало светло как днем. Даже трава зазвенела от того всплеска энергии, что накрыл нас всех.

...А вот и папочка пожаловал. Ура.

Глаза я закрывала с удовлетворенной мыслью, что сделала все, что смогла. Дальше забота Кьярри. Надеюсь, он размажет их тонким слоем по всему парку, а головы насадит на колья перед воротами, чтобы больше никто сунуться не посмел.

Я была в каком-то пограничном состоянии. Не могла провалиться в беспамятство— тревога за близких не пускала, но и в себя придти не получалось. Не было сил. Меня выматывала не столько рана, от которой онемел весь бок, а обратное превращение, перевернувшее мир с ног на голову.

Сквозь пелену пробивались голоса — Честера, Стефана, остальных. Разъярённые крики бандитов, треск кустов, плач крошки Лилу, а потом все стихло.

Я чувствовала на себе чьи-то руки, чувствовала, как меня накрыли какой-то тряпкой. Стало немного теплее.

— Она умрет, — плакала рядом маленькая девочка.

Мне хотелось ее утешить, успокоить, сказать, что все будет хорошо, но не могла произнести и слова. Язык не слушался. Я даже глаза не могла открыть, вяло дрейфуя на остатках сознания.

Потом куда-то провалилась. Пришла в себя от яркой вспышки, пробивающейся даже сквозь смеженные веки. Снова беспамятство. Потом злой голос Честера:

— Очнись! — произнес с угрозой. — Я не лекарь, но кое-что могу,

Бок обожгло острой болью. Резкой, разрывающей, выворачивающей внутренности наизнанку.

Проклятый дознаватель решил прижечь рану. Гад!

Я выгнулась, мысленно завопила и снова начала проваливаться, и он снова выдернул меня на поверхность.

— Э, нет ведьма, от меня так просто не отделаешься, — Кьярри склонился ко мне, к самому лицу, аккуратно убрал растрепанную прядь волос.

Почему-то я решила, что сейчас он меня поцелует. Даже приготовилась к этому, слегка приоткрыв губы, но вместо этого он склонился еще ниже, к моему уху и прошептал, опалая кожу своим дыханием

— Давно хотел увидеть тебя голой. В принципе, неплохо, хотя...

Ах ты...скотина!

Через силу, преодолевая саму себя, я подняла руку, вцепилась ему в рубашку, сминая ткань пальцами и прошипела, не открывая глаз:

— Не смей на меня пялиться, дознаватель.

Честер тихо засмеялся

— Ведьма, такая ведьма.

— Пап, — захныкала Лилу, — с Пусей все нормально?

— Жить будет, — усмехнулся он и легко поднял меня на руки, — ну, что, пойдём...Пуся.

Ненавижу.

Глава 17

Я шла по коридору, звонко отбивая дробь каблучками. Лучшее платье, безупречная прическа, уверенная улыбка на губах. Ведьминское обаяние на полную. Все попадающиеся навстречу мужчины растекались в улыбке от одного только взгляда, а женщины зеленели от зависти.

Как же приятно. Просто бальзам на душу, после того как проходила больше месяца в шкуре неприметного морана. А вечером бал! И завтра! И послезавтра!

Лидия на радостях оттого, что я вернулась, принялась вовсю строчить мне новые наряды, а у Аниты есть идея как сделать духи, одной капли которых хватит, чтобы влюбить всех вокруг. Ух и оторвусь я. Только надо решить один не очень приятный вопрос с дознавателем и всем этим делом о похищении зверей.

Возле тяжелой двери, украшенной резными вензелями, я на мгновение остановилась. Выдохнула, кивнула сама себе и, гордо вздернув нос, постучала, предупреждая о своем прибытии.

В кабинете у короля было несколько людей. Собственно, сам Даймиан и оба брата Кьярри.

— Добрый день, — присела в реверансе перед монархом, а потом отстранённо кивнула остальным.

— Здравствуйте, эйла Фокс. Как ваше самочувствие? Как настроение?

— Все прекрасно, — ответила с ослепительной улыбкой, за что тут же получила подозрительный взгляд от дознавателя.

Да-да, смотри сколько хочешь. Все у меня хорошо!

— Вы знаете, зачем вас пригласили?

— Да, конечно. Надо завершить дело о пропаже животных из королевского питомника.

Король кивнул:

— Хочу услышать вашу версию.

— Уверена, эйесс Кьярри все вам рассказал.

— Да, я слышал от него много интересного...и невероятного. Поэтому особенно хочется узнать подробности от вас.

— Хм, подробности? Прежде чем все рассказывать, могу я задать встречный вопрос?

— Конечно, — мне милостиво разрешили спрашивать.

— Почему мне, когда позвали участвовать в этом деле не сообщили эти самые подробности?

— Например? — Даймиан смотрел на меня, чуть склонив голову на бок.

— Например то, что сам дознаватель забирал некоторых животных из питомника. Я так полагаю, чтобы отправить в безопасное

место? И что действовал он сообща с неуловимым контрабандистом Рендоллом Рашем. И что это самый контрабандист, на самом деле не контрабандист, а двойной игрок. Так ведь? Дорогой, эйесс Стефан Кьярри?

Он сначала удивился, а потом поднял руки в пораженческом жесте:

— Как вы...

— Ведьма, — произнес Честер, как само собой разумеющееся.

— Где я прокололся? — хмуро поинтересовался Стеф.

— Глаза у вас очень красивые.

— И что?

— И все, — я отвернулась от младшего брата Кьярри и снова обратилась к монарху, — вам не кажется, что если бы я изначально была в курсе всех деталей, то было бы проще...и честнее?

— Поверьте, никто не хотел вас обманывать и обижать, — с усмешкой сказал Даймиан, — расследование зашло в тупик. Мы решили пригласить вас и поместить в отправную точку, без лишних деталей. Чтобы наши, возможно ошибочные суждения не влияли на ваши решения. Мы не хотели мешать.

Мешать они не хотели. Надо же как ловко выкрутился.

— Так что насчет деталей? — напомнил он.

К счастью речь я подготовила заранее:

— Для расследования я обратилась в морана...

— Незаконно, — проворчал Кьярри.

— Не важно. Мне надо было спасти дело, которое не смог раскрыть королевский дознаватель, — ответила на его выпад с милой улыбочкой, — во время полевой разведки, я попала в облаву. Дорогие братья Кьярри как раз вылавливали моранов. Одного из них Честер решил оставить себе, — я умолчала о том, как позорилась при поимке, и похитители всерьез решили, что перед ними самый тупой моран на свете, — так я попала в дом дознавателя.

Честер усмехнулся, видать, тоже вспомнив, как я отличилась.

— Первое время я была уверена, что он причастен ко всем преступлениям. Я стала за ним присматривать.

— Да-да, помню я этот присмотр.

— И когда же вы усомнились в первых выводах?

— Когда появился Стефан. Тогда закрались мысли о двойной игре.

— Ваше наблюдательность и сообразительность весьма впечатляюще. Но как же вы перешли к Эдварду?

— Я нашла у него в комнате тайник, где он хранил долговые расписки. Меня заинтересовало, за какие такие заслуги ему регулярно списывали большие долги.

— И??? — нетерпеливо подгонял Честер, — долги долгами. Как ты поняла, что он причастен к этому делу?

— По твоему пропуску. Ты его несколько раз находил на полу, рядом со шкафом. Я бы поверила, что он мог выпасть из кармана, но только не у тебя.

— Я его каждый раз проверял. С ним все было в порядке.

— Эдвард использовал Силу Крови, а она не оставляет за собой следов. Он отдавал амулет злоумышленникам, настраивал его так, чтобы они могли незаметно проходить через все барьеры, а потом, как ни в чем не бывало, возвращал обратно.

— Вы уверены?

— Абсолютно. Мы с Эдвардом не ладили, и он решил меня сдать на опыты, — невесело усмехнулась я, — привез в какой-то старый заброшенный дом у черта на куличиках. И я стала свидетелем его разговора с главарем банды. И сама лично видела, как парень перенастраивал амулет. Мне удалось сбежать и принести его обратно.

— Что было потом?

— Потом я шла в поместье, — сердито посмотрела на дознавателя, — это был сложный путь. Потому что кто-то надел на меня ошейник, который волоком тащил меня домой.

— Если бы кто-то не скинул с себя слежку, я бы мог найти и избавиться от этого сложного пути, — флегматично отозвался мужчина.

— Уже нет смысла жалеть. Я вернулась, отдала пропуск. Честер поговорил с сыном, все прояснил и отправился на поимку банды.

— Эдвард выложил все, что знал. В результате, мы взяли их на одном из старых заброшенных складов. И главаря, и шаманов из Валонга. Уничтожили машину, которую они так и не успели доработать. Но к сожалению, кое-кому из приспешников все-таки удалось скрыться.

— Да. И эти кто-то пожаловали в поместье Кьярри с целью наказать Эдварда, которого они заподозрили в обмане, и в качестве компенсации забрать девочек. Надо отдать ему должное, сестер он защищал самоотверженно. Мы спасались как могли. К счастью, помощь вовремя подоспела, — кивнула мужчинам Кьярри.

— Я как понял, что вызов на работу был подставным, сразу обратно помчался. Хорошо, что успел.

Очень хорошо. Не представляю, чтобы с нами было, если бы Честер замешкал.

— Вот, в общем-то и все, — подвела итог, — Эдварду сломали нос и контузили, с девочками все в порядке. Я была немного ранена, но лекарь мигом поставил меня на ноги.

Король смотрел на меня и задумчиво потирал гладко выбритый подбородок. Потом заговорил. Тихо, напряженно:

— Дело деликатное, эйла Фокс, сами понимаете. Честер мне уже все рассказал про сына. Новость, конечно, неприятная. Но...

Я поморщилась. Неприятная — это мягко сказано.

— Вот решаем, как быть. Что думаете по этому поводу, Вивьен?

— Троим мужчинам потребовалось мое скромное мнение?

— Не прибедняйся, — мрачно усмехнулся Честер, — ты все это видела, так сказать, изнутри.

Я задумалась, пытаюсь подобрать правильные слова:

— Эдвард Кьярри — идиот.

Подобрала, так подобрала. У мужиков аж рты открылись.

— Идиот, но не безнадешный. Я не хочу выступать семейным доктором и учить других жизни, но, по-моему, большую часть тех поступков он творил оттого, что чувствовал себя в тени...своего отца.

Кьярри помрачнел еще больше.

— Не было никакой тени.

Я только головой покачала:

— Ты сильный, успешный. Жесткий.

— Это приходит с возрастом. В его возрасте я таким тоже не был...

— Это не так просто объяснить подростку, — развела руками, — ему казалось, что ты везде первый, а он где-то в хвосте. Бедный,

несчастный, обделенный.

— И чем это он был обделен?

— Вниманием, Честер. Он был обделен вниманием. Ты всегда занят, вот он и барахтался сам по себе.

На это королевский дознаватель ничего не ответил. Только раздраженно к окну отвернулся. Наверное, специально, чтобы не видеть мою глубоко противную ему физиономию.

— То, что он делал — это, по сути, измена. Только из-за уважения к его отцу я не подписал приказ о том, чтобы отправить его в темницу, — устало сказал Даймиан, — Пока не подписал.

Я украдкой посмотрела на Честера. Он все так же стоял спиной к нам, сложив руки на груди и устремив взгляд в серое небо. Плечи напряжены. Он весь, как натянутая струна.

— Эд неплохой. Нет, он, конечно, поступил отвратительно. Я не стану его оправдывать. Могу только сказать, что те, с кем он связался были сильнее, хитрее и умнее. Они ловко манипулировали дурным пацаном. Обработали, его так, что он ничего и не понял. Подсадили игру. Научили, как использовать силу крови. Он — бестолковая жертва чужих игр.

— И что ты предлагаешь? Пожурить его, а потом погладить по головке и дать конфетку, чтобы не расстраивался?

— Конечно нет. Он должен за свои поступки отвечать. Только в темнице смысла нет. Выйдет злым, нервным и все таким же бестолковым. Надо отправить его в закрытую академию. На полный срок, без права досрочного окончания. На отделение особой подготовки. Чтобы там из него всю дурь выбили, все ненужные мысли. И польза, и наказание.

— Я давно хотел его туда отправить. Да все жалел, — вздохнул Кьярри, не оборачиваясь

— Дожалелся, — король Даймиан тяжело опустился в кресло и замолчал. Все остальные тоже не решались нарушить молчание. Мы со Стефаном переглядывались, Честер все так же таращился в окно.

Минута. Две. Пять.

У меня уже начало давить в груди от волнения. Невероятно, но факт — я переживала за судьбу мелкого козленка. Переживала за всю семью Кьярри.

— Пфф, — наконец выдохнул монарх, — Хорошо. Пусть идет в академию. И носа оттуда не высовывает. Малейший проступок — и я отправлю его на каторгу. И никакие твои заслуги его не спасут.

— Спасибо, — едва слышно ответил Честер.

Я тоже облегченно выдохнула и покосилась на дверь. Этот разговор уже порядком меня утомил, хотелось сбежать и заняться чем-нибудь более приятным.

— Раз все разрешилось, могу я быть свободна.

— Да, конечно, эйла Фокс, спасибо за неоценимую помощь в расследовании.

— Всегда готова служить короне, — учтиво поклонилась, попрощалась и вышла из кабинета.

Ну вот и все. Теперь дело завершено полностью, можно выдохнуть.

Я была уверена в этом минуты три. Пока не дошла до поворота, и не почувствовала, как жесткие пальцы сжимаются на моем локте.

— Не так быстро, дорогая Вивьен. Мы с тобой еще так и не поговори с глазу на глаз, — сквозь зубы процедил Честер и бессовестно затолкал меня в первую попавшуюся комнату.

— О, королевский дознаватель захотел пообщаться с непутевой ведьмой? — я всплеснула руками, — это просто праздник какой-то.

— Не паясничай.

— Как скажешь, — скромно склонила голову.

— Тебе говорили, что ты чокнутая! На всю голову больная.

— Не припомню. Может быть. Я не очень-то вслушиваюсь в чужое бормотание.

— Как ты вообще додумалась сделаться мораном?

— Завидуешь, что эта гениальная мысль не пришла в голову тебе самому? — ухмыльнулась я.

— Что в ней гениального? Я вообще не понимаю, что все так пристали к этим зверям!

— Ты же сам говорил. Злоумышленники собирались забирать у них силу.

— И у них ни черта не вышло. Не работала их машина, — жестко припечатал он.

— Да? Странно.

— Ничего странного, Вивьен. Забор магии у животных — дело бесполезное и трудно реализуемое. Их магия у нас не приживается!

— Правда? — я подняла руку и зажгла на ладони яркий огонек.

У Честера глаза стали большие пребольшие. Просто огромные.

— Подарок от морана. Хвоста у меня, конечно, нет, а то бы я им как факелом светила.

— Как ты это сделала? — прошипел сквозь зубы дознаватель, не отрывая взгляда от огня.

— Секрет фирмы, дорогой Честер Кьярри. Секрет фирмы, — усмехнулась я и, сжав кулак, погасила пламя.

— Вивьен! — грозно протянул он.

— Даже не мечтай.

Неужели я раскрою этот секрет? Да ни за что!

Сама того не подозревая, я сделала то, что не удавалась горе похитителям. Научилась получать магию животных, причем не причиняя вреда самим зверям. Я запатентую этот метод и буду оказывать услуги всем желающим по бешеным ценам! Мы с девочками озолотимся!

— Ты обязана оказывать содействие расследованию.

— Расследование завершено. Разве не так? Предатели найдены, виновные наказаны. Так?

— Так, но...

— Никаких «но», господин дознаватель, — я улыбнулась и склонив голову в насмешливом поклоне, развернулась чтобы уйти, но не успела сделать и шага. Честер снова схватил меня под локоть и рывком притянул к себе.

— Не припомню, когда мы с тобой перешли на ту ступень отношений, когда можно распускать руки.

— Хм, дай подумать, — он картинно поднял взгляд к потолку, — может, когда ты жила у меня дома. Месяц!

Я только пренебрежительно фыркнула.

— А, может, когда ты совала свой любопытный нос во все щели.

Я со скучающим видом подняла одну бровь.

— А, может, когда в ванной за мной подглядывала?

О, да. Было дело.

— Ты не представляешь, как близок был тогда к провалу. Еще бы чуть-чуть и охотничьи инстинкты морана победили мою врожденную

скромность, — усмехнулась я.

— Прости. Не расслышал. Твою врожденную что?

Глаза цвета дикого меда опасно блеснули.

— Ты благодарить должна, что я тебя тапкой не пришлепнул за то, что под ногами всегда путалась.

— А ты должен меня благодарить за Лилу, за Ванессу, за раскрытие тайны пропавшего пропуска, за... — я замялась, пытаюсь вспомнить все свои заслуги.

— За испорченные ботинки? — участливо подсказал он, — и нервный срыв эйлы Девери.

— Ждешь, извинений? — при упоминании Синтии настроение мигом упало ниже плинтуса.

— Они будут?

— Конечно...нет, — я аккуратно высвободилась из его рук, стряхнула невидимые пылинки с рукава и отступила, — до свидания, эйес Кьярри. Хорошего вам дня. Встретимся на балу.

Гордо вскинув подбородок с видом оскорбленной королевы, я пошла прочь, строго настрого запретив себе оглядываться. Между лопаток горело — это он смотрел мне вслед.

Пусть смотрит. Мне плевать. Почти.

— Какая ты красавица! — восхищенно приложив руки к щекам, сказала Анита, — просто принцесса.

Я покружилась перед зеркалом, и цветной подол ярким облаком взметнулся вокруг ног. Плотный корсет подчеркивал высокую грудь и осиную талию. Темно-бордовый цвет платья оттенял сияющие глаза.

— Да не говори-ка. Девочки, знали бы вы, как мне этого не хватало!

— А нам тебя не хватало, — Лидия не выдержала и снова пустила слезу. От радости. — мы так боялись, что больше не увидим тебя.

— Да что со мной случится? Вивьен Фокс приспособится и найдет выход из любой западни.

— Верно, — девчонки рассмеялись, — расскажи еще раз про то, как ты Честера доводила.

— Я уже пять раз рассказывала, — обреченно закатила глаза.

— Ну и что! Еще давай. Пожалуйста! — наперебой начали умолять девочки.

Пришлось уступить, и пока Лидия колдовала над моей прической, я снова рассказывала им о своих боевых буднях в поместье Кьярри.

На балу все, как всегда. Кто-то танцует, кто-то чопорно стоит в сторонке, посматривая на остальных с явным осуждением, кто-то болтает, кто-то ест, кто-то пьет.

Кьярри вот точно пяток бокалов опрокинул, неотрывно наблюдая за тем, как я отрывалась. В зале, наверное, не осталось ни одного мужчины, который бы не предпринял попытку потанцевать с расшалившейся ведьмой. Я кокетничала налево и направо, флиртовала, с удовольствием строила глазки и много смеялась. Даже толстый старый Бенджамин не сдержался и пригласил меня на вальс. Я согласилась, чтобы не обижать робкого старика, и была удостоена пяти минут пребывания в потных дрожащих руках. Но даже это не могло испортить мне настроения.

Я отрывалась, наслаждаясь каждой секундой, каждым взглядом, при этом чувствовала, как на шее то и дело медленно сжимались невидимые пальцы. Господин дознаватель явно с трудом сдерживался, чтобы не начать меня прилюдно душить.

Ничего, ничего. Пусть побесится. Ему полезно. Я эту эйлу Девери ему еще долго припоминать буду. Как я тогда ревностью давилась, а? Надо найти мужчину поинтереснее и закрутить с ним мимолетный роман. Почему бы и нет? Я никому ничего не должна.

Только где взять такого, чтобы и глаз радовал и умный был, и сильный, и....

Жертва нашла меня сама. Причем такая, что лучше и не придумаешь.

— Дорогая Вивьен, не согласитесь ли составить мне компанию, — раздался знакомый насмешливый голос

— С огромным удовольствием...Стефан, — я обернулась к младшему из братьев еярри.

Он протягивал мне руку и улыбался.

— Как ваше самочувствие? — спросил он, уверенно закружив меня в танце, — после... столь долгого отсутствия.

В красивых зеленых глазах поблескивали лукавые огоньки

— Прекрасно. Бодра, весела и готова к новым свершениям.

— Вам говорили, что вы очень необычная девушка? Не каждая бы решилась на такие...эксперименты.

Я кокетливо пожала плечиками.

— Иногда ведьму ведет вперед высшая сила...

— Интересно, это именно она повелела напрудить мне в ботинки?

— грозно поинтересовался старший Къярри, возникнув прямо перед нами.

Не выдержал все-таки, нарисовался.

— Господин, дознаватель, вы бы под ногами не путались, — я одарила его белозубой улыбкой, — видите, люди отдыхают. Вам тоже советую расслабиться, выдохнуть, отпраздновать очередную победу правосудия.

За это выступление была удостоена взгляда полного ярости.

— Да-да, Честер, не мешай нам с Вивьен танцевать, — поддержал Стефан, умело отводя меня в сторону от брата, похожего на огнедышащего дракона.

Я прошла мимо дознавателя, даже не взглянул в его сторону, словно его нет.

— Признавайся, ты ведь специально его доводишь? — с усмешкой спросил Стеф.

— Естественно.

— Осторожнее. Он уж на грани.

— Ничего. Потерпит.

— Попахивает ведьминской мстью.

— Какая проницательность! — театрально изумилась я, — не тот из братьев пошел в дознаватели! Ой, не тот!

— За что мстим?

— За все! За то, что шпынял, обижал, называл тупым мораном. Вел себя как бесчувственный чурбан. Водил в дом всяких куриц!

— Куриц? — Не понял Стефан.

— Да. Одну такую противную курицу. Синтию.

— Эйлу Девери? Так они расстались.

— Давно? — сама того не желая выпалила я, чем вызвала усмешку Стефана.

— Пару недель назад. Она как раз приезжала к нему в поместье, надеясь остаться там, но Честер ее выпроводил, поставив жирный

крест на всех ее матримониальных планах.

Выпроводил значит? И в кабинете они значит не обжимались. И в ботинки ему я значит зря напрудила?

Черт. Накладочка вышла.

Все-таки силы вернулись ко мне не до конца. Я устала. Даже танцы и пёстрый хоровод кавалеров не радовали. Хотелось домой, в тишину. Поэтому, я ушла, как всегда, по ведьмински, ни с кем не прощаясь. Просто выскользнула из зала, воспользовавшись общей суетой и праздником, и пошла прочь, на ходу вытаскивая шпильки из прически и блаженно жмурясь от того, как волосы шелковым водопадом рассыпаются по плечам. Еще бы туфли снять, но боюсь, меня не поймут.

Совсем незамеченной все-таки не удалось уйти. Я очень скоро поняла, что кто-то бесшумно идет следом за мной, а когда обернулась — увидела Честера.

— Опять ты? — спросила устало, — давай оставим разговоры на потом. Я устала, хочу домой, спать.

— погоди, — он хмуро смотрел на меня.

— Ну, чего тебе от меня надо? — обреченно вздохнула я.

— Я хочу пригласить тебя...

— О нет, господин королевский дознаватель, никаких свиданий.

— Пригласить тебя к себе, — он закончил фразу, — Лилу будет рада тебя увидеть.

При воспоминании о малявке в груди кольнуло. Стильно, больно. Кольнуло и заломило, расплескивая в сторону странную тоску.

Я соскучилась по ребёнку. И по Ванессе. Да и Эдварду бы надо лично уши надрать.

— Я согласна. Когда?

— Завтра? — спросил он, нахмурившись, — у меня выходной. Мы могли бы...

— Никаких мы, Честер. На завтра согласна.

— За тобой прислать экипаж?

— Не стоит. Своим ходом доберусь. Я теперь дорогу к твоему поместью с закрытыми глазами найду. Оно же мне, как дом родной, — хохотнула я, но Кьярри моего веселья не разделил. Нахмурился еще больше.

Глава 18

За резные ворота меня пропустили с вежливой улыбкой и поклоном. Честер, конечно, хорошо защитил свое поместье. Люди, заклатья, плетения, но вот некоторые вещи не учел. Например, силу крови. Так Винни давала пропуск Роберту, болван Эдвард случайно открыл проход для разбойников.

Есть у меня пара мыслишек, как это исправить, надо будет обмозговать на досуге, а пока...

Пока у меня перехватило дыхание от вида медленно приближающегося белокаменного особняка. Я впервые здесь, как человек, и сердце невольно ускорилося, затрепетало.

Возле крыльца встретил молодой лакей, забрал у меня поводья и увел мою пегую Вафельку на конюшни.

Я выдохнула, незаметно протерла вспотевшие ладони о бедра, и стала подниматься по широким ступеням. Мне было странно, и даже немножечко страшно. Я никогда так не волновалась, как сейчас перед встречей с крошкой Лилу и остальными.

Ручка-молоточек на двери первый раз сорвалась. Грохнула так, что я сама от неожиданности подскочила, чуть не вскрикнув. Проклятые нервы! Второй раз удалось постучать более цивилизованно, даже с ноткой кокетства.

Дверь мне открыла эйла Варна. Улыбнулась, не признав в гостье морана, которого она в тазике мылила, да веником гоняла.

— Добрый день, эйла Фокс, вас ожидают в гостиной, — учтиво сказала она, — я вас провожу.

— Не стоит. Я сама знаю дорогу, — не торопясь, прошла мимо нее и направилась в гостиную, из которой доносились голоса.

— Пап? Она пришла, да? Пришла.

— Лилу, успокойся, — фыркнула Ванесса, — ты как маленькая.

— Я и есть маленькая! — бесхитростно напомнила девочка, — Пуся пришла?

— Не Пуся, а Вивьен, — поправил ее Честер тоном занудливой бабушки.

— Добрый день! — я смело ступила в гостиную и уверенно улыбнулась, хотя внутри все трепетало от волнения.

Секундная тишина, а потом детский вопль:

— Пуся, приехала.

Как мне этого не хватало!

Мелкая егоза бросилась ко мне со всех ног, налетела славно маленький ураган и изо всей мочи стиснула в объятиях. У меня сердце подскочило до самой макушки, перевернулось где-то в горле и камнем рухнуло вниз, до самых пяток. Особенно когда перехватила напряженный взгляд Честера. Дознаватель сидел в кресле и со странным выражением лица наблюдал за нашим приветствием, а за его спиной стояла Ванесса и взволновано мяла в руках белый платочек.

— Красивая, да? — бесхитростно заметила девочка, восторженно рассматривая меня, — почти такая же как моран.

— Спасибо, дорогая, — усмехнулась я, потрепав ее по макушке, — приятно это слышать.

Мне действительно было приятно. Оттого что я снова здесь, от Лилу, виснувшей на мне словно маленькая обезьянка, от Честера, не отводящего пристального взгляда, от взволнованной Ванессы, подозрительно рассматривающей меня.

— Ну, что ж, — я улыбнулась немного скованно, — давайте снова знакомиться. Меня зовут Вивьен. И, как видите, я не имею ничего общего с мохнатыми ящерицами.

— Ты — ведьма? — спросила подозрительная Ванесса.

— Еще какая, — вместо меня ответил Честер.

— Как у тебя получилось столько времени быть в облике морана? — не унималась девушка.

— Когда-нибудь я тебе об этом расскажу. Только при условии, что ты не разболтаешь секрет своему папочке, — я подмигнула ей, — а вообще у меня есть много интересного для тебя.

— Вивьен! — предупреждающе протянул Честер, сообразив, что назревает какое-то безобразие.

— Скажи кря, — попросила девочка, когда мы уже сидели на диванах и мило беседовали.

— Да, да, дорогая Вивьен, скажите кря, — усмехнулся Кьярри, — у вас так здорово это получалось.

— Нет, — я тряхнула головой, — не стоит.

Я первые несколько дней только и делала, что крякала по поводу и без повода, еле избавилась от этой пагубной привычки.

— Ну, пожалуйста! — умоляла Лилу.

— Эйла Фокс, не расстраивайте ребенка! — глаза цвета дикого меда светились смехом, — покрывайте.

— Пожалуйста, Пус...Вивьен!

О, черт. Я обреченно подняла взгляд к потолку и со скорбным видом произнесла:

— Ну, кря.

Мелкая залилась радостным смехом, Ванесса прыснула в кулачок, а Честер пытаюсь скрыть улыбку, сжал переносицу.

Смешно ему! Гад! Но обаятельный.

— А где Эдвард? — я не могла не спросить об этом, — у меня накопилось к нему много вопросов.

— Боюсь, свои вопросы тебе придется придержать лет на пять, — немного скованно отозвался глава семейства, — я сделал-то, что должен был сделать давным-давно. Отправил его в военную академию. Там из него человеком сделают.

— Мог бы повременить пару дней. Я бы сама из него тоже человека сделала. Он бы у меня по струнке ходил, и чихнуть лишний раз боялся, — проворчала я, раздосадованная, тем что встреча с младшим Кьярри пролетела, — но ты прав. Там ему самое место. Успокоится, перестанет играть в глупые игры, за ум возьмется.

— Я рад, что ты оценила мои педагогические потуги, — невесело усмехнулся он, — Кстати о педагогике. Лилу, сейчас должна приехать эйла Родуш.

— Эйла Родуш? Прямо сейчас? — я не сдержала предвкушающей улыбки, — это я удачно к вам заскочила.

Эдварда не увижу, так хоть с милой учительницей пообщаюсь. Тем более мне есть, что ей сказать.

— В чем дело? — подозрительно поинтересовался дознаватель, заметив кроважидный блеск в моих глазах.

— Все отлично. Все просто замечательно. Давно хотела с умным человеком поговорить.

Эйла Родуш пришла через полчаса. Сидя в гостиной, я с усмешкой слушала, как она сразу от дверей начала чопорно расспрашивать Лилу все ли задания выполнены, хорошо ли она

готовилась. Девочка что-то неуверенно бормотала, как всегда, теряясь в присутствии строгого преподавателя. Потом они стали подниматься по лестнице в комнату девочки.

— Ну что ж, пойду познакомлюсь с великим учителем, — я хлопнула себя по коленочкам, вскочила и бодрым шагом поспешила за ними. Следом за мной поплелся и настороженный Честер.

Дверь в комнату Лилу была закрыта. Эйла Родуш любила проводить занятия в полном уединении. Наверное, для того чтобы никто не смог усомниться в ее знаниях.

Ну ничего, разок потерпит. Я громко постучала и, не дожидаясь ответа, распахнула дверь:

— Здравствуйте!

Учительница от неожиданности подскочила на стуле, обернулась, а когда ее взгляд уперся в меня, недоуменно нахмурилась.

— Вы кто? — спросила она, глянув на меня недовольно, чуть свысока.

— Друг семьи. Эйла Фокс. Слыхали про такую?

— Нет, не доводилось, — Дебора недовольно поджала напояженные губки.

— Ну и славно, — я плюхнулась на кровать.

— Дорогая, — на меня посмотрели, как на дурочку, — у нас вообще-то занятия идут. Вы позволите продолжить?

— Да, конечно. Ребенку надо учиться, — я уселась поудобнее, к стене привалилась, ногу на ногу закинула.

— Тогда вы может быть покинете комнату, — с нажимом произнесла она.

— Не обращайтесь на меня внимание, — я ласково улыбнулась, — я просто посижу здесь тихо, послушаю. Просто представьте, что меня здесь нет.

— Эйла Фокс! — возмущенно фыркнула Дебора, — немедленно покиньте комнату. Иначе я буду вынуждена пожаловаться хозяину этого дома.

— Вперед. Я думаю, эйес Кьярри сейчас очень занят и не придет вам на помощь, — твердо произнесла я, обращаясь скорее не к учителю, а к самому Честеру, который притаился в коридоре.

Пусть не вмешивается. Потом спасибо скажет.

— Вы нам мешаете.

— Нет-нет, что вы. Я просто хочу убедиться, в том, что у вас на занятиях все в порядке.

— Мы готовимся к вступительным испытаниям!

— Кстати, о вступительных испытаниях, — я щелкнула пальцами, — Я вчера специально в вашу школу ездила. Познакомилась с директрисой, узнала программу, требования к ученицам. Я даже специально попросила посмотреть тестовые задания, которые используют для выявления потенциала.

По мере того, как я рассказывала о своих проделках эйла Родуш начала одновременно бледнеть и покрываться багровыми пятнами, при этом сохраняя грозное выражение лица. Профессионал, иначе не скажешь.

— Естественно. Все эти тесты мы делали. Можете, спросить у девочки.

— Девочка, — я обратилась к притихшей Лилу, — дай-ка мне листочек с тем заданием, где были плетения. Надеюсь, сохранилось?

— Да, конечно, — она проворно выдернула листик из стопки исписанных бумаг.

— Спасибо, дорогая, — я бережно разгладила складки, положила на стол перед учительницей и поинтересовалась, — расскажите-ка мне, что здесь неправильно.

— Ах это. Боюсь так просто человеку несведущему это не объяснить, — она продолжала свои попытки сделать из меня дуру. Удачи.

— Вы попытайтесь. Уверена, я пойму.

— Ну-ну, милочка, — снова снисходительный взгляд, — может вы у нас мастер плетений?

— Вообще-то да, — скромно призналась я, — а вы?

Ее взгляд забегал.

— Мне помнится вы говорили, что вот здесь она убрала перегиб силы, а тут пропустила точку соприкосновения.

— Вам-то откуда знать, о чем я говорила. Вас тогда в комнате не было.

Еще как была, но не рассказывать же ей о моих скромных приключениях.

— Мне дословно передали ваше объяснения.

— И какой бездарь мог так сказать? — она решила пойти другим путем, — Лилу? Такая фантазерка, сил нет...

— Нет. Королевский дознаватель, — я скромно развела руками, — у него возникли вопросы к вашим методам подготовки, и он вызвал меня.

Ни черта у него не возникло вопросов, но об этом я тоже не скажу. Надо же поддерживать репутацию хозяина дома.

Она побелела еще больше.

— Ну что же вы? Смелее. Расскажите мне о кривых пересечения и неправильных арках. Я могу вам даже создать это плетение в полную силу и подарить на память, — провела пальчиком по линиям, и они отзывчиво замерцали.

Дебора шумно задышала и побелела еще больше.

— Признайтесь, вы просто с самого начала валили Лилу, чтобы убедить ее отца в необходимости дополнительной подготовки, и вытянуть из него как можно больше денег. Разве нет?

— Какая наглость! — она вскочила на ноги, — это возмутительно!

— Вы чертовски правы.

— Я не собираюсь терпеть такие высказывания в свой адрес! Я ухожу.

— Да, что ж вы так торопитесь. Давайте еще пообщаемся.

— Вы, дамочка, редкостная хамка, — брезгливо заявила она.

— Спасибо, — польщенно улыбнулась, — а еще я — ведьма с поисковым уклоном. Так что я нашла ваших прошлых работодателей, и они поведали мне о том, что рекомендации вам были выданы далеко нелестные, но вы их умело подправили.

— Прекратите нести чушь! — гаркнула она совсем уже не интеллигентно.

— Еще я уточнила стоимость подготовки к поступлению в вашу нынешнюю школу. Так странно. Цена в два раза ниже, чем запросили вы за свои услуги. Конечно, такой педагогический такт и особый подход к детям стоит дороже, но... — я развела руками, — и кстати, директриса очень удивилась, узнав, что вы занимаетесь подготовкой ребёнка от имени школы. Таких полномочий она вам не давала.

— Ноги моей больше не будет в этом доме! — она начала судорожно собираться, запихивать свое барахло в сумку, — И знайте! Девочка никогда и никуда не сможет поступить! Из-за вас!

Лилу тихо охнула в уголке. Я ей ободряюще подмигнула.

— Странно, а вот директриса сказала, что готова взять малышку Лилу хоть сейчас и обещала прислать эйлу Лючию, чтобы та помогла.

Эйла Родуш схватила сумочку и бросилась к выходу с видом оскорбленной королевы.

— Ноги моей тут больше не будет! — снова проорала она.

— Скатертью дорога!

На душе прямо полегчало после этого разоблачения. Я свою работу сделала, а как быть дальше с не в меру предприимчивой учительницей пусть решает сам Кьярри.

— Можешь не благодарить, — произнесла я, когда, выйдя в коридор, наткнулась на мрачного Честера, — эйла Родуш свое отслужила. Я договорилась, в четверг к вам приедет эйла Лючия из школы. Пообщается с Лилу, составит график занятий.

— Я не понимаю, как такое возможно, — дознаватель растеряно потирал шею, — такая хорошая школа...

— Школа неплохая, но конкретно с этим учителем вам не повезло.

— У нее были отменные рекомендации, — все так же растеряно продолжал он.

— И что? Я тебе тоже могу написать рекомендации. Одну лучше другой. Хоть в рамку вставляй, да на стену вешай.

— Не понимаю, как я мог это просмотреть, — он озадаченно смотрел на меня.

— Ну что я могу сказать, дорогой эйес Кьярри, в некоторых вопросах вы — форменный дуб.

— Но-но, ведьма!

— Почему сразу ведьма? На работе всех ловишь, а дома просмотрел такую жабу.

Он сразу помрачнел, насупился.

— Я, оказывается, много чего дома просмотрел. Под самым носом.

Повинуясь какому-то внезапному порыву, я взяла его за руку.

— Ошибки у все бывают. Ты — хороший отец.

— Ты серьезно так думаешь или хочешь подсластить пиллюлю?

— У меня нет привычки подслащивать. Ты — дуб. Но отец хороший. Дети любят тебя.

Глаза цвета дикого меда впились меня в меня с каким-то непонятным выражением, словно внутрь, под кожу пробивались, выворачивая наизнанку. Я отпустила его руку, почувствовав мимолетную неловкость.

— Ладно. Мне пора. Не грустите тут, — я как-то нервно дернула плечами, потому что уходить совершенно не хотелось. Будто привязал меня кто к этому дому. Без всяких ошейников и заклятий, намертво, — и это...пони ребенку купи. Заслужила.

И снова он не дал мне просто так уйти.

Поймал, на середине пути, схватив за руку.

— Ты понимаешь, что теперь я просто обязан на тебе жениться, дорогая моя Вивьен Фокс.

— Мечтайте больше, дорогой мой Честер Къярри. Вы даже близко не стоите с идеалом того мужчины, что мне нужен, — вернула ему его собственную фразу.

— Я ведь могу и по-плохому, — со скучающим видом произнес он.

— Это как?

— Арестую. Повод найдется. Посажу в камеру, буду пытаться.

— Жестоко?

— Очень. Самые изощренные пытки к вашим услугам.

— Что ж, спасибо за весьма заманчивое предложение, но, пожалуй, я откажусь. Счастливо оставаться, — сказала я и ласково потрепала его по плечу. Это была моя ошибка.

Мгновение и я уже стояла, прижатая к стенке, а надо мной черной скалой возвышался королевский дознаватель.

— Я бы не советовала злить ведьму, — улыбнулась, пытаясь за этой улыбкой скрыть тот ураган, что бушевал внутри.

— Спасибо за совет, но именно это я и собираюсь сделать, — обхватил тёплыми ладонями мое лицо и жадно накрыл мои губы своими.

Я тут же поплыла. Ноги задрожали, сердечко забилося, сила ведьмы жадная до мужской ласки и давно выбравшая именно этого мужчину, тут же вскипела в жилах.

Целовался гад отлично. Так что забываешь сразу обо всем и мечтаешь, чтобы не останавливался. Сама не заметила, как подалась ему навстречу, зарылась ладонями в густые темные волосы, прильнула к нему словно кошка.

— Я буду считать это согласием, — выдохнул, с трудом оторвавшись от моих губ.

— Ты можешь считать все, что угодно. Мой ответ по-прежнему нет, — прикусила нижнюю губу, скользнула по ней языком и отстранилась, — до встречи Честер Кьярри.

Мне хватило сил гордо выйти из дома несмотря на то, что штормило, и в голове все кружилось, будто я была пьяна.

Давно пьяна. Только им. Но так просто сдаваться не собираюсь. Я же обещала, что буду нервы ему мотать? Обещала! Раз ведьма сказала, ведьма сделала. А пока нервы мотаю надо присмотреть белое платье и фату попышнее. Как никак не каждый день замуж выхожу. Тем более за королевского дознавателя.

Эпилог

Год спустя

— Вивьен, — прошептала малышка Лилу.

Кто бы знал, каких трудов стоило отучить ее называть меня Пусей. Она поначалу категорически отказывалась принимать мое настоящее имя. К счастью, с этой проблемой справиться удалось. Теперь меня никто так не называет. Разве что Честер, когда хочет досадить, ну и в минуты особой близости. Не будем об этом.

— Что, малышка?

— Мне скучно.

— Давай, я тебе почитаю.

— Не хочу.

— Поиграем?

— Не хочу.

— Чего же ты тогда хочешь? — я присела рядом с девочкой.

Она смущенно замялась, потом подняла на меня ясный взгляд и шепотом произнесла.

— Хочу, как раньше.

— Лилу! — строго сказала я.

— Пожалуйста. Слуг сегодня нет. Ванесса где-то гуляет. Папа придет позже.

— Нет.

— Ну, давай! — мелкая потешно сложила ладошки, — умоляю. Я никому не скажу.

— Конечно, не скажешь. Это же наша с тобой тайна, — усмехнулась я.

— Пожалуйста. На перегонки до кухни. Победителю достанутся все конфеты.

— Конфеты — это, конечно, хорошо, но сладким злоупотреблять нельзя. От него чернеют зубы, болит живот и растёт... не важно что.

— Я знаю, что ты любишь конфеты, — безжалостно припечатала девочка, — а тем более сладости от Большой Элли.

Здесь отпираться глупо. Люблю, до дрожи в коленках.

— Это плохая идея, Лилу. Если хочешь, пойдем и просто так заберём эти конфеты.

— Нет, — заупрямилась она, — хочу как раньше. Это такое приключение!

И для пущего эффекта губешкой затрясла. Мне стало так смешно, что я притянула ее к себе, звонко поцеловала в макушку и произнесла:

— Ладно. Но только один раз!

— Ура! — завопила девочка.

— Готова?

— Да!

— На счет три. Один. Два. Три....

Не успело отзвучать последнее слово, как мир перевернулся и стал больше. Я плюхнулась на кровать, выбралась из складок одежды.

— Пуся вернулась, — девчонка меня стиснула в своих безжалостных детских объятиях.

— Ну что погнали? — крикнула я.

— Бежим!

И мы побежали. Она звонко — хохоча и шлепая босыми пятками по паркету, а я перепрыгивая со стенки на стенку и размахивая хвостом.

Да. Мне удалось сохранить способность обращаться в морана. Я так долго проходила в облике милого зверька, что плетение трансформации наглухо срослось с моей аурой.

Первый раз я случайно обернулась во сне. Проснулась и не понимала, что случилось. Думала все еще сон снится. Потом

перепугалась. Ну думаю все, доигралась! Расплата пришла. Даже пустила скупую моранью слезу. Сложила лапки умоляя высшие силы вернуть мне человеческий облик. И внезапно обернулась обратно. Два дня ходила притихшая, как в воду опущенная, а потом ведьминское любопытство взяло верх, и я начала экспериментировать. С третьего раза мне удалось самовольно перевоплотиться в морана, а потом вернуться обратно.

Вот так я стала первой ведьмой, способной принимать звериное обличие безо всяких ритуалов и плетений, просто по желанию. Зверь — это, конечно, громко сказано. Маленьких лохматый звереныш, но я своим умением гордилась, естественно все рассказала девочкам, и мы тут же начали работать над новым патентом.

Еще я поделилась с Лилу, и теперь мы время от времени хулиганили. Это был наш маленький секрет.

До кухни мы добежали вместе. Она, как всегда, встала на страже, а я залезла в ящик и вытащила оттуда пакет с конфетами. Переглядываясь и смеясь, мы уплетали сладости, а потом случилось нечто совершенно непредвиденное.

...Кому-то захотелось вернуться пораньше домой.

— Так, так, так....

У меня от испуга аж конфета изо рта выпала и по столу покатилась.

В дверях стоял Честер и смотрел на нас, подпирая могучим плечом косяк.

— Значит, моран. Опять, — направился к нам.

— Пап, — смелая Лилу выступила вперед, — не сердись мне просто было скучно, и мы решили поиграть. И съели всего ничего. По паре конфеток.

Папаня поднял одну бровь.

— По пять, — просопела девочка

Поднял вторую бровь.

— Я съела семь, — со вздохом призналась Лилу.

— У меня вопросы не к тебе деточка, а к моей драгоценной жене.

— Кря, — сказала я.

— Никаких кря, а ну иди сюда.

Естественно, я не пошла. Вместо этого сбежала в вентиляционный люк, и пока Честер там внизу буянил, успела

добраться до комнаты Лилу, обратиться обратно в человека и одеться.

— Вивьен! — он появился в комнате буквально спустя пару мгновений.

— Да, дорогой, — я кокетливо поправила прическу.

— Это что такое сейчас было. Ты снова стала мораном?

Я только плечиками пожала.

— Ну стала и стала. Эка невидаль. Боишься, что снова стану крякать?

— Меня больше волнует другое. Когда мы решим завести детей, не возьмет ли моран верх, и не нарожаешь ли ты кучу мохнатых комочков?

— Честер! — возмутилась я, — какие комочки???

— Маленькие, хвостатые.

— Не смешно! — я шлепнула его по плечу!

— То есть по детям у тебя вопросов не возникло? Только по комочкам?

— Какие могут быть вопросы по детям? — усмехнулась я, — еще семь месяцев и будут у тебя дети.

Он напрягся, уставился на меня крайне подозрительно:

— Ты уверена?

— Я — ведьма, Честер. Я такие вещи знаю наверняка и сразу. Так что готовься к пополнению в своем выводке.

— Значит, теперь их будет четверо, — улыбнулся мой любимый мужчина.

— Вообще-то пятеро, — подмигнула я, — парень и девка. И никаких комочков. Поздравляю.

— Что же мы с ними со всеми делать-то будем? — наигранно ужаснулся он, притягивая меня к себе.

— Не переживай, что-нибудь придумаем, — я обняла его и уткнулась носом в крепкую мужскую грудь. Хорошо-то как.

— И все-таки у меня остался один незакрытый вопрос, — сказал он, — как у тебя получилось повернуть фокус с перевоплощением в морана. Да еще и огонь его получила. Да еще и обращаться можешь, когда захочешь. Как? Мне нужно знать.

— Перебьетесь, господин дознаватель. В женщине всегда должна оставаться тайна.

— Вивьен, — многообещающе протянул он, — накажу.

— Ты сначала поймай меня, — усмехнулась я и, мгновенно перекинувшись, шлепнулась на пол, оставив в руках Честера свое платье.

Пока он изумленно таращился на тряпку, я, давась от смеха, шмыгнула в тайный лаз.

— Вивьен! — прогремел Честер, — от меня не уйдешь!

Ну-ну, утешайте себя господин дознаватель, утешайте. Ведьмы — народ вольный, их так просто не удержишь. Только лаской. Любовью. Преданностью. С этим Честер прекрасно справлялся. Он доказывал свои чувства каждый день, делая меня до безобразия счастливой.

Так что никуда я от него не денусь. Но разве можно отказать себе в удовольствии немного позлить дознавателя? Конечно нет. Тем более он так забавно злится. А какие потом примирения. М-м-м-м...

Конец